Российский государственный аграрный университет —
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ — МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
имени Н.И.Железнова

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ И ОСОБО ЦЕННЫЕ ИЗДАНИЯ

Выпуск 1

Инкунабулы и палеотипы

Издание второе, исправленное и дополненное

Москва
Издательство РГАУ — МСХА
2012

УДК 093
ББК 76.115
И 65

Инкунабулы и палеотипы : Редкие и особо ценные издания / Сост.: Н.В.Дунаева, М.В.Баздырева, В.И.Глазко, А.В.Кулишов, А.А.Тюрин; Авт. Вступ.ст.: В.М.Баутин: — М., Изд – во РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. С. (Сер. Книжные памятники и особо ценные издания. Вып.1, Издание 2–е исправленное и дополненное/ ЦНБ имени Н.И.Железнова РГАУ — МСХА имени К.А.Тимирязева.

Составители: Н.В.Дунаева, М.В.Баздырева, В.И. Глазко, А.В.Кулишов, А. А.Тюрин

Под общей редакцией академика РАСХН, проф. В.М.Баутина

Автор вступительной статьи — академик РАСХН В.М.Баутин

Данный выпуск открывает серию, посвященную редким и особо ценным изданиям, хранящимся в фондах Центральной научной библиотеки имени Н.И. Железнова. Это инкунабулы и палеотипы — книги, изданные с середины XVв. до середины XVIв., которые имеют статус книжных памятников. Впервые помимо стандартной библиографической записи приведены: заголовки на русском языке, аннотации на русском, полное описание книги. Описанные издания посвящены различным направления человеческой деятельности: медицине, минералогии, военному делу, философии и оккультным наукам. Но особую ценность представляют издания, тематика которых относится к сельскому хозяйству — это сочинения Катона, Колумеллы, Варрона.

Present publication open the dedicated for rare and very importance issues of Jeleznov Central Scientific Library. This issues have great value both as culture heritage and as inexhaustible source of last generations information. Incunabula and paleotyps are eldest samples of printed books, which was published during one centuries, from middle XV to middle of XVI. Books kept in The Library are dedicated for different spheres of human knowledge such as: medicine, definition of geographic coordinates, mineralogy, and magic. But books about agriculture (such as composition of Columellae, Caton, Varron and other antique and medieval authors) are value issues of The Jeleznov Library.

© ФГОУ ВПО РГАУ — МСХА
имени К.А. Тимирязева, 2012
© издательство РГАУ—МСХА, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель держит в руках первый выпуск новой серии «Книжные памятники и особо ценные издания» фонда редких книг старейшей сельскохозяйственной библиотеки страны — Центральной научной библиотеки имени Н.И.Железнова РГАУ — МСХА имени К.А.Тимирязева (далее ЦНБ). Книги этой серии будут интересны самому широкому кругу читателей, так как они «приоткрывают дверь» в уникальный книжный фонд старейшей сельскохозяйственной библиотеки страны.

В различных областях человеческой деятельности: научной, образовательной, литературной, культурно — воспитательной и многих других выделяются явления, предметы, произведения, которые обладают особой непреходящей ценностью. В данном случае — это старинные издания. До начала XX столетия использовалось понятие «редкая книга», которое применялось в отношении выдающихся в историко — культурном отношении изданий и отчасти в значении физически редкого документа.

На протяжении многих лет редкие фонды вузовских библиотек были закрыты для широкого круга пользователей. Это было вызвано целым рядом причин. Во — первых, низким интересом к истории и развитию той или иной науки, несмотря на то, что в стенах образовательного учреж-

дения должна быть не только новейшая информация, но полная, всесторонняя. Во — вторых, сложностью визуального восприятия редких книг, так как они напечатаны шрифтами, тяжелыми к восприятию, такими как латиница, кириллица, немецкая готика. В — третьих, отсутствием специализированных каталогов. В — четвертых, боязнью библиотек широкой огласки наличия раритетов. Кстати сказать, последние две причины объясняют сложившуюся ситуацию, когда до сих пор невозможно точно установить наличие и местонахождение того или иного раритета.

Своды редких книг в нашей стране стали создаваться в 2000 году после принятия Национальной программы сохранения библиотечных фондов Российской Федерации. Программа впервые обозначила основные, наиболее проблемные направления деятельности библиотек в данной области и объединила их в единую систему, подняв на новый уровень понимания вопросов сохранности книг и других документов, например, географических карт, ноты, библиографических указателей. Значимость книжных памятников, как наиболее ценной части культурного наследия в сочетании с особенностями отношения к ним послужила основанием для создания отдельной подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации». В результате принятия подпрограммы были внесены изменения в Федеральный закон «О библиотечном деле» (ФЗ № 119), в котором дано определение книжных памятников — это «рукописные книги или печатные издания, которые обладают выдающейся духовной, материальной ценностью, имеют особое историческое, научное, культурное значение, в отношении которых установлен особый режим учета, хранения и использования».

В настоящее время создаваемые своды книжных памятников на федеральном или региональном уровне имеют чисто информационное значение.

Необходимо отметить, что обследование фондов и анкетирование старейших вузовских библиотек России позволяют с полной уверенностью констатировать, что по объемам их редкие фонды оказались настолько значимы и представительны, что не уступают национальным библиотекам. Это в полной мере относится к редкому фонду ЦНБ.

Работа с книжными памятниками ознаменовалась качественно новым уровнем всех технологических процессов, связанных с деятельностью Отдела редкой книги. Это и уточнение дополнительных элементов в библиографической записи, и создание библиографической записи в телекоммуникативном формате для электронного каталога, и особый методологический подход в формировании новой концепции учета и хранения книжных памятников, и пересмотр статуса целого ряда тематических и личных книжных коллекций.

Уникальность книги как явления, как сотворенного человеком объекта, заключается в том, что помимо физической формы и характеристик она имеет интеллектуальное наполнение. Таким образом, книги — это не только отражение истории достижений политической, экономической технической и технологической, научной, образовательной, социальной, этической и эстетической составляющих эволюции человечеств, но и история достижений книжной культуры и полиграфии — репертуара издаваемых книг, художественно – иллюстративного и текстологического оформления, редакторской работы. Печатная книга обладает поразительными свойствами, например, она способна генерировать творческую энергетику (инициативу, концентрацию — можно назвать по – разному) и это уже доказано. Ведь книга проходит большой путь от автора к читателю, и на каждом этапе своего рождения и жизненного пути она «впитывает» в себя человеческое творчество, которое потом и отдает читателю,. И чем старее книга, тем большей «биоэнергетикой» она обладает. А вот с электронным ресурсом такого взаимопроникновения не происходит.

Сегодня достаточно часто пророчат гибель библиотекам, замену традиционных книг книгами цифровыми. Безусловно, глобальному информационному обществу необходим оперативный и технологически простой доступ к мировому контенту. Но парадокс, на мой взгляд, заключается в том, что решение заменить бумажную книгу ее копией, изготовленной различными техническими средствами, ввергает человечество в бесконечную цепь расходов, несоиз-

меримых со стоимостью оригинала, а надежность сохранности при этом постоянно снижается. Поэтому я согласен с утверждением французского философа Л. Поластрона, что гибель библиотек — это, скорее, желание компьютерщиков быть востребованными, а также примета идеологических, социальных, экономических или иных потрясений.

Я глубоко убежден, что виртуальные книги никогда не вытеснят привычные тома, так как компьютерные технологии — это средство передачи, посредник, а не прямое общение с человеческим творчеством. И в этом мне хочется разделить точку зрения многих авторов, которые не считают, что Интернет погубит библиотеки. Если обратиться к недалекой истории, с появлением кинематографа многие предвидели отмирание театра, а с появлением телевидения все говорили о том, что он вытеснит кинематограф, однако до сих пор жив и театр и кинематограф, и все эти направления прекрасно сосуществуют, совершенствуются и развиваются. Поэтому с полной уверенностью можно говорить, что информационные технологии всего лишь новое средство оперативного поиска и доставки информации, которая, будучи продуктом интеллектуальной деятельности человека, становится в социуме знанием, а знания превращаются в интеллектуальный потенциал, которому надо обеспечить надежное хранение и оперативный поиск, чем и занимаются современные библиотеки.

В настоящее время во всем мире наблюдается постоянное снижение интереса к процессу чтения, которое началось в конце XX столетия. Читающий человек стал превращаться в «кликающего» (по В. Пелевину), наблюдается процесс неудержимого перехода от словесного языка к иконному, основанному не на тексте, а на изображении. Слову остается все меньше места, что ведет к отрицательным последствиям в области духовной и интеллектуальной культуры, потому что процесс восприятия не требует большого умственного усилия. Читатель пропитывается чувством легкости, мнимой простоты, удобства и удовольствия. Однако контакт с избытком изображения может привести к хаосу в области потребляемой информации, понятийного аппарата и т.д. Вот почему в России была принята Национальная программа содействия чтению, главной целью которой является поиск новых форм и новых методов привлечения внимания к процессу чтения.

Таким образом, принятие решения активизировать работу с книжными памятниками и редкими изданиями, привлечь к ним внимание наших читателей полностью соответствует задачам перечисленных выше Национальных программ РФ.

Книжные памятники, хранящиеся в фондах ЦНБ, уникальны тем, что они являются своеобразными предвестниками, положившими начало формирования мирового книжного фонда в области сельскохозяйственных наук. Представить их в современном доступном виде — в виде документа с расширенной аннотацией на русском языке, подробным описанием, современной библиографической записью, представлением в цифровом видеоформате 3D — это и есть, на наш взгляд, новые формы предоставления информации. Задача новая, сложная, трудоемкая, дорогостоящая. Реализовать ее возможно с помощью инновационных библиотечно – информационных технологий и современной техники, которые мы внедрили благодаря инновационному проекту Правительства России, лауреатом которого стал РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева в 2008г.

Смеем надеяться, что новый этап в работе ЦНБ и книги новой серии заинтересуют самый широкий круг специалистов и слушателей Университета, будут способствовать привлечению их внимания к книгам, содействовать активизации творческой мысли и, раскрытию личностной инициативы.

Желаю Вам, уважаемый читатель, «глубокого погружения» в мировой книжный океан.

Ректор,
академик РАСХН
В.М. Баутин

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕДКОГО ФОНДА ЦНБ

«…Чем лучше библиотека,
чем старше она,
чем ценнее богатства,
тем больше она делается
действительно сокровищницей»

Н.И. Вавилов

рис. 1. Портрет Н.И.Железнова

Библиотека Петровской земледельческой и лесной академии, ныне Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А.Тимирязева (РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева) была открыта 3 декабря 1865 года. Инициатором создания библиотеки был первый директор академии профессор Николай Иванович Железнов (рис. 1).

В настоящее время — это Центральная научная библиотека (ЦНБ), которой в 1965г. было присвоено имя ее основателя Николая Ивановича Железнова.

Формирование фонда первой российской университетской научной сельскохозяйственной библиотеки началось задолго до ее открытия. Горячо приветствуя открытие нового учебного заведения (фактически первого высшего сельскохозяйственного заведения России), целый ряд учреждений и отдельных лиц выразили свое желание о пожертвовании книг, что и явилось основой для создания фонда библиотеки. В томах I, II и III хронологического каталога (рис.2) библиотеки есть перечень первых 2200 томов, которые составили основу фонда.

В числе крупных дарителей: Библиотека Академии наук (БАН), Императорская публичная библиотека (ныне Российская национальная библиотека имени М.Е. Салтыкова – Щедрина), Императорское Вольное экономическое общество (ВЭО), Санкт – Петербургский лесной институт (был закрыт в 1865г.), Харьковский университет; из частных лиц самое крупное пожертвование было сделано самим профессором..Н.И.Железновым (более 300 томов).

Библиотека располагалась в правом крыле первого этажа Главного корпуса. Книжный фонд размещался по периметру большого красивого читального зала и смежного с ним малого зала, имелись еще два служебных помещения. Полы были выполнены из мозаичного паркета, отапливалось помещение снизу горячим воздухом. Находкой архитектора Н.И.Бенуа явно стали весьма оригинальные, выпуклые барочные стекла, которые, по выражению Государя Императора Александра II, были «*более крепкие, чем обычные, через которые ничего не видно было внутри помещения, хотя в самом помещении освещение было прекрасное».* Из читального зала в хорошую погоду можно было выйти в великолепный регулярный парк. Все это создавало весьма комфортные условия для читателей (рис.3)

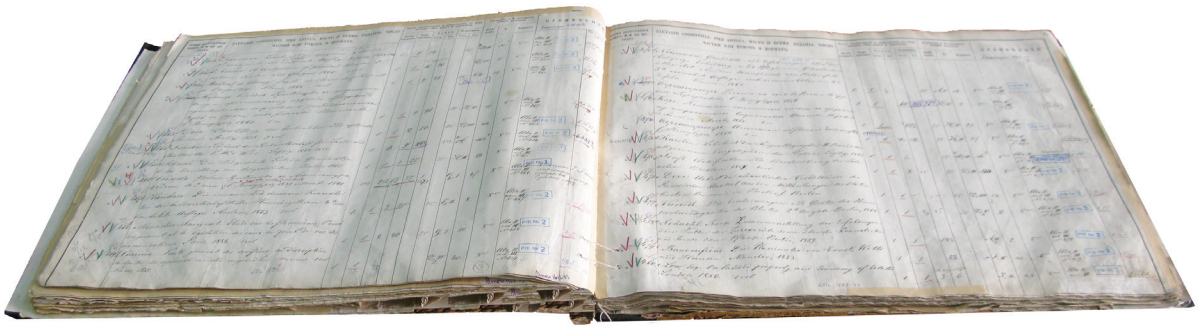


рис. 2. Первая инвентарная книга

На комплектование Петровской библиотеки Министерством имуществ ежегодно ассигновалась определенная сумма от трех до шести тысяч рублей. Однако этими средствами не исчерпывались возможности комплектования Библиотеки. Помимо покупки книг, Фундаментальная библиотека получала бесплатные издания почти со всех концов мира — от 120 зарубежных научных учреждений, а также от многих отечественных научных учреждений. Стоимость получаемых изданий во много раз превышала стоимость покупаемых книг.

К 50 — летнему юбилею Библиотеки к началу 1915 г., фонд научной литературы уже насчитывал 62986 томов (более 20 тыс. названий), из них книги на русском языке составляли 52%, на иностранных языках — 48% (в основном на немецком и французском языках). Периодических изданий в фонде хранилось более 23 тысяч (почти треть фонда), в том числе 56% на русском языке и 44% на иностранных языках (преимущественно на немецком и английском). Значительное место в книжных фондах занимали издания губернских и уездных земств.

Рост книжного фонда библиотеки с 1865 по 1917 г. характеризуется следующими данными:

Годы	Количество томов
1865 — 1875	14762
1875 — 1885	23745
1885 — 1895	33720
1895 — 1905	41986
1905 — 1917	69986

Что касается периодических изданий — Библиотека получала ежегодно более 300 названий периодических изданий, которые почти исчерпывающе представляли все отрасли сельскохозяйственной науки. Уникальный фонд периодических изданий имеет полные комплекты таких ценных изданий, как «Труды Вольного экономического общества» (с 1765 г.) , «Бюллетень Московского общества испытателей природы» (с 1829 г.),»Лесной журнал» (с 1833г.), «Журнал сельского хозяйства и овцеводства «(с 1820 г.), «Экономический магазин» (с 1780г.), «Земледельческая газета» (с 1834 г.), «Журнал коннозаводства» (с 1864 г.), и т.д., а также ком-

плекты двадцати центральных газет с 30 — х годов прошлого столетия. Наряду с отечественной периодикой, в фондах Библиотеки с большой полнотой представлена также иностранная сельскохозяйственная периодика, такие издания как “Allgemeine Forst — und Jagd — Zeitung” (1825 — 1932), “Allgemeine Gartenzeitung J.” (1833 — 1856), “Agronomy Journal” (1914 — 1991), “Agriculture” (1905 — 1961), Landwirtschaftliche Jahrbucher” (1872 — 1943). Такой полноты сельскохозяйственной периодики нет ни в одной другой библиотеке.

рис. 3. Фото Главного корпуса со стороны парка

Репертуар комплектования фондов изначально был широким и включал такие дисциплины как: земледелие, землеустройство, почвоведение растениеводство, физиология растений, агрохимия, биохимия, биофизика, биотехнология, плодоводство, овощеводство, защита растений, селекция и генетика растений, зоотехния, ботаника, химия, физика, математика, ветеринария, мелиорация, механизация, агроэкология, охотоведение, коневодство, скотоводство, экономика АПК, бухгалтерский учет, финансы, история, философия, педагогика, социология .

В годы Первой мировой войны резко сократился репертуар комплектования иностранной литературой. Поступление немецких изданий прекратилось во второй половине 1914 г., английских, американских и французских — в 1917 г. Однако фонды продолжали пополняться за счет библиотек закрывающихся учреждений: таких как Голицынские сельскохозяйственные курсы (свыше 4000 томов), Межевой институт (библиотека мелиоративного факультета), Совхозного научно — исследовательского института. Вплоть до 1925 года Библиотека вела активный книгообмен со 127 — ю отечественными научными учреждениями. В период с 1914 до 1922 гг. фонд увеличился более чем втрое.

Большое участие в формировании фонда иностранной литературы принимали преподаватели, выезжающие в зарубежные командировки или стажировки. Так, выдающийся ученый Н.И.Вавилов, бывая в различных экспедициях, поездках, командировках приобретал много книг и журналов, часть из которых отправлял в библиотеку Петровки прямо с места своего пребывания, иногда привозил их и передавал книги лично. Вот строки из его письма к своему однокурснику С.И.Жегалову, известному селекционеру, от 6 июня 1922г.: "…*Вчера… отправил первый транспорт книг в Петровскую академию. Всего, кажется, около 1000 названий"*. Среди отправленных книг была монография Персиваля о пшенице, книги по генетике, отчеты Ротамстедской станции, периодические издания. Благодаря Н.И.Вавилову было возобновлено сотрудничество с Американскими опытными станциями на получение из США материалов по американскому опытному делу, всего более 300 томов.

Д.Н. Прянишников также внес большой вклад в процесс комплектования: благодаря его ходатайству перед Народным комиссариатом по земледелию (НКЗ) представилась возможность пополнить образовавшиеся лакуны в комплектах иностранной периодики.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что фонды ЦНБ наиболее полно отражают историю развития аграрной науки и сельского хозяйства XVIII — первой половины XX веков.

Понять и оценить уникальность создаваемой в стенах Петровской академии библиотеки, помогает тот факт, что на протяжении всех лет ее существования довольно значительным источником пополнения книжных фондов были пожертвования личных коллекций профессорами и воспитанниками Академии. что собиранием личных библиотек они зачастую занимались всю свою жизнь, поэтому их коллекции отражали логику, полноту и широту их научных и культурных взглядов. В этой логике, полноте и широте подобранной литературы — особая ценность. Традиция дарения библиотеке Alma mater личных коллекций родилась в эпоху Просвещения, когда бурно развивалась европейская наука и образование. В то время университеты были не только образовательными учреждениями, но и научными центрами с современными научными библиотеками. А большинство профессоров Петровской академии были «вскормлены» идеями Просвещения, поэтому они всеми силами способствовали развитию отечественной науки, сельскохозяйственного образования и, следовательно, созданию научной сельскохозяйственной библиотеки. А поскольку государственных ассигнований и поступлений в результате книгообмена было недостаточно для обеспечения концепции создания такой библиотеки, возникла традиция «дарения» и эта традиция до сих пор жива.

В разное время Библиотека получила ценнейшие дары от преподавателей:

- И.Д.Ауэрбаха, профессора (по завещанию) — почти 800 томов ,
- А.П.Богданова и Н.Ю.Зографа, профессоров Московского университета — более 6000 томов по биологии и зоологии,
- В.Ф.Болдырева, профессора (по завещанию) — более 500 томов по сельскохозяйственной энтомологии,
- В.С.Буткевича, профессора — 350 томов,
- И.А.Каблукова, почетного академика — 2500 томов,
- Н.М.Кулагина, академика — более11 тыс. томов,
- А.Н.Лебедянцева, заслуженного деятеля науки, профессора, 4 тыс. томов,
- Г.М.Лозы, академика — 1200 томов,
- Н.С.Нестерова, профессора — почти 1000 томов,
- М.И.Придорогина, профессора — 830 томов по зоотехнии ,
- И.С. Шатилова, академика — более 3000 книг,

рис. 4., 5 Фотографии Отдела редкой книги

И это еще далеко не все. Многие другие выдающиеся деятели науки и образования числятся в списках наших дарителей.

Например, как ценные реликвии хранятся в фонде Отдела редких книг авторские экземпляры виднейших ученых с их личными дарственными надписями, пометами или автографами. Таких, как К.А.Тимирязев, Д.Н.Прянишников, Н.И.Вавилов, В.Р.Вильямс, В.П,Горячкин, П.И.Лисицын. Например, на книге Е.А.Богданова и П.Н.Андреева «Теория и практика откорма мясного скота и торговля им в России» можно прочесть следующую надпись :*«В библиотеку Московского сельскохозяйственного института от авторов. Так как полный набор отдельных оттисков этого сочинения представляет библиографическую редкость, покорнейше просим выдавать на руки лишь на самое короткое время. Е.Богданов».*

За счет личных коллекций значительно пополнялся фонд Отдела редких книг — это научные, учебные, художественные книги XV — XIXвв., изданные в знаменитых зарубежных и отечественных издательствах: Альдов и К°, Эльзевиров, братьев Гранат, И. Глазунова, А. Девриена, А. Смирдина, И. Сытина, К. Солдатенкова и других. Мы бесконечно благодарны тем людям, которые на всем историческом пути Библиотеки несли ей бесценный дар — книгу! Все они записаны в историю Библиотеки в качестве фондообразователей.

Впервые отбор редких изданий для хранения в специальных шкафах начался в 1953 году. Были отобраны такие раритеты, как:

- Магницкий Л. Арифметика, практика. — 1703.
- Совершенный егерь или знание о всех принадлежностях к ружейной и прочей полевой охоте. — СПб., 1779.
- Комов И.М. О земледелии. — М., 1788.
- Линней К. Философия ботаники, изъясняющая первые оной основания. — СПб.: Смеловский Т., 1800.
- Сельский Сократ. — М., 1789
- И.А.Стебут «Основы полевой культуры»: 1881.
- «Из литературного наследства К.Маркса и Ф.Энгельса»: 1907 — 1908гг., Русский перевод Ф.Меринга , и другие.

Всего более 2000 книг.

В дальнейшем в 1988 году для активизации и улучшению уровня работы по сбору, хранению, изучению редких и ценных документов, истории книгоиздания и книгораспространения был создан Отдел редкой книги (рис.4 , 5).

К этому времени Библиотека уже переехала в специально для нее построенное здание общей площадью 11тысяч квадратных метров с хорошо оборудованным книгохранилищем, что позволило обеспечить надлежащую сохранность редкого фонда. В настоящее время фонд редких и ценных изданий составляет более 40000 томов и включает в себя рукописи, старопечатные книги, выдающиеся в историко — культурном отношении издания различных исторических периодов, первые русские издания по сельскому хозяйству, научные и учебные книги аграрной тематики, полные собрания сельскохозяйственной периодики, прижизненные издания знаменитых писателей, обучавшихся в Петровке и Тимирязевке, например, В.Г. Короленко.

К книжным памятникам мирового значения относятся, в частности, первопечатные книги — инкунабулы и палеотипы. Идентификация и каталогизация инкунабул требуют от коллекционеров и библиотечных специалистов глубоких знаний. Среди источников, помогающих выявлению инкунабул, можно назвать немецкий Сводный каталог инкунабул (Gesamtkatalog der Wiegendrucke, 8 тт., 1925 – 1940, переработанное издание выходит с 1968),

Каталог книг, напечатанных в 15 в., ныне находящихся в Британском музее (Catalogue of Books Printed in the 15th Century Now in the British Museum), каталоги редких книг Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки.

Данный выпуск посвящен книгам, появившимся на заре книгопечатания — инкунабулам и палеотипам, хранящимся в фонде Отдела редкой книги ЦНБ — это две инкунабулы, шесть палеотипов и один аллигат. И что самое важное — это книги из области естествознания и сельского хозяйства. В работе приведены полные библиографические записи этих книг, авторская версия перевода названия на русский язык, описание издания, аннотация на русском языке, сведения об авторах.

Прежде чем приступить к описанию первых печатных книг, необходимо вспомнить основные этапы истории книгопечатания, чтобы полнее, точнее и объемнее ощутить уникальность и ценность этих книг.

In chapter 1 the historical aspects of formation of rare books' fund of Zceleznov Library are considered, and resulted the data on establishments and persons — donators of books.

ГЛАВА 2

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ

«Из всех изобретений
и открытий в искусствах,
из всех великих последствий
удивительного развития техники
на первом месте стоит книгопечатание»

Чарльз Диккенс

рис.6 глиняная табличка шумеров

Современные компьютерные технологии повсеместно проникают во все сферы человеческой деятельности. Рожденные ими электронные носители все явственней теснят позиции печатного слова. И тем не менее, даже в XXI веке трудно представить нашу жизнь без всего того, что сухо называется «печатной продукцией».

Без преувеличения можно сказать, что изобретение книгопечатания по–праву занимает свое место в ряду настоящих прорывов человеческой мысли среди таких значительных открытий, как изобретение компаса, пороха и бумаги. Являясь по своей сути изобретением сугубо техническим, или скорее даже технологическим, книгопечатание стало катализатором человеческого прогресса, определившим развитие цивилизаций второй половины ушедшего тысячелетия.

Человечество шло к изобретению печатного станка длинной дорогой, и история создания печатной книги не была безоблачной и по разным причинам оказалась разорванной пятью столетиями забвения.

Долгое время человеческая память была единственным средством сохранения и передачи общественного опыта, информации о событиях и людях. Бессмертные поэмы «Илиада» и «Одиссея», как известно, были записаны в Афинах на свитках около 510 г. до н.э. До этого времени в течение веков поэмы распространялись устно. Изобретение письменности, наверное, можно считать первой информационной революцией в истории человечества, далеко продвинувшей вперед народы, ее свершившие. Однако владение письмом не гарантировало народам ни глобального лидерства, ни исторического долголетия. Об этом свидетельствует судьба исчезнувших народов, имевших когда — то свою письменность (например, Шумеров).

В настоящее время в мире насчитывается порядка 8000 алфавитов и их вариантов, приспособленных к разным языкам и диалектам. Наиболее распространенным считаются алфавиты на латинской основе.

Книгопечатание (в переводе с греческого — многописание) — это размножение в большом количестве экземпляров одного и того же текста или рисунка.

Идея печати была заложена еще в тавре или клейме, которым скотоводы метили своих лошадей или коров. Принцип штемпелевания был известен уже в клинописных культурах Древнего Востока (шумеры, Вавилон, Египет). На глиняный диск спиралеобразно наносились символы с помощью штемпелей. Фактически этот диск являлся первым образцом печатания связанного текста. (рис 6) Следующий этап — печатание монет. Затем появились «каменные» книги и книги на глиняных дощечках, позже — папирусные свитки, а со II века до н.э. — книги на пергамене (пергаменте). Потом ,в эпоху Аристотеля и Платона, миру были явлены манускрипты.

рис. 7. Библия бедных

Можно сказать, что книгопечатание было изобретено дважды: в 900 – х годах н.э. в Поднебесной (Китае) и потом в XV веке в Западной Европе. В книгопечатании Китая первоначально использовалась технология, при которой в качестве печатной формы использовалась доска, на которой вырезались тексты и символы. Около 725г. была выпущена первая в мире газета «Ди – бао» («Вестник»)[1]. В 770г. по повелению императрицы Сетоку, таким способом был отпечатан миллион заклинаний, которые были вложены в миниатюрные пагоды. Затем появляется эстампаж.

Эстампаж — техника получения *прямого оттиска* рельефного изображения. Первые опыты такого своеобразного способа печати относят к периоду, практически совпадающему со временем изобретения в Китае бумаги (II век н. э.). Способ заключается в получении оттисков с плоских каменных рsельефов; на рельеф накладывается слегка увлажнённая бумага, которую специальными щётками притирают и лёгким постукиванием вдавливают в углубления; после того на поверхность высушенной бумаги, воспринявшей формы рельефа, большой плоской кистью и тампонами наносят водяную краску.

[*] в Европе первые газеты начали выходить в 1609г. в городе Страсбурге, а в России газета «Ведомости» стала издаваться по указу Петра I в 1703г.).

рис. 8. Портрет Иоганна Гутенберга

Затем в буддийских монастырях Китая, приблизительно в 618 – 907гг. появилась технология ксилографии, или обрезная гравюра на дереве. Первая ксилографическая книга называлась «Алмазная сутра». Она была изготовлена в 868г., а впервые обнаружена в 1900г. в «Пещере тысячи Будд» в Дунхуане (Западный Китай). В Европе ксилографическая книга, как таковая, появилась во времена Средневековья после Крестовых походов. Одним из известных ксилографических изданий была «Библия бедных». (рис. 7)

В эпоху Возрождения в Европе книгопечатание получило второе рождение. В 1440 – е годы метод ксилографии был усовершенствован немцем Гансом Генсфлейшем или Иоганном Гутенбергом (1394/1399 – 1468гг.).

Изобретение И.Гутенбергом книгопечатания знаменовало собой важнейший переломный момент в истории книжной культуры — конец книги средневековой и рождение книги Нового времени. Это изобретение было подготовлено и вдохновлено всем развитием культуры позднего Средневековья, создавшей и технические и общекультурные предпосылки для него, определившей острую потребность в книге нового типа.

Именно в его типографии в немецком городе Майнце впервые увидели свет печатные книги, набранные при помощи металлических подвижных букв, вырезанных в зеркальном отражении Разработанная им технология печатания книг оказалась самой продуктивной для того времени. Гутенберг пришел к выводу о необходимости быстро отливать любое количество шрифта , он изобрел словолитный процесс. Этот процесс был им продуман до мелочей и для его реализации были разработаны: способ изготовления печатной формы путем набора текста отдельными литерами, ручной словолитный прибор, ручной печатный станок для получения оттиска со словолитной формы.

рис. 9. Печатный станок И.Гутенберга

Изобретение печатного станка обусловило дальнейшее развитие техники книжного производства и оказало сильнейшее воздействие на типологию и искусство книги, получив общекультурное значение : был определен путь формирования мегацивилизаций, таких как западноевропейская, китайская, исламская. С уверенностью можно говорить о том, что история мировой культуры неотделима от истории печатной книги.

Если рукописная книга была весьма дорогостоящим предметом, отчего самые крупные собрания их, как правило, находились в монастырях и университетах, то эпоха И. Гутенберга сделала книгу общедоступной, а значит, она стала необходимым элементом в процессе познания, воспитания, формирования эстетического вкуса, средством воздействия на массы и даже информационным оружием. Уже в то далекое время короли, императоры, священнослужители и власть имущие стали использовать книгу для пропаганды своих идей, формирования той или иной идеологии, укрепления своей власти. Например, Генрих VIII и его премьер — министр Томас Кромвель издавали памфлеты для утверждения англиканской церкви.

Первая половина XV века — время великих географических и научных открытий, переход к новым социально — экономиченским и политическим отношениям, рождение нового мировоззрения и мироощущения, рождение новых городов и новых государств, эпоха Реформации, когда Библия была переведена на немецкий язык Мартином Лютером и издана большим тиражом. Происходящие изменения привели к высокому спросу на книгу, вследствие чего потребность в книгопечатании возросла. К концу столетия было основано больше тысячи типографий, которые выпустили уже около 40 тысяч изданий тиражом приблизительно 12 миллионов экземпляров. Одновременно с триумфальным шествием книгопечатания по Европе рождалась и быстро утверждала себя новая форма книги, а с нею и новая книжная эстетика.

Наличие книжного рынка, одновременный спрос на большое количество экземпляров, хотя бы некоторых, наиболее распространенных и важных книг поставили перед типографиями вопрос о тиражности, тем более, что печатная техника есть по преимуществу техника тиражная. Стало экономически выгодно изготовить с одного набора большое количество равноценных оттисков. Тем самым решалась и еще одна, становившаяся все более актуальной практическая

рис. 10. Типография Гутенберга , черно – белая и цветная гравюры

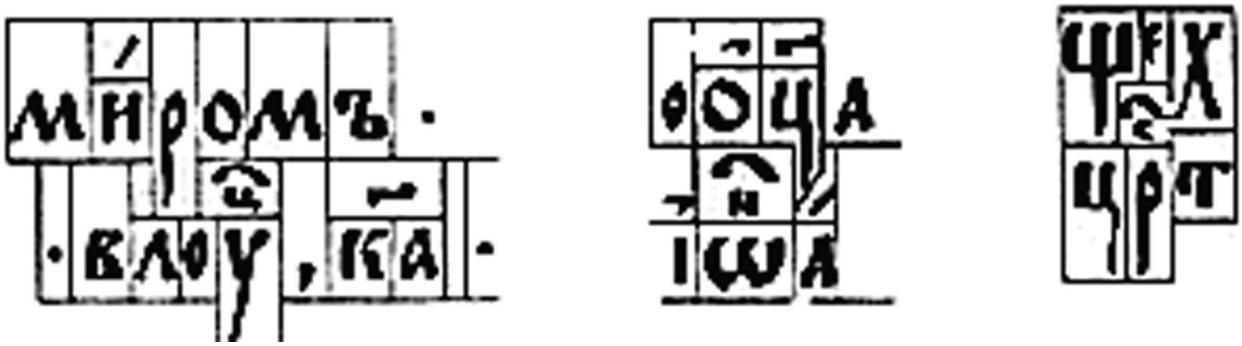
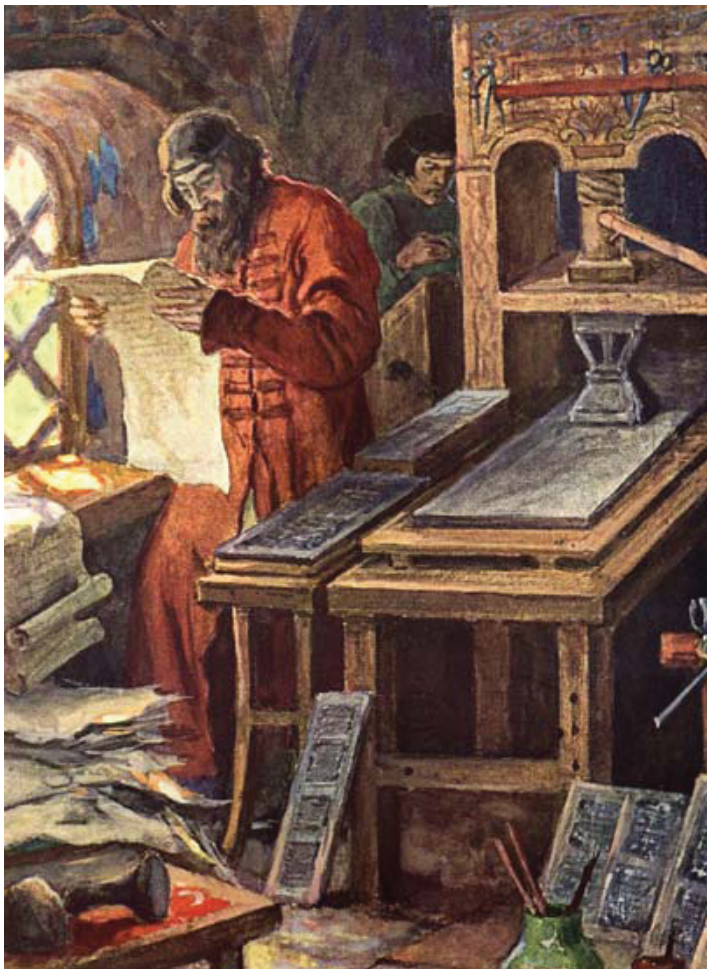


рис. 11. Перекрещивание строк в русском наборе

задача: тщательная выверка текста до его размножения, защищавшая книгу от опасности искажений при многократном переписывании. Но для того, чтобы эти задачи могли быть сознательно поставлены, необходимо, с одной стороны, развитие научной критики текстов, а с другой — появление самой идеи тиража как определенной, подлежащей техническому размножению заранее заданной формы книги.



Иван Федоров в своей типографии

В 1494г. начала свою деятельность Черногорская типография, расположенная в вмонастыре в городе Цетине, основанная монахом Макарием. Была напечатана первая книга на старославянском языке «Охтоих — первогласник».

В 1517 – 1519гг. в Праге Франциском Скориной, белорусским первопечатником и просветителем, была напечатана кириллическим шрифтом на церковнославянском языке книга «Псалтирь».

Книгопечатание на Руси берет свое начало в 50 – х годах XVI столетия в московской типографии, располагавшейся в доме священника Сильвестра (автора «Домостроя»). Здесь были изданы на церковнославянском языке: три Четвероевангелия, две Псалтири и две Триоди. Особенностью русских шрифтов являлось использование отдельно от остальных литер надстрочных знаков с перекрещиванием строк. (рис.11) Это позволяло искусно имитировать облик рукописной книжной полосы. Для литья шрифтов использовали олово, поэтому литеры не выдерживали печати больших тиражей.

В 1563г. начала свою деятельность первая государственная типография, известная тем, что в ней работали Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец. Именно там была выпущена первая точно датированная книга «Апостол» . Работа по ее изданию длилась почти год — с 19 апреля 1563 года по 1 марта 1564года.

Книга «Апостол»

Chapter 2 provides a summary of the development of printing, including the cultures of ancient Sumer, China, Germany and Russia

ГЛАВА 3

ИНКУНАБУЛЫ

Определение «инкунабула» (от лат. Incunabula — колыбель, раннее детство) появилось много позже первых печатных книг. Впервые это слово употребил Бернард фон Малинкродт в 1639 году в своем сочинении «Развитие типографского искусства». Так стали называть книги или отдельные документы, изданные от 1446 года до 1 января 1501 года.

Печатная книга не могла при своем рождении получить какую – либо иную форму, чем та, которая уже была сформирована рукописной книгой. Для Германии середины XV в., откуда начала свое наступление продукция печатного станка, это была высокая художественная традиция позднеготической рукописи. Поэтому все инкунабулы весьма схожи с рукописными книгами и первые типографы придавали своим творениям некий «рукописный» вид, поскольку нововведение приживалось не слишком охотно, а порой наталкивалось на откровенно агрессивное недовольство со стороны писцовых ремесленников.

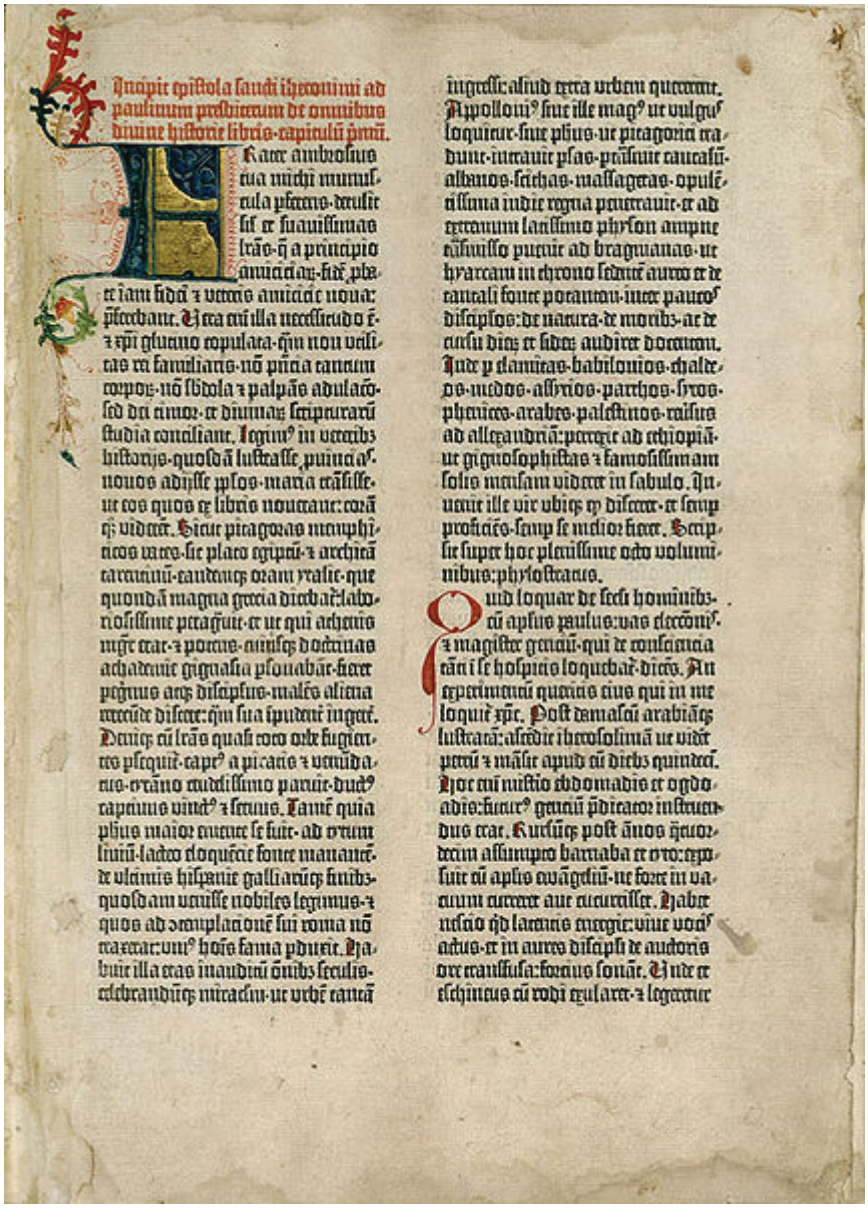
Чтобы утвердить свой общественный статус, печатной книге нужно было продемонстрировать со всей наглядностью свои художественные возможности, не уступающие многовековым достижениям традиционного книгописания. Предстояло равняться не на дешевую обиходную бумажную рукопись, но на пергаменную, дорогую и величавую. А ценители того времени знали в этом толк, и требования к писцам были весьма жесткими.

Подобно тому, как подмастерье, закончивший свой испытательный срок для принятия в цех полнокровным мастером, обязан был не просто предъявить изделие своих рук, но изготовить «шедевр», т.е. изделие образцовое, из наилучшего материала, повышенной прочности, особого изящества и т.п.. И.Гутенберг был полон почтения к этой традиции и проявил замечательную изобретательность, чтобы наделить свои печатные издания всеми техническими и художественными достоинствами рукописных шедевров. Одним из этих достоинств была ровная и плотная строка с равномерным ритмом тяжелых вертикалей. Ее воспроизведение в наборе потребовало специальной подгонки литер, использования нависающих знаков, у которых выступающий над строкой элемент выходит в сторону за пределы очка литеры, а также значительного умножения кассы вариантами некоторых букв и лигатурами. Поэтому создавая 42 — строчную «Библию», Гутенберг поставил для себя цель создать нечто значительно превосходящее обычные требования и представления. Это была задача одновременно и честолюбивая и практически жизненная, диктуемая всей логикой двадцатилетней борьбы за торжество книгопечатания.

Экземпляр 42 — строчной Библии Гутенберга в Библиотеке Конгресса США

Отсюда и особая забота о качестве набора, и опыты цветной печати, и ручная рубрикация и раскраска, и печатание части тиража на пергамене.

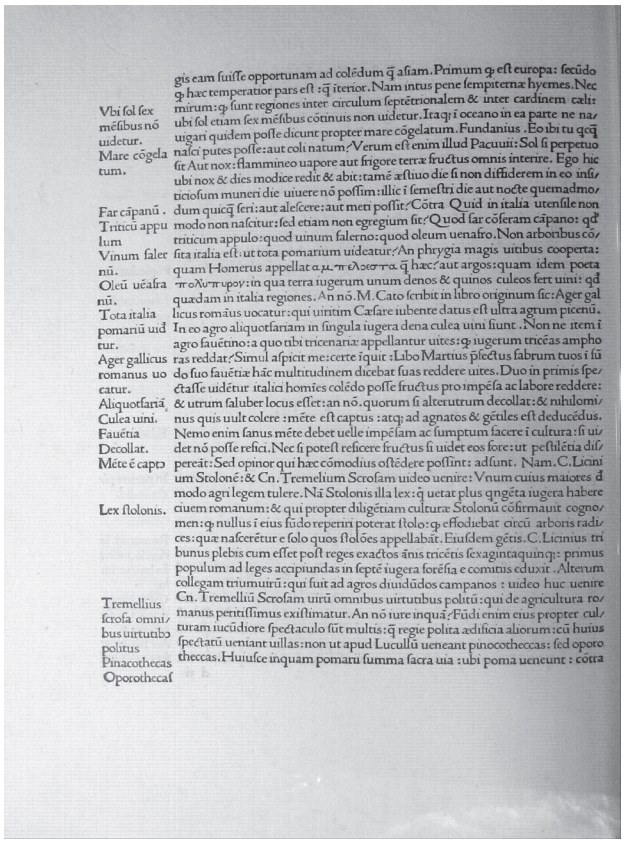
«Библия» была напечатана между 1451 и 1455 годом и считается первой печатной книгой, сохранившейся до наших дней. Однако историки полагают, что «Библия» не была первой книгой, созданной Гутенбергом, но, несомненно, она стала его основной работой, и представляет собой символ начавшейся эры печатной книги (возможно, Библия Гутенберга является имитацией «Большой Библии Майнца», иллюминированного манускрипта, содержавшего 1300 страниц, и написанного между 1452 и 1453гг.)



Страница «Библии» Гутенберга, где хорошо виден шрифт, имитирующий рукописный, а заголовки и заглавные буквы выведены от руки

Набор производился в две колонки: сначала по 40 и 41, потом по 42 строки, поэтому данную Библию называют 42 – х строчной. Каждая страница и каждая колонка обладали великолепными пропорциями, а всего в Библии насчитывалось 2564 колонки. Библия состояла из двух томов, из которых в первом томе было 648 страниц, а второй — 638 страниц в общей сложности около 3.400.000 печатных знаков. И. Гутенберг стремился к тому, чтобы в этом издании была воссоздана вся красота рукописной книги, вот почему она обладает не только замысловатыми инициалами, рубриками и т.п., но и богатством шрифта. С этой целью он изготовил 290 разнообразных литер, включая характерные для манускриптов лигатуры и сокращения.

Вопреки сознательной установке первых типографов на приближение к эстетическим канонам богатой рукописи специфические особенности новой техники все больше трансформируют, подчиняют себе традиционный облик готической книги. Правильная выключка строк, легко достижимая в наборе, делает геометрически четкими края колонок, всегда более мягкие, чем в рукописи. Наборная техника способствует также обособлению отдельных знаков, исчезновению лигатур, сокращений, надстрочных значков.



gis eam fuisse opportunam ad colẽdum q̃ asiam. Primum q̃ est europa: secũdo
q̃ hac temperatior pars est :q̃ iterior. Nam intus pene sempiternæ hyemes. Nec
q̃ hac temperatior pars est :q̃ iterior. Nam intus pene sempiternæ hyemes. Nec
Vbi sol sex mẽsibus nõ uidetur.
mirum: q̃ sunt regiones inter circulum septẽtrionalem & inter cardinem cæli:
ubi sol etiam sex mẽsibus cõtinuis non uidetur. Ita q̃ ĩ oceano in ea parte ne na-
uigari quidem posse dicunt propter mare cõgelatum. Fundanius .Eo ibi tu q̃q̃
Mare cõgelatum.
nasci putes posse: aut coli natum? Verum est enim illud Pacuuii: Sol si perpetuo
sit Aut nox: flammineo uapore aut frigore terræ fructus omnis interire. Ego hic
ubi nox & dies modice redit & abit: tamẽ æstiuo die si non diffiderem in eo insi-
ticiosum muneri die uiuere nõ possim: illic ĩ semestri die aut nocte quemadmo-
Far cãpanũ.
dum quicq̃ seri: aut alescere: aut meti possit? Cõtra Quid in italia utensile non
Triticũ appulum
modo non nascitur: sed etiam non egregium sit? Quod far cõferam cãpano: qd̃
triticum appulo: quod uinum falerno: quod oleum uenafro. Non arboribus cõ-
Vinum falernũ.
sita italia est: ut tota pomarium uideatur? An phrygia magis uitibus cooperta:
quam Homerus appellat α μ πελοεσσα. q̃ hæc? aut argos: quam idem poeta
Oleũ uẽafranũ.
πολυπυρον: in qua terra iugerum unum denos & quinos culeos fert uini: qd̃
quædam in italia regiones. An nõ. M. Cato scribit in libro originum sic: Ager gal
Tota italia pomariũ uidetur.
licus romãus uocatur: qui uirtim Cæsare iubente datus est ultra agrum picenũ.
In eo agro aliquotfariam in singula iugera dena culea uini fiunt .Non ne item ĩ
Ager gallicus romanus uocatur.
agro fauẽtino: a quo tibi tricenaria: appellantur uites: q̃ iugerum tricẽs ampho
ras reddat? Simul aspicit me: certe iquit :Libo Martius pfectus fabrum tuos ĩ fũ
Aliquotfariã.
do suo fauẽtiæ hãc multitudinem dicebat suas reddere uites. Duo in primis spe
Culea uini.
ctasse uidẽtur italici homies colẽdo posse fructus pro impẽsa ac labore reddere:
Fauẽtia
& utrum faluber locus esset: an nõ. quorum si alterutrum decollat: & nihilomi-
Decollat.
nus quis uult colere :mẽte est captus :atq; ad agnatos & gẽtiles est deducẽdus.
Mẽte ẽ captꝰ
Nemo enim sanus mẽte debet uelle impẽsam ac sumptum facere ĩ cultura: si ui-
det nõ posse refici. Nec si potest reficere fructus si uidet eos fore: ut pestilẽtia dis-
pereãt: Sed opinor qui hæc cõmodius ostẽdere possint: adsunt. Nam. C. Licini
um Stolonẽ: & Cn. Tremelium Scrofam uideo uenire: Vnum cuius maiores ã
modo agri legem tulere. Nã Stolonis illa lex: q̃ uetat plus qngẽta iugera habere
Lex stolonis.
ciuem romanum: & qui propter diligẽtiam culturæ Stolonũ cõfirmauit cogno-
men: q̃ nullus ĩ eius fũdo reperiri poterat stolo: q̃ effodiebat circũ arboris radi-
ces: quæ nascerẽtur e solo quos stolões appellabãt. Eiusdem gẽtis. C. Licinius tri
bunus plebis cum esset post reges exactos ãnis tricẽtis sexagintaquinq̃: primus
populum ad leges accipiundas in septẽ iugera forẽtia e comitiis eduxit .Alterum
collegam triumuirũ: qui fuit ad agros diuidũdos campanos : uideo huc uenire
Cn. Tremellũ Scrofam uirũ omnibus uirtutibus politũ: qui de agricultura ro-
Tremellius scrofa omnibus uirtutibꝰ politus
manus peritissimus existimatur. An nõ iure inquã? Fũdi enim eius propter cul-
turam iucũdiore spectaculo fũt multis: q̃ regie polita ædificia aliorum: eũ huius
spectatũ ueniant uillas: non ut apud Lucullũ ueneant pinocothecas: sed oporo
Pinacothecas
thecas. Huiusce inquam pomarii summa sacra uia :ubi poma ueneunt : cõtra
Oporothecas

Рис.12. Страница из инкунабулы

В «Библии» И.Гутенберга, как обычно в первопечатных книгах того времени, напечатан типографской краской только основной текст, все заголовки и все заглавные буквы, а также украшения (например, узоры, цветы, листья и т. д.) рисованы от руки рубрикаторами и иллюминаторами Миниатюры, как и во всех книгах И. Гутенберга, отсутствуют.

Строгая одинаковость рисунка повторяющихся букв, равномерность их цвета (обычно слегка варьирующегося при письме чернилами) — все это способствовало впечатлению жестковатой регулярности в организации печатной страницы. Сложность цветового решения свелась к простейшему контрасту белого и черного цвета, изредка — в качестве максимального обогащения — белого, черного и красного. Если в рукописи взгляд читателя естественным образом следовал за движением пера переписчика, устанавливая живую связь с ним, проникаясь ритмом письма, то механический оттиск с набора был для читающего гораздо более обезличенным и притом статичным. Подобным же образом не сохранялось непосредственное ощущение движения кисти в печатном (гравированном) орнаменте.

Необычные зрительные качества печатной техники должны были бросаться в глаза человеку, привыкшему к рукописям, и торжественные колофоны ранних изданий не случайно подчеркивают особое достоинство книги, изготовленной «не посредством калама, стиля или пера, а через чудесное пуансонов и матриц соответствие, пропорцию и соразмерность».

Считается, что было произведено 180 экземпляров Библии, 45 на велени (лучший сорт пергамента) и 135 на бумаге. Это число представляет собой резкий контраст с возможностями, которыми обладало общество, с давних времён переписывавшее книги вручную.

Производство всего тиража Библии (от набора и печати до иллюминации и рубрикации), заняло период около года. За этот же срок в монастырском скриптории могли переписать только один экземпляр манускрипта подобного объёма и качества.

Помимо шрифта, имитирующего рукописный, инкунабулы отличает отсутствие титульного листа, сплошной без абзацев текст (рис. 12)

Более того, большинство первых книг печаталось на латинском языке готическим шрифтом. Первоначально шрифт книг имел утяжеленный рисунок, достаточно грубый переплет.

Что касается других характерных черт инкунабул — это отсутствие выходных данных, небольшие тиражи, которые не превышали 300 экземпляров, книги печатались на грубой бумаге ручной работы с водяными знаками.

К концу XV столетия стали использоваться более утонченные шрифты и иллюстрации. В 1499г. типографией Альда Мануция была издана книга Франческо Колонны «Гипнеротомахия Полифила» (Hypnerotomachia Poliphili), которая была иллюстрирована 171 гравюрой на дереве. Благодаря изысканному оформлению она признана лучшей книгой итальянского Ренессанса и шедевром типографского искусства всех времен и народов.

Поэтому очень скоро была изобретена цветная печать. Автором изобретения стали Петер Шёффер (ок. 1425 — ок. 1505) и Эрхард Ратдольт (ок. 1442 – 1528), однако ручным способом выводились цветные инициалы, раскрашивались научные схемы, ботанические атласы и т.п. вплоть до конца XVIII в.).

Репертуар первых печатных книг был весьма разнообразным: приблизительно одну треть составляла церковно — теологическая тематика, одну треть — труды античных мыслителей: Аристотеля, Овидия, Ибн — Сины, Эзопа, Эпикура, а также достижения китайских ученых в области этического и эстетического мировоззрения, медицины, еще одну треть — учебники, географические атласы, технические достижения, поваренные книги, исторические книги, календари. Поскольку с середины XV столетия в Европе повсеместно стали открываться университетские и публичные библиотеки, тиражи книг стали увеличиваться и книга становилась более доступной для достаточно широких кругов населения.

Первые инкунабулы, напечатанные кириллицей для православных славян , появились в Кракове (Польша) в конце XV в. Их печатником был Швайпольд Фиоль, родом из немецкой земли Франконии. Преследования со стороны краковской инквизиции прервали деятельность Ш.Фиоля, поэтому его типография прекратила свою деятельность. В 1401г. в Кракове были напечатаны Свентопелком «Октоих», «Часослов», «Триодь постная», «Триодь цветная».

Принято считать, что всего во второй половине XV столетия было издано около 40 тысяч названий книг. Однако каталогизацией первопечатных книг стали заниматься только в XIX веке и к настоящему времени их сохранилось от 300 тысяч до 500 тысяч экземпляров. Можно с уверенностью говорить о точном местонахождении 40 экземпляров первой печатной книги И.Гутенберга — «Библии». Также считается, что типографией *Альдо Мануция* было выпущено более *600* инкунабул, из которых сохранилось только *36*.

Самыми большими собраниями инкунабул располагают:

1. Национальные библиотеки

- Баварская государственная библиотека (19900 экз.)
- Британский музей (12500 экз.)
- Французская национальная библиотека (12000 экз.)
- Ватиканская апостольская библиотека (8000 экз.)
- Австрийская национальная библиотека (8000 экз.)
- Российская национальная библиотека (7000 экз.)
- Библиотека Конгресса США (5600 экз.)
- Российская государственная библиотека (5300 экз.)

2.Университетские библиотеки

- Библиотека Кембриджского университета (4600 экз.)
- Берлинская государственная библиотека (4400 экз.)
- Гарвардский университет (4389 экз.)
- Йельский университет (3525 экз.)
- Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
- Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского (524 экз.)

3. Личные коллекции

- Библиотека Джона Райланда (4500 экз.)

В России в реестр «Фонды книжных памятников России» входят 386 организаций, причем это не только библиотеки, но музеи и архивы.

В фонде Отдела редкой книги ЦНБ хранятся две инкунабулы. Ни в одном опубликованном каталоге описание этих книжных памятников не было найдено. Поэтому приводится авторский вариант описания этих книг.

рис. 13

2.1. Opera Agricolationum: Columellae: Varronis: Catonisq: nec non Palladii: cu excriptionibus. D. Philippi Beroaldi: & commentariis quae in aliis impressionibus non extat. Impressia Bonon:Impensis Benedicti hectoris bononiensis. 1494, 13 calen. Octob. — 274 f., 4˚ (рис. 13, 14)

Труды по земледелию Колумеллы, Варрона, Катона и Палладия с примечаниями Филиппа Бероальди и комментариями, которых нет в других изданиях. Болонья: 1494, октябрь, 13. — 274 л.,4˚(34 см) на лат. яз.

Описание книги. *Переплет — доски, корешок переплета покрыт светлой кожей. На коже — блинтовое тиснение. На крышках сохранились детали крепления металлических застежек. Блок – листы не пронумерованы, на 218 и 274 листах оборотные страницы — пустые. Имеются владельческие пометы на обороте верхней крышки и на полях листов мелким почерком. Экслибрис в виде литографированной прямоугольной узорной рамки наклеен на внутренней стороне верхней крышки переплета (рис.15а). Бумага ручной работы, на просвет видны понтюзо и вержеры. На внутренней стороне задней крышки просматривается символ в виде ксилографического рисунка символического животного. Иллюстрация находится на обороте 273 — го листа — это рисунок, на котором изображен треугольник, заключенный в круге, причем треугольник повернут вершиной вниз, и в нем прописана буква В, а над основанием треугольника изображены два кружка, разделенные основанием христианского креста и все это заключено в прямоугольную рамку. (рис.15б)*

Аннотация. Книга написана в виде трактата, в котором Колумелла дает некоему адресату Публию Сильвину, множество полезных советов и демонстрирует глубокое знание автором предмета. Будучи искренне обеспокоенным упадком сельского хозяйства Италии, её зависимостью от ввоза продуктов извне, Колумелла подчёркивает, что земледелие — наиболее благородный и достойный способ обогащения и самый чистый — для сохранения и приумножения имущества. Он подробно излагает вопросы выбора земельного участка, обрисовывает круг обязанностей не только самого землевладельца, но и его супруги. Автор не мог представить себе ведение сельского хозяйства без использования рабского труда, поэтому его рекомендации — это советы по организации образцовой рентабельной латифундии.

рис. 14

Вторая книга трактата посвящена вопросам агропочвоведения: обработке земли, её удобрению и водному режиму участка. Колумелла первым в истории агрокультуры подверг сомнению казавшийся незыблемым до того постулат о естественном убывании плодородия почвы. Всё «доколумелловское» земледелие основывалось на представлении о том, что земля, устав от возраста и истощившись в результате возделывания, словно существо женского пола, теряет способность рожать, будучи изнурена старостью. Колумелла не только оспорил, но и практически доказал постулат о неисчерпаемо-

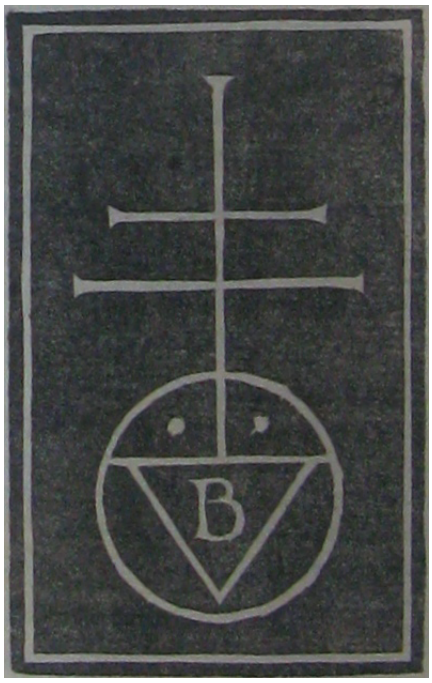


рис. 15 б Рисунок из инкунабулы

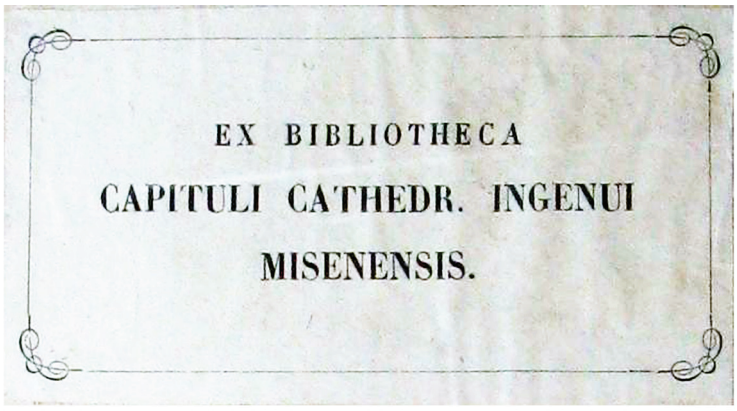


рис. 15 а Экслибрис из инкунабулы

сти плодородия почвы при правильной обработке. «Причины скудных урожаев не в дряхлении земли, — пишет он. — Не от усталости и не от старости, как думало большинство, а от нашего собственного нерадения, вследствие чего поля становятся менее щедры к нам. Можно получать большие урожаи, если восстанавливать силы земли частым, своевременным и умеренным унавоживанием».

В третьей, четвёртой и пятой книгах рассматриваются вопросы возделывания самых распространенных культур античного Средиземноморья — винограда и оливок.

В шестой книге освещены вопросы содержания, кормления и разведения крупного рогатого скота.

В седьмой книге описаны технологии содержания мелкого рогатого скота — овец и коз, а также ослов, лошадей и собак.

Книга восьмая посвящена содержанию домашней птицы и разведению рыбы в садках.

Девятая книга — это руководство по пчеловодству.

Десятая книга о садоводстве «De arboribus» («О деревьях») с подробными указаниями по выращиванию плодовых и лесных деревьев в питомниках, их обрезке и прививке написана гекзаметром в подражание георгикам Вергилия.

Одиннадцатая и двенадцатая книги отведены описанию различных домашних заготовок из полученной продукции, а также рецептам напитков и лекарств. Например, приводится описание цикория, который применялся в лекарственных целях

Кроме того, в книге приводится нечто вроде помесячного календаря сельскохозяйственных работ в имении, который призван рационально организовать труд рабов в различные сезоны.

Об авторе и книге. Трактат «De re rustica» («О сельском хозяйстве) — обширный фундаментальный труд, который представляет собой типичную средневековую геопонику (греческое название древних авторов, писавших об агрономии) из трудов Катона, Варрона, Колумеллы и Палладия, изданную Бенедиктом Гектором по повелению и под патронатом папы Льва X. Так как в работе Колумеллы наиболее полно и систематизировано изложены вопросы агрокультуры, его имя кпоставлено издателем первым в перечне авторов.

Луций Юлий Модерат Колумелла (лат. Lucius Junius Moderatus Columella, 4г. н. э., Кадис — около 70 н. э.) — римский писатель, агроном и политический деятель. В молодости был на военной службе (в частности, в 35 г. трибуном в Сирии). Затем занялся сельским хозяйством. В своём главном сочинении — трактате «О сельском хозяйстве» (лат. *«De re rustica»*, около 42г.) Колумелла подробно, со ссылками на собственный практический опыт, а также опыт своего дяди Марка Колумеллы, а главное — труды своих римских и греческих предшественников, в частности, Цельса,

рассказывает об основах сельскохозяйственной деятельности и даёт адресату трактата, некоему Публию Сильвину, множество полезных советов. Изначально рукопись состояла из 4 книг, затем труд был переработан и стал состоять из 10 книг, а самый поздний вариант содержал уже 12 книг, которые и вошли в геопонику.

Трактат написан лёгким и изящным слогом в прозе, а 10 — я книга о садоводстве — в стихах (гекзаметром). Помимо садоводства Колумелла рассматривает в трактате виноделие, выращивание маслин, разведение крупного и мелкого скота, птицы и рыбы, пчеловодство. К трактату примыкает также работа «О деревьях» (лат. «De arboribus»), в которой рассматривается взращивание плодовых и лесных деревьев в питомниках, посадка их и обрезка. Обе работы Колумеллы полностью сохранились, неоднократно переизданы в Новое время, переведены на немецкий, французский, английский и частично на русский языки.

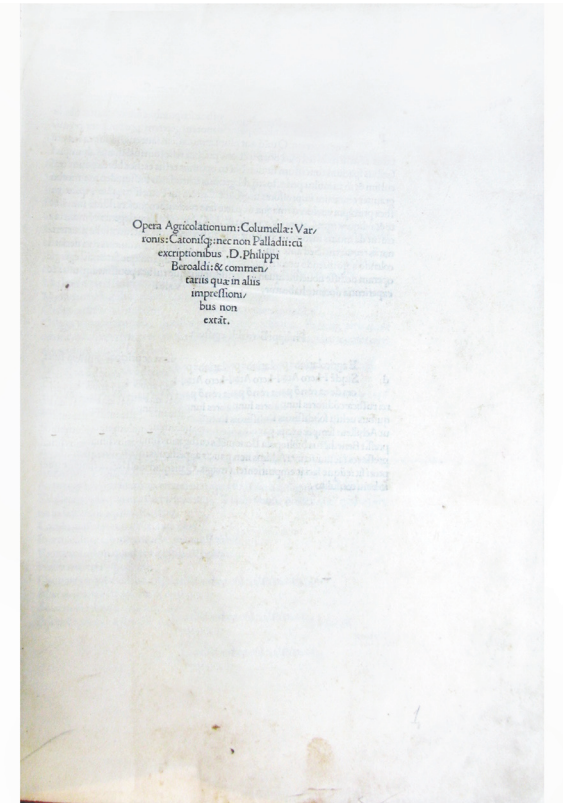

Opera Agricolationum: Columellæ: Varronis: Catonisq; nec non Palladii: cũ
excriptionibus .D. Philippi
Beroaldi: & commen-
tarius quæ in aliis
impressioni-
bus non
extãt.

рис. 15 Первый лист инкунабулы

(рис. 16, памятник Колумелле)

«Когда я обозреваю огромность всей сельскохозяйственной науки, всю эту громаду, соотношение её частей, словно отдельных членов её, я всегда испытываю страх, не настигнет ли меня смерть раньше, чем я смогу постичь всю науку сельского хозяйства». Можно сказать, что Колумелле удалось создать воистину полную сельскохозяйственную энциклопедию, обобщив теоретические и практические достижения всего античного Средиземноморья в области агрокультуры.

Труд Колумеллы, не может не восхищать своей глубиной и тщательностью. Вниманием автора не обойдены даже такие, казалось бы, мелочи, как расположение приобретаемого имения (подальше или ближе к городу), его оптимальные в каждом случае размеры, выбор соседей и требования к вилику (управляющему) и даже оптимальная частота посещения имения. Эта обстоятельность описаний, порой даже дотошность, сделала трактат «De re rustic» авторитетнейшим изданием по сельскому хозяйству на протяжении полутора тысяч лет.

Инкунабула содержит сочинение Марка Порция Катона, о котором стоит сказать отдельно.

Марк Порций Катон (лат. *Marcus Porcius Cato*; 234 — 149гг. до н. э.).

Современник Юлия Цезаря, был консулом на Сицилии и Ближней Испании, в Риме принимал деятельное участие в Сенате, впоследствии он был активным защитником всякой меры, направленной против порчи нравов, борясь всеми силами против иноземного (особенно греческого) влияния. Имел статус свободного римского гражданина. Надо уточнить, что статус свободного римского гражданина предполагал обязательное владение землёй. «Низовой ячейкой» гражданской общины являлась сельская фамилия, состоявшая из свободных родственников и рабов под началом главы хозяйства («отца фамилии»). Правила жизни и этические нормы этой замкнутой автократической сельской фамилии нашли своё отражение в «философии хозяйства» Марка Порция Катона старшего.

В римской литературе он имеет значение ещё большее, чем в государственной жизни. Его можно назвать основателем римской прозаической литературы, в которой он предстал образ-

рис. 16. Памятник Колумелле в испанском городе Кадисе

цом красноречия. В области истории и других жанров он бесспорно является самым крупным прозаическим писателем в течение всего II столетия, с началом которого возникла вообще римская словесность. Катон положил начало и римской историографии. Сохранилось лишь его сочинение «О земледелии» (*«De agri cultura»*, ок. *165г. н.э.*). В этом сочинении даны первые в собственной римской историографии попытки систематизировать правила, регламентирующие проведение земледельческих работ по садоводству, огородничеству, скотоводству, виноделию в рамках товарной рабовладельческой виллы, «замкнутого цикла» — полностью обеспечивающей себя сельхозпродуктами с прибавочным объёмом для обмена на ремесленные товары в городе. В соответствии со своим любимым изречением «Rem tene, verba sequentur» («Держись сути (дела), а слова найдутся») Катон Старший, образно говоря, алгоритмизирует систему управления поместьем, задавая нужный вектор действий управляющему при организации работы на вилле. При этом автор отнюдь не ограничивается лишь общими указаниями, а даёт подробнейшие инструкции, например, по устройству маслодавильни, налаживанию отношений с соседями, условиям сдачи пастбищ в аренду, «как и чем кормить рабов», отбору пастушеских собак по экстерьеру и рабочим качествам и т.п. — вплоть до рецептов снадобий и слов для заговоров.

Интересные факты из жизни Катона Старшего приводит духовный писатель Константин Зедергольм, автор труда «Жизнь и сочинения Катона Старшего» (М,1857г.). «В частном быте Катона прежде всего поражает нас простота и суровость его образа жизни.Жил он в простом домике, даже не выштукатуренном, никогда не носил одежды дороже 100 драхм, никогда не покупал себе лишнего... С рабами разделял он и труды, вместе с ними обрабатывал поля; «летом вовсе без одежды, зимой в безрукавной тунике,.. окончив служебные занятия, не редко помогал рабу готовить кушанье. Во время походов он пил воду, а когда чувствовал сильную жажду или изнемогал, уксус или немного дешевенького вина».

Еще один автор инкунабулы — это Марк Теренций Варрон.О нем можно сказать следующее: В**аррон Марк Теренций,**

Римский писатель и ученый, родился в 116 г. до н. э. в городе Реате Сабинской области, в Италии, в богатой и политически влиятельной семье. В молодости был сторонником Помпея и римского Сената, противостоявших Цезарю. Во время войны с Цезарем Помпей вверил Марку Теренцию оборону Западной Испании, но Варрон попал к Цезарю в плен, был прощен и отправлен в Рим с заданием организовать Греко — латинскую публичную библиотеку. Сохранился трактат «О сельском хозяйстве» («Res rusticae») в 3 – х книгах, также работы «О латинском языке» («De lingua Latina»; всего было 25 книг). Существует неполный каталог произведений Варрона, на основании которого установлено, что Варрон написал более 70 произведений, в общей сложности не менее 600 экземпляров. Он занимался, в частности, грамматикой, юриспруденцией, искусством, историей, историей литературы, теорией музыки.

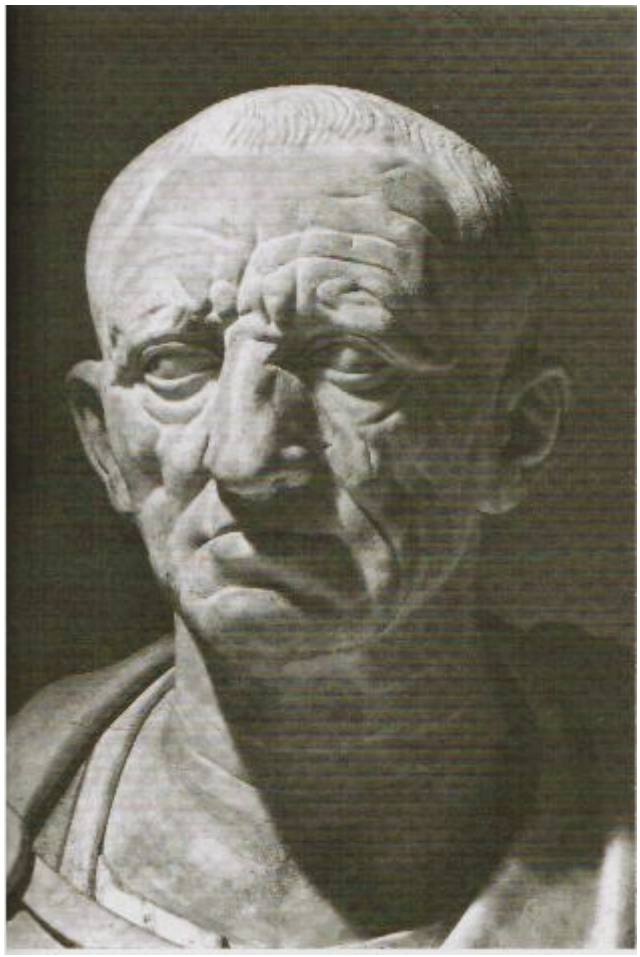


рис. 16а Марк Порций Катор

Марк Варрон не имел большого собственного опыта как аграрий и основной источник сведений в его книге — «беседы со сведущими людьми», как он пишет в предисловии. Его трактат о сельском хозяйстве «De re rustica» кажется не столь убедительным, как труды Катона и Колумеллы. Однако, включение его работ в сборник оправдано тем, что это взгляд средневекового человека на вопросы земледелия. Не имея огромного практического опыта Колумеллы и Катона, Варрон, тем не менее, сумел создать достойное практическое пособие по сельскому хозяйству, а целый ряд вопросов осветил вообще впервые. Например, только благодаря Варрону мы располагаем сведениями о кочевом скотоводстве древнего мира. Он же первым подробно описал конструкцию целого ряда сельскохозяйственных орудий. Много и подробно говорит он о коневодстве, воспитании верховой и упряжной лошади, а также обучении верховой езде. Его же рекомендации по организации загородного хозяйства, в частности птицеводческого, с ориентацией на римский рынок и вовсе выглядят удивительно современно и актуально.

Геопоника содержит «агролитературное» наследие Палладия Рутилия, римского писателя. Это сочинение (De re rustica libri X1V) в 14 книгах, первая из которых содержит общие предписания и наставления, а следующие 12 представляют перечисление сельских работ по месяцам года: последняя — трактует в стихах о разведении садов. По своим религиозным воззрениям Палладий разделяяет христианские верования. Главным источником для Палладия послужил Колумелла, а также Витрувий и Гагилий Марциал.

рис. 17

2.2.Brunschwig, Hieronymus (1450 – 1533)
Liber de arte distillandi. De Simplicibus. Das buch der rechten Kunst zu distilieren die einzige ding/ Von Hieronymo Brunschwig burtig vn wund artzor der Keiserliche frye: stadt Strasburg, 1500. — 228 f., 4˚(31 см)

Бруншвиг Иероним. Книга о правильном искусстве дистилляции и перегонке различных настоев, преимущественно целебных трав. — Страсбург: 1500. — 228л., 4˚ (31 см) на нем. яз. (Рис. 17, 18)

Описание книги. *Переплет — доски. Верхняя крышка с деталями металлических застежек; по центру замечен склеенный шов доски с выдавленными следами четырех концентрических окружностей , задняя крышка утрачена, заменена новой доской с металлическими деталями застежек. Корешок переплета покрыт кожей с блинтовым тиснением, скреплен тремя поперечными льняными бинтами. Блок представляет собой непронумерованные листы. Фрагменты утраченных страниц восстановлены.На 16 — м, 32 — м, 140 — м листах оборотные страницы пустые. В книге многочисленные иллюстрации растений в наборной рамке (Рис 19) IИмеются владельческие пометы, которые находятся на внутренней стороне верхней переплетной крышки (расшифровать не удалось), на полях страниц — маргиналии (пометки на полях книги). На форзаце (внутренней стороне задней крышки переплета) от руки изображен некий символ и фрагмент рукописных записей. Бумага ручного производства, на просвет видны водяные знаки: понтюзо и вержеры.*

рис. 18. Титул книги Бруншвига

Аннотация. В предисловии к книге «Книга о правильном искусстве дистилляции и перегонке различных настоев, преимущественно целебных трав» И.Бруншвиг. отдает должное работам Гиппократа, Клавдия Галена, Авиценны и других великих врачевателей прошлого. Он скромно упоминает и о своём личном более чем 30 — летнем опыте химических экспериментов. Фактически это полная винокуренная энциклопедия средневековья с широчайшими возможностями её практического применения.

Со знанием дела И. Бруншвиг описывает и процесс собственно спиртовой дистилляции. Подробно описана естественная ферментация сахара в алкоголь на уровне образующегося спирта в пределах 12 — 14%. Дистилляция позволяет получить 96% спирта за счёт того, что он кипит при t=78°C, а вода, как известно, при 100°C. Таким образом, при кипячении водно — спиртовых смесей происходит обогащение паров этанолом и в результате их конденсации, полученный дистиллят обогащается алкоголем. По достижении уровня 96% спирта в воде

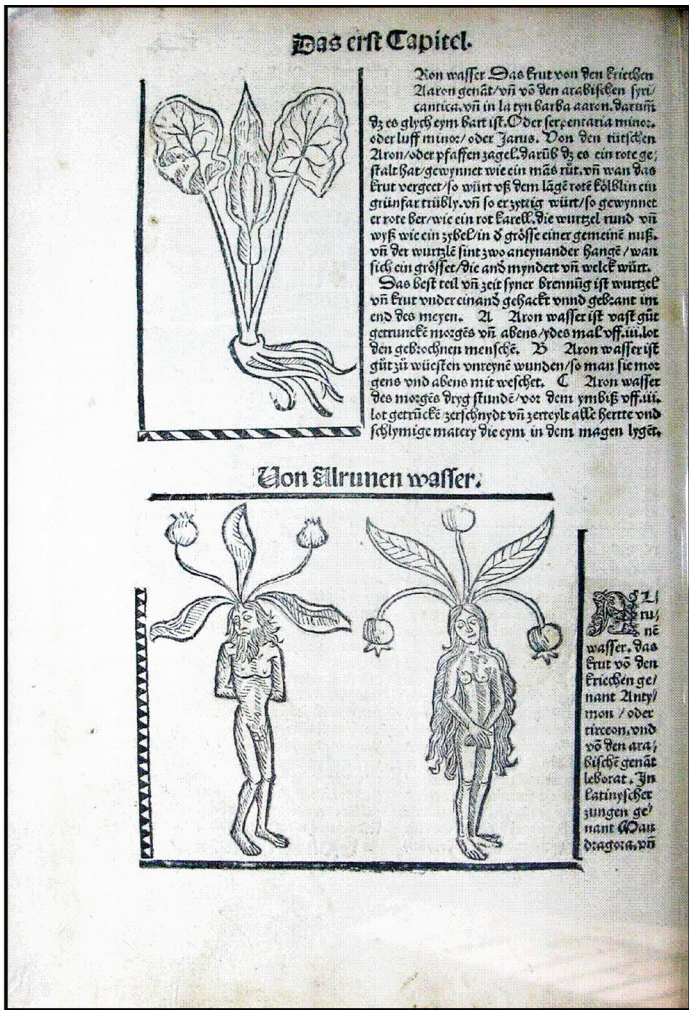


рис. 19. Иллюстрации из книги Бруншвига

образуется азеотропная смесь, которая перегоняется уже без разделения. (Для того, чтобы получить спирт в концентрации до 100% , необходимо применение методов, позволяющих дополнительно удалять воду иным способом, которыми во времена И. Бруншвига, не владели).

В своей работе И. Бруншвиг впервые даёт подробное описание процесса перегонки сырья для получения эфирного масла из самых разных как диких, так и культурных растений. Нет сомнений, что эта книга способствовала качественному скачку в развитии фармакологии того времени в части приготовления жидких лекарственных форм. В книге приводятся десятки рецептур с подробнейшим описанием поэтапных процессов приготовления конечного продукта перегонки — вытяжек из различных частей растений **:** листьев, корней, коры, цветков и плодов.

Приведённое цветное изображение с гравюры (Рис. 20) взято из более позднего издания 1512 г. На нём изображены два алхимика за работой у дистиллятора в форме жезла Меркурия, обвитого двумя змеями — символом мудрости и учёного таинства, ведущим человека через познание к преодолению зла собственной силой.

Об авторе и книге. Автор книги — **Иероним Бруншвиг** (1450 – 1533гг.), был хирургом из Страсбурга. Он был также автором первого в книгопечатании трактата об огнестрельных ранениях, сопровождавшегося иллюстрациями — «Книга об излечивании ран» (Buch der Wund Artzney), напечатанной в 1497г. А в 1500г. он написал книгу о дистилляции, которая также стала первой в истории книгопечатания, посвящённой дистилляции спирта и перегонке травяных настоев. Трактат представляет собой грандиозный труд как по объёму собранного материала, так и по глубине и тщательности проработки деталей. Этому предшествовали его научно — исторические изыскания, изучение химии и медицинская практика.

История возникновения данной темы уходит в глубь веков. Первые упоминания об алкоголе были найдены в шумерских клинописных глиняных дощечках, относящихся примерно к 21 — му тысячелетию до новой эры. На них были изложены принципы фармакопеи, рекомендующие применение алкоголя для медицинских целей. Есть основание предполагать, что древние египетские папирусы могли содержать подобную информацию, но они не дошли до наших дней. В глиняных табличках вавилонян, которым более шести тысяч лет, говорилось, как алкоголь в вине и пиве убивает патогенные микроорганизмы, а также приводились рецепты изготовления пива с иллюстрациями.

Далее, если обратить внимание на тексты Ветхого и Нового Завета, то нетрудно заметить, что гораздо чаще там говорят о вине, чем о питьевой воде. В Новом Завете по воде ходят, ею умывают руки, в воде крестятся, в воде погибают, в нее бросают обреченных. Но воду как питьевую, без указания природного источника, Новый Завет упоминает только один раз, говоря устами Иисуса: «И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Матф. 10:42).

В античной Греции слово “акратидзомай”, использовалось как “завтрак”, буквальный перевод которого означает “пить неразбавленное вино”. Вполне возможно, что за завтраком древние греки макали хлеб в вино.

В Средние века алкоголь получил титул aqua vitae, или “вода жизни”, так как в то время человек инстинктивно сторонился загрязненной, гнилой, болезнетворной воды из рек, которые были загрязнены бытовыми стоками, а чистую воду можно было найти только в колодцах и природных источниках. Поэтому значимость спиртных напитков в те времена была огромна, и с позиций сегодняшнего дня ее трудно постичь. Создание и развитие сельского хозяйства и соответствующее накопление продуктов вело к появлению мест компактного проживания населения, а именно поселков и городов. В связи с этим возникла проблема снабжения населения свежей питьевой водой. Вот почему люди на протяжении тысячелетий утоляли жажду пивом и вином.

Широкое распространение перегонного алкоголя (крепкого питья) получило в период европейских эпидемий чумы в XIV веке, особенно эпидемии «чёрной смерти» 1347 – 1351 годов. Хотя спирт и был совершенно не эффективен в смысле профилактики или лечения чумы, больные попросту напивались до беспамятства, облегчая, таким образом, свои страдания. Это

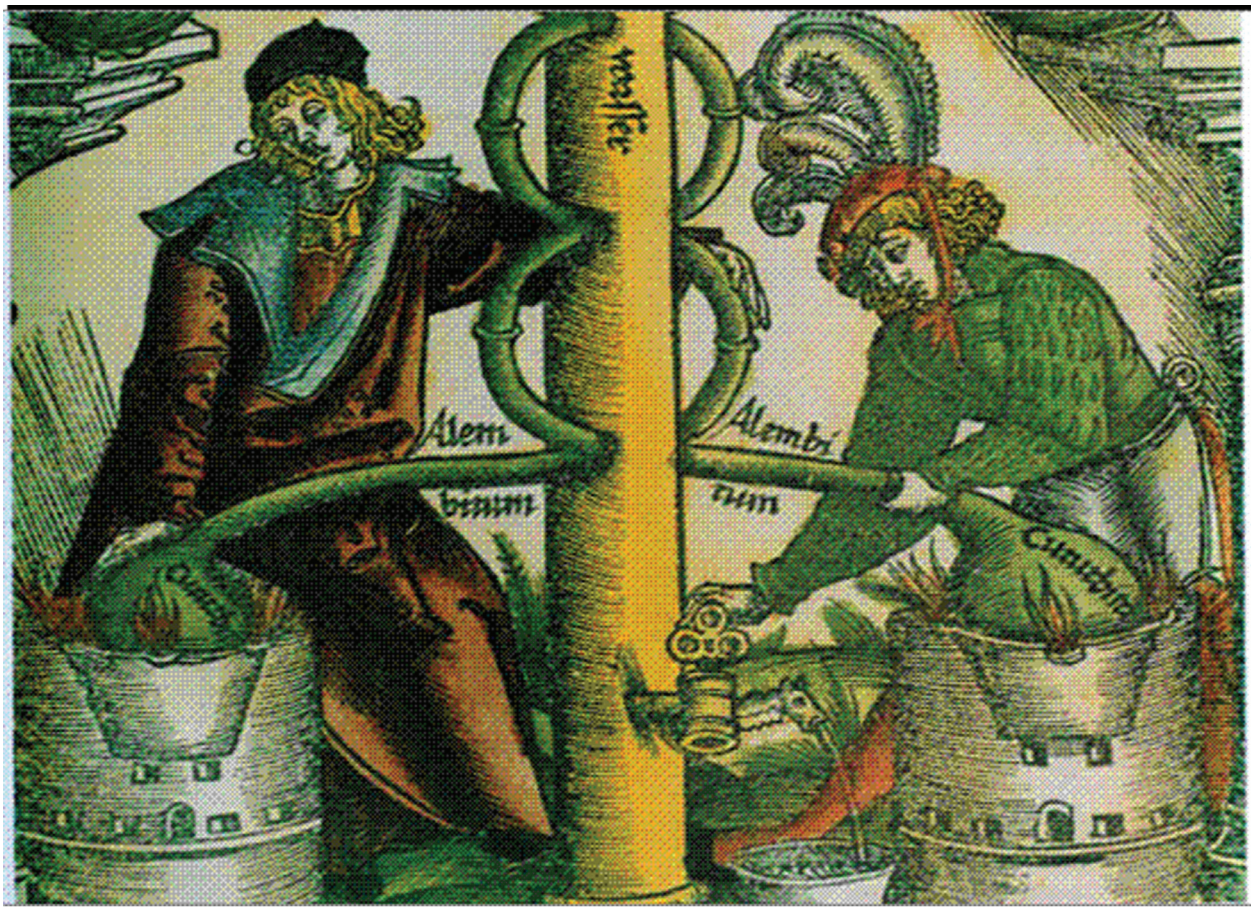


рис. 20. Цветная гравюра из издания 1512 года

делало спирт совершенно непревзойдённым «лекарственным средством» того времени, средством, которое снимало боль и поднимало настроение. Во времена , когда при жизни одного поколения чума выкосила 2/3 населения Европы, нетрудно понять энтузиазм средневековых врачей в отношении крепкого алкоголя.

Лечебная система знаменитого Гиппократа описывала вино как средство почти от всех хронических и прочих болезней. Александрийская школа медицины также придерживалась концепции использования алкоголя для врачебных целей.

Впервые на европейском континенте дистилляция алкоголя вошла в практику в Медицинской школе итальянского Салерно, поддерживавшей тесные связи с химиками Малой Азии. Однако, в отличие от арабского мира, где «ал коол» означал «сущность материи», в Европе сведения о перегонке спирта вкупе с практикой этого действа, быстро достигнув севера и запада континента, привели в итоге совсем к иным результатам. С появлением дистилляции оставалось сделать лишь один шаг к увеличению крепости спиртных напитков добавлением этанола. И этот шаг был вскоре сделан, приведя к грандиозным социо — культурным и общественно — историческим последствиям, ознаменовавшим вступление человечества в эру крепких спиртных напитков.

Вторая часть книги посвящена спиртовым настойкам лечебных трав. Изучением пользы трав занимался гениальный химик и медик Авиценна. Он описал индийские и арабские лекарственные средства, и его труд до конца XV века оставался лучшим сводом медицинских знаний. Также ценны были знания бенедиктинцев, которые уже в раннем средневековье пропагандировали лекарственные растения. Они выращивали целебные травы и ввели в культуру многие ранее неизвестные в Европе растения, экспериментируя с ними. Необходимо отметить, что великие правители Карл Великий (742 — 814гг.) и Людвиг Фромм (778 — 840гг.) поощряли эти усилия монахов и поддержали их, введя в свод законов для землевладельцев распоряжение о необходимости возделывания целебных трав. Фундаментальными источниками для более поздних авторов травников были также “Физика” аббатисы Хенльдегард фон Бинген (XII в.) и “Естественная история” Альберта Великого (XIII в.). Ученик Альберта Великого Томас де Кантипрато написал “Книгу природы”, получившую широкое распространение в XV веке. Да и малоизвестные рукописные “лечебники” средних веков содержали довольно много для того времени сведений о лекарственных растениях и их применении. Все рукописи, находившиеся в монастырских библиотеках, практически были малодоступны.Многие из упомянутых ранних работ и содержащиеся в них сведения были бы утеряны, если бы монастыри не копировали медицинские рукописи для своих библиотек — в этом их огромная заслуга. Особого внимания в этой связи заслуживает монах — бенедиктинец Монте Кассино.

Заслуга И. Бруншвига состоит в том, что он смог изучить и обобщить огромный опыт человечества в области дистилляции воды, спирта и травяных настоек.

Chapter 3 presents a detailed description of the contents of two incunabula from the library. There are the geoponika of Columella, Cato, Varro and Palladius and medical treatise of Hieronymus Brunschwig from Strasbourg on the art of distillation of alcohol solutions.

ГЛАВА 4

ПАЛЕОТИПЫ

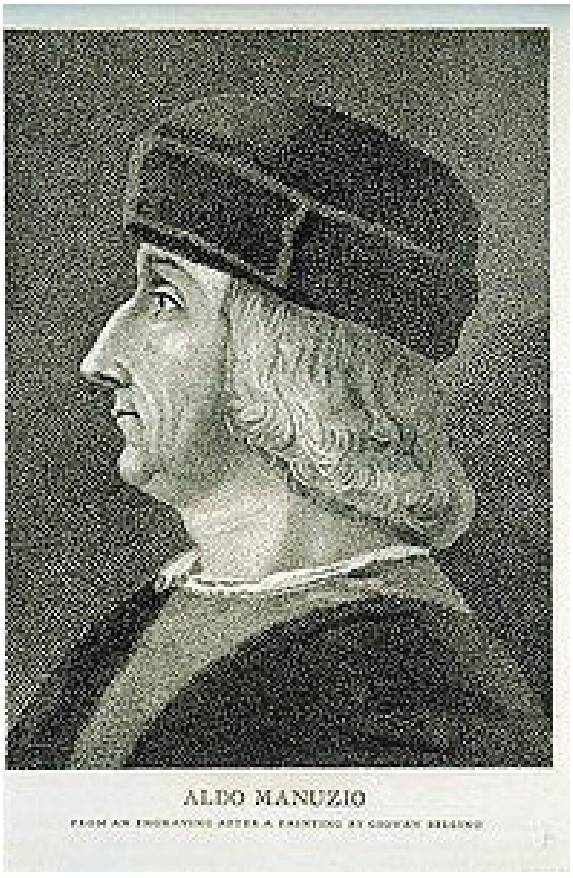


рис. 21. Портреты Альда Мануция. Гравюры

Палеотипы (греч. Palaios — древний, typos — отпечаток) — «старинные издания», так специалисты называют книги, изданные в период с 1 января 1501 года по 1 января 1551 г. Реформация и связанные с ней политические события и религиозные войны, развитие естествознания, науки, культуры, техники, географические открытия, прогресс в самой полиграфии привели к появлению значительно большего количества книг, чем в предыдущие полвека.

Усовершенствование типографского процесса дало возможность увеличить тиражи, расширить тематику выпускаемых книг. К началу XVI столетия в Европе уже было напечатано около 10 миллионов экземпляров книг, несмотря на то, что в первой половине XVI века количество типографий стало сокращаться. Это было связано, во – первых, с использованием более дорогостоящего и технически совершенного типографского оборудования, во — вторых, с неизбежной специализацией ремесленников и наемных рабочих и, как следствие, повышением их квалификации. Поэтому многие мелкие типографии объединились в более крупные и вновь тиражи и репертуар выпускаемых книг увеличились. На книжном рынке началась конкуренция и борьба за качество издаваемых книг. На книгах появились титульные листы, для печатания которых использовалась медная гравюра. Появились наклонный и беглый шрифт — курсив, предназначенный для выделения той или иной фразы в тексте. Были изданы первые трактаты, посвященные теории построения шрифта, например работа итальянского математика Луки Паччоли «Божественная пропорция».

Постепенно книга становилась более доступной, так как ее размер уменьшался и, наряду с большим и неудобным форматом,

рис. 21 а Издательская марка Альда Мануция

появились книги формата ин — октавио (известного в настоящее время как формат А5). Успехи в книжном оформлении были связаны, прежде всего, с появлением в книгах иллюстраций, зачастую цветных. Причем к работе над иллюстрациями привлекались выдающиеся художники того времени, такие как А.Дюрер.

Обратим внимание на ранее упоминавшуюся типографию Альда Мануция (рис.21), которая была основана в 1485г. в г. Венеции. Первая его книга увидела свет в 1493г. (1494г.) С 1501 года Мануций начал выпускать небольшие удобные для чтения книжечки, которые современники сразу же прозвали альдинами. Они пользовались таким успехом, что раскупались сразу после выхода в свет. Мануций выпускал сочинения своих современников — Петрарки, Эразма Роттердамского, а также древнегреческих авторов: Аристотеля. Геродота, Платона, Плутарха, Еврипида, Эсхила и др Издания Мануция стоили довольно дорого, и поэтому вскоре после их выхода начали появляться подделки. Чтобы защититься от них, Альд Мануций применил новинку — собственную издательскую марку . На ней был изображён якорь с обвившимся вокруг него дельфином. Она стала первой издательской маркой! (рис.21 а)

Совместно со своим помощником, гравером Франческо да Болонья, Альд Мануций изобрел (вырезал) необычный шрифт «антиква», который впоследствии стал называться курсивом. Позже учёные установили, что образцом для него послужил почерк известного поэта эпохи Возрождения Франческо Петрарки.

Книги его типографии имели выходные данные: место издания, год выпуска и логотип типографии. Более того, А.Мануций стал родоначальником научного редактирования. В его типографии собирались ученые, которые обсуждали книги, готовящиеся к изданию. Эта небольшая группа художников, ученых, философов получила название «Новой академии». Издания типографии А. Мануция отличались подчеркнуто высоким качеством во всех отношениях. Поскольку с каждым годом среди издателей росла конкуренция, А. Мануций впервые стал издавать каталоги своих изданий, с одной стороны, с целью рекламы, с другой — чтобы конкуренты не могли подделать его издания. В каталогах указывались перечень названий с указанием цен. Каталоги он рассылал бесплатно. Типография Альдов — Старший Альд, его дети, наследники Паоло и Альд младший, зять Андреа Торрезано, более чем за 100 лет существования типографии выпустили более тысячи названий книг — это были как роскошные издания для богатых покупателей, так и дешевые для библиотек и читателей среднего класса.

Заслуживает внимание также типография, а затем и издательский дом Эльзевиров (Голландия), в настоящее время Elsevier. Их издания латинских текстов отличались прекрасным

оформлением и относительно невысокой стоимостью. Данная типография специализировалась на издании античных авторов, но наряду с этим выпускались книги и современников — Г. Галилея, Л. Паскаля, Д. Локка,Ж. — Б. Мольера.

Собирание, коллекционирование книг в XVIв. становится модным занятием аристократии, появившейся буржуазии, священнослужителей и епископата, которые зачастую увлеченно занимались и собственной издательской деятельностью, так например, они могли содержать свои типографии, заказывали определенные произведения , оформителям и художникам — иллюстрации для книг. Считалось модным переплетать книги, собранные в одну коллекцию, одинаковым уникальным переплетом, который выполнялся в типографиях при издании книги. Для этих целей применялась кожа различной выделки и различных цветов, тиснения и даже тиснения золотом. В отдельных случаях переплет украшался драгоценными и полудрагоценными камнями. На книгах личных библиотек ставились экслибрисы. Для создания персональных экслибрисов привлекались художники, порою весьма знаменитые. «Книгопечатание — сестра муз!» — воодушевленно восклицали менестрели, тем самым пропагандируя книгу среди широких слоев населения.

В фонде Отдела редких книг ЦНБ хранятся шесть палеотипов в весьма скромном переплете, по всей вероятности, предназначенные для университетских библиотек. О них и пойдет речь далее.

COMPOSITIO
HOROLOGIORVM, IN PLANO,
MVRO, TRVNCIS, ANVLO, CON
concauo, cylindro & uarijs quadranti
bus cum signorum zodiaci & di
uersarum horarum insci
ptionibus: autore Se
bast. Munstero.

9326

Anno 1531.

BASILEAE IN OFFICINA HENRICI
PETRI MENSE MARTIO. AN.
M. D. XXXI.

4.1. Munstero, Sebastian(1489 – 1552)
Compositio Horologiorum, in plano, muro, truncis, anulo, con concavo, cylindro &uarris quadrantibus, cumsignorum zodiaci & diuersarum horarum inscriptionibus: autore Sebast. Munstero — Basileae in officina Henrici Petri Mense Martio AN: 1531/ — 198, [199, 200] p, 4˚(21см)

Мюнстер Себастьян. Устройство разных видов солнечных часов с различными квадрантами и написанием обозначения отдельных часов: Базель, 1531. — 200 с. 4˚ (21 см), на лат.яз.]

Описание книги. *Переплет — бумажная мягкая обложка, имеются потертости и разрыв у корешка. Корешок блока скреплен тремя поперечными льняными бинтами. Форзацы утрачены. Книжный блок: страницы украшены киноварными инициалами и пронумерованы арабскими цифрами. Последний лист не пронумерован. Имеются иллюстрации (Рис. 22)Обрез простой. На полях у корешка просматривается водяной знак в виде рисунка. Бумага ручного производства, на просвет видны понтюзо и вержеры. На титульном листе владельческая запись (не расшифрована). На последней странице рисунок. На внешних полях страницы есть маргиналии. На каждой странице внизу текста — кустоды (печатники помещали на нижнем поле каждой страницы первое слово или первый слог следующей; кустода должна была помогать читателю, делая более ясной связь между двумя страницами; теперь кустоды не используются).*

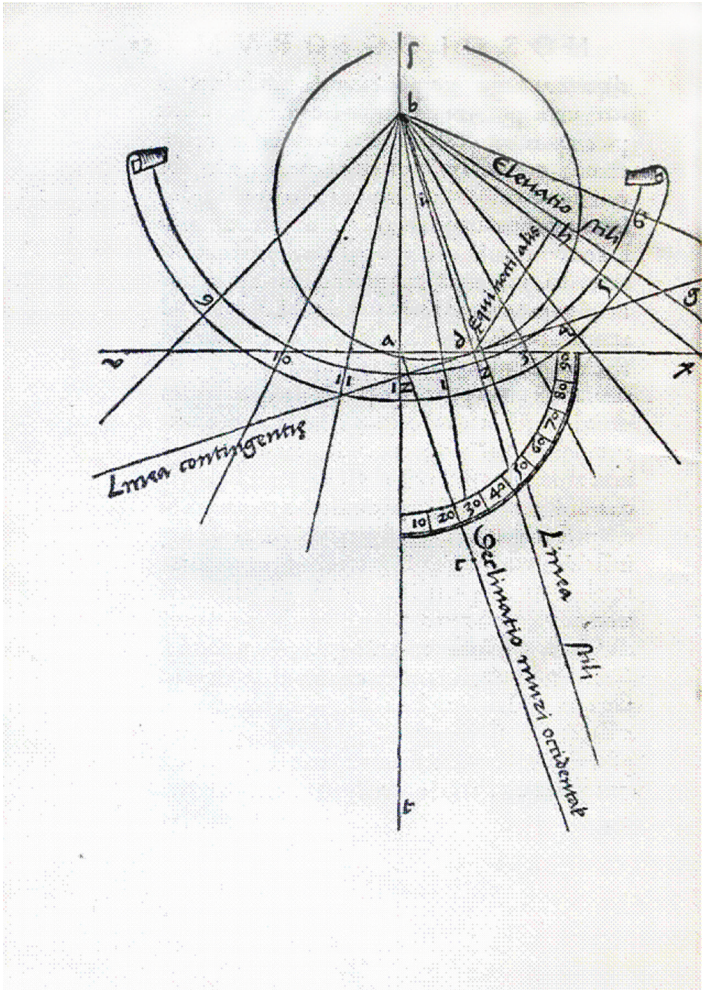


рис. 22. Иллюстрация из книги Мюнстера

Аннотация. Книга «Устройство разных видов солнечных часов с различными квадрантами и написанием обозначения отдельных часов» Себастьяна Мюнстера посвящена птолемеевским методам математической картографии, значительно их развивая. Рисуя общую картину Вселенной согласно Птолемею, Мюнстер уже даёт координаты в градусах, минутах и секундах дуги, а не в долях градуса, как было у его предшественников. Широту места, определяемую по высоте звезды в меридиане или по высоте Солнца в полдень, он, например, предлагает определять по формуле $\varphi=\delta+z_0$, где δ — склонение светила, z_0 — его зенитное расстояние в меридиане.

С определением долготы во времена Мюнстера дело обстояло гораздо сложнее. Для определения разности долгот двух пунктов в то время существовал только один способ: одновременное наблюдение лунных затмений, что случается нечасто, к тому же успех наблюдений сильно зависел от погоды.

Тем не менее, посвящая свою книгу «искусным исследованиям в астрономии и небесной философии», Себастьян Мюнстер ничуть не преувеличивал значение своего труда для науки того времени. Снабжённая подробнейшими комментариями, будучи, по сути, пошаговым руководством, она, безусловно, полностью соответствовала задаче, поставленной в её названии и, более того, являлась отличным пособием по навигации.

Книга хорошо иллюстрирована.

рис. 23. Портрет Себастьяна Мюнстера

Об авторе и книге. Себастиан Мюнстер (нем. *Sebastian Münster*, 1489 – 1552гг.) — средневековый немецкий учёный — гебраист, монах — францисканец. В 1529г. сделался сторонником Реформации. (рис.23)

Он был чрезвычайно известным средневековым ученым, авторитет которого считался непререкаемым. Будучи учеником известного астронома и математика Иоганна Штеффлера, был знатоком науки классического периода и автором перевода целого ряда трудов учёных древности с греческого и латинского языков на немецкий. Он не только впервые перевёл Библию с древнееврейскогои языка на латынь, но и издал ее. Мюнстер преподавал математику, богословие и древнееврейский язык, Именно он наилучшим образом подготовил к изданию фундаментальное 8 – томное издание «География» Птолемея, в частности, транскрибировав на латинский язык географические названия, использованные Птолемеем.

Большой популярностью пользовался его труд «Всеобщая Космография», изданный в 1544 году, Этот труд представляет собой свод географических и биологических данных, состоящий из шести книг (глав). Это издание стало поистине «большой немецкой энциклопедией», оставаясь таковым вплоть до Нового времени. На протяжении первых ста лет книга переиздавалась со средней периодичностью раз в четыре года в оригинале, не считая переводов. В первой из шести книг (глав) описана общая картина Вселенной в соответствии сведениям Птолемея, все остальные главы описывают самые большие и изученные регионы земли. Если Европа, Африка и Азия описаны достаточно правдиво, то об Америке изложено довольно много неправдоподобных историй, иллюстрированных автором. В том числе о Древней Руси, которые для нас представляют

большой интерес. В часмтности, он опубликовал первую карту Восточно — Европейской равнины, которая на тот момент не имела аналогов. Далее, он разделяет «Руссию» и «Московию», считая их разными странами, что современному читателю представления Мюнстера могут показаться несколько оригинальными. Однако не следует забывать, что в те времена сведений о Руси было очень мало и все они были неоднозначны, тем более что в этом отразились представления человека, для которого последствия монголо — татарского разорения Руси ещё были реальностью. Русь со столицей в Киеве — это прежнее государство, разрушенное кочевниками и на правах провинции вошедшее в состав Великого Княжества Литовского. Московия — это обновлённое княжество, выдержавшее нашествие и ставшее центром образования нового Русского государства. Не случайно Мюнстер с большим уважением отзывался о князе Дмитрии Донском, который был известен даже в средневековой Германии.

Разные издания данного труда существенно отличаются друг от друга, так как дополнены не только историями, иллюстрациями, но и более достоверными географическими данными.

Однако Мюнстер известен как автор не только этим трудом. В 1531г. базельским типографом Генрихом Петри была издана книга «Устройство разных видов солнечных часов с различными квадрантными и написанием обозначения отдельных часов». Название книги более подробно можно перевести на современный язык как «Сочинение о различных конструкциях, служащих к определению точного времени, и устроении квадрантов к ним для использования сего в любое время года с учётом господства зодиакальных знаков». Сразу же следует заметить, что термин «хорология», постоянно используемый в его работе, имел в Средние века двоякое значение Помимо традиционной трактовки «землеописание» (от греч. choros — место, пространство), имеющей отношение к определению местоположения на земной поверхности , он употреблял и в смысле определения времени (от лат. hora — час). Учитывая, что тогда для решения обеих задач использовались знания о расположении небесных светил, становится понятным их смысловая близость для учёного того времени. В настоящее время термин “хорология” используется в биогеографии и синонимичен понятию “ареалогия” , т.е. дисциплине , изучающей закономерности пространственного размещения организмов и их сообществ.

рис. 22 а Страница из книги Мюнстера

1561 п
Шк. VI
Пов. VII
№ 1561.

4.2. Crescentiensi, Petro (1230 – 1309)
De Agricultura, omnibus Que Plantarum, &animallum generibus, libri XII. In quibus nihil non experientia comprabatum, causaque &uiers rerum ita explicatae, ut confidamus non solu aeconomiae studioso, &medico, uerumetiam philosopho aliquid hinc accessurum — Basile: Ae Per Henricum petrum, 1538. — [36], 574 p; 4°(20см)

Крешенци Петро. Двенадцать книг о сельском хозяйстве и всяческих видах и породах растений и животных, в каковых книгах нет ничего не подтвержденного опытом и, таким образом причины и сущность вещей так изъяснены. — Basel: — 1538. — [36], 574 с., 4° (20 см) на лат.

Описание книги. *Переплет — плотные картонные крышки в бумажном покрытии, книжный корешок в коже, скреплен пятью поперечными бинтами и тонким капталом. Внутренние стороны крышек и уголки шмуцтитулов имеют бурые пятна. Бумага ручного производства, на просвет просматриваются вержеры и понтюзо, на форзацах имеются водяные знаки в виде символического животного (без головы) и буквы. На титульном листе — овальные штемпели: (Библиотека Петровской Академии), (Б.П.З.Л.А.) На внешних страницах полей рукописные маргиналии. Страницы украшены инициалами.*

рис. 24. Календарь помесячных работ из более позднего издания

Аннотация. Книга «Двенадцать книг о сельском хозяйстве и всяческих видах и породах растений и животных, в каковых книгах нет ничего не подтвержденного опытом и, таким образом причины и сущность вещей так изъяснены....» представляет собой комплексный справочник по всем вопросам сельскохозяйственного производства с разбором различных сложных или проблемных ситуаций в ведении хозяйства. Не зря этот труд являлся в Европе популярным пособием, своего рода «настольной книгой фермера», вплоть до XVIII (!) века, выдержав массу переизданий и переводов на итальянский, немецкий, французский и английский языки.

Трактат состоит из 12 книг (глав).

Первая из них посвящена выбору правильного места для усадьбы или фермы и планировке участка с учётом климатических и гидрологических особенностей местности, направления господствующих ветров. Здесь же содержится своего рода инструкция управляющему имением.

Во второй книге автор детально рассматривает номенклатуру всех известных ему культурных растений, при этом касается как их анатомии, так и особенностей размножения и питания.

Третья книга содержит сведения о зерновых культурах, а также о строительстве гумен и амбаров.

Четвёртая книга посвящена виноградарству и виноделию.

Книги пятая и шестая отведены пищевым и лекарственным растениям, как диким, так и культурным (коих описано 185 видов), а также приготовлению из них различных снадобий.

В седьмой книге автор касается вопросов луговодства и ухода за лесом.

Восьмая книга, будь она написана в XXI веке, называлась бы «Ландшафтный дизайн».

Книга девятая посвящена всем отраслям животноводства , при этом чувствуется, что автор весьма неравнодушен к пчеловодству.

Десятая книга отведена охоте, в том числе соколиной и с собаками, уходу за собаками и ловчими птицами, а также рыбной ловле и разведению рыбы в садках.

Одиннадцатая книга содержит некое обобщающее резюме по всем предыдущим разделам.

В двенадцатой книге помещён детальный помесячный календарь работ в имении. На фото как раз представлена цветная иллюстрация такого календаря одного из более поздних изданий. (Рис.24)

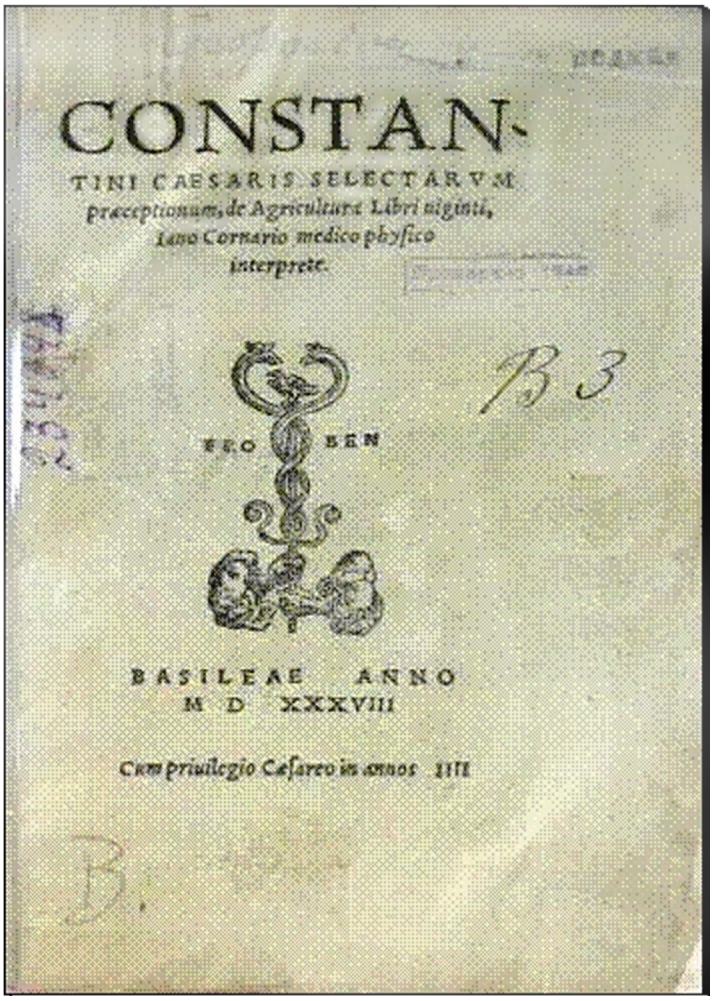
Об авторе и книге. Итальянский юрист, сенатор Болоньи Пьетро Крещенци (1230 — 1321 гг.) окончил старейший в Европе Болонский университет, где изучал логику, медицину, естественные науки и право. В 1299 году, после 30 — летней юридической практики, он «с выходом на пенсию», поселился на собственной вилле Олмо, та, что неподалёку от Болоньи и приступил к написанию своего знаменитого труда, основанного как на личном земледельческом опыте, так и на сельскохозяйственных работах классического периода, в частности трудах Катона, Колумеллы, Варрона и Палладия. Манускрипт изначально назывался «Ruralia commoda», впервые был издан в 1471 году Иоганном Шуслером в Аугсбурге и стал первой в истории печатной книгой по сельскому хозяйству. Данный палеотип является последующим изданием.

4.3.Constantini Caesaris Selectarum precceptionum, de Agricultura Libri uiginti / Jano Cornario medico physico interprete. — Basileae Anno, 1538. — [6], 389, [390] p. 4º(17см)

Двадцать книг избранных указаний императора Константина по сельскому хозяйству. С комментариями врача Яна Корнарио. — Базель: 1538. — [6], 390 с., 4° (17 см) на лат. яз.)

Описание книг. *Переплет — плотные крышки из картона, покрытые кожей. На коже блинтовое тиснение. Застежки — завязывающиеся тонкие ремешки из кожи. Корешок блока скреплен четырьмя поперечными льняными бинтами и капталом. Бумага ручного производства, на просвет просматриваются вертикальные и горизонтальные линии: вержеры и понтюзо. На внешних полях страниц многочисленные маргиналии и рукописные пометы. На внутренней стороне верхней крышки и шмуцтитуле, владельческие записи.*

Аннотация. Книга «Двадцать книг избранных указаний императора Константина по сельскому хозяйству» — сборник, состоящий из 20 отдельных трактатов античных авторов, охватывающих огромный пласт накопленных к тому времени сведений, имеющих отношение к сельскому хозяйству, причём сельскому хозяйству эффективному и рентабельному. Дело в том, что греки в античный период относили знания по агрономии к экономике. В трудах Аристотеля, Теофраста, Ксенофонта и многих других уделено немало внимания экономическому и социальному значению передовых, как бы сегодня сказали, агротехнологий. 1000 лет спустя эта книга была названа «Большая энциклопедия сельского хозяйства».


CONSTAN-
TINI CAESARIS SELECTARVM
precceptionum, de Agricultura Libri uiginti,
Iano Cornario medico physico
interprete.
ECO BEN
BASILEAE ANNO
M D XXXVIII
Cum priuilegio Cæsareo in annos IIII

Титульный лист книги

Первая книга сборника называется так: «Об атмосфере, осадках, ветрах, сезонах года и свойствах каждого месяца, о влиянии зодиакальных знаков и лунных циклов на земледельческие работы и содержание животных».

Во второй книге приводится описание разнообразных свойств почвы, признаков её «здоровья», а также «рода и свойства растений, в поле произрастающих», т.е. полевых культур.

Третья книга содержит своеобразный помесячный «календарь сельхозработ» с указанием агрометеоособенностей каждого месяца.

Целых две книги, четвёртая и пятая, посвящены вопросам виноградарства, что не удивительно, учитывая место этой важнейшей отрасли в древнегреческой и древнеримской экономике.

Следующие три — шестая, седьмая и восьмая книги повествуют о секретах виноделия.

Девятая книга посвящена выращиванию оливок и производству оливкового масла — жидкой валюты эллинского мира.

Книги десятая, одиннадцатая и двенадцатая содержат обширные сведения по выращиванию плодовых деревьев и кустарников, а также пряных и эфирных растений.

В тринадцатой книге подробно описаны болезни и вредители садовых культур, а также домашних животных.

Книга четырнадцатая полностью отведена птицеводству.

Книга пятнадцатая — о пчеловодстве.

В шестнадцатой книге собраны данные по содержанию и разведению непарнокопытных четвероногих — «машинно – тракторного парка» древних: лошадей, ослов, мулов и верблюдов.

Семнадцатая книга посвящена крупному рогатому скоту.

Восемнадцатая книга — это «указания пастухам овечьим и козьим», как пишет Корнарио.

Девятнадцатая книга рассказывает о полувольном (парковом) содержании зайцев и оленей, свиноводстве и мясных заготовках — солении и копчении. Здесь же имеются сведения о содержании и кормлении охотничьих собак.

И, наконец, двадцатая книга — о рыбоводстве и строительстве прудов.

рис. 25. Портрет Януса Корнарио

Об авторе и книге. Янус Корнарио (ок. 1500 – 1553 гг.), врач из Саксонии (рис.25), был одарённым и плодовитым филологом, открывшим своим современникам множество литературных памятников Древней Греции и Римской империи, особенно преуспев в переводе медицинских и ботанических текстов. Его перу принадлежат переводы греческих философов и греческой поэзии. Как врач Корнарио также оставил после себя заметный след. Известны его книги об этиологии чумы (чрезвычайно актуальное исследование для средневековья) и целые курсы лекций для студентов — медиков. Лекции по греческой медицине он читал и в университете Базеля — городе, где в 1538 г. был издан палеотип.

Трактат «Двадцать книг избранных указаний императора Константина по сельскому хозяйству» представляет собой многовековой опыт земледельческой культуры древних цивилизаций, изложенный в латинском пере-

воде Корнарио, изданном с благословения германского правителя Вольфганга I Штольберга, получил распространение и применение в практике сельского хозяйства. Перевод представляет собой компилятивный труд из 20 книг по земледелию и животноводству, составленного Кассианом Бассом Бифинским в середине X века в Константинополе по повелению Константина VII Багрянородного, византийского императора из Македонской династии, (905 — 959гг.). Константин VII также известен как один из образованнейших людей эпохи, покровитель и издатель компилятивных сборников, автор сочинений «О фермах», «О церемониях», «Об управлении империей», являющихся важнейшими источниками для изучения истории Византии, Руси и других стран.

Трактат «Земледельческий закон», по сути является первым в истории свода регулятивных актов по аграрному праву. В труде «Геопоника» были собраны воедино труды по сельскому хозяйству древних и современных ему авторов, и который был известен вплоть до Нового времени. Греческое слово «геопоника» происходит от прилагательного, обозначающего «предназначенный для обработки земли», и в Средние века под этим термином понимали труды греческих и латинских авторов в области сельского хозяйства — в первую очередь, как раз книгу Януса Корнарио, которая находится в фондах ЦНБ. Это самое раннее издание данного труда, который является и первым печатным изданием земледельческих книг Константина вообще. Рукописный их перевод на латинский язык был впервые сделан в 1137 г. неким Бургундио из Пизы.

рис. 26. И.Христос, благославляющий Константина Багрянородного (резьба по слоновой кости, 945г. Оригинал находится в Музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина)

Следует отметить, что этот своеобразный сборник включает выдержки из трудов ещё более раннего периода — VI – VII и даже IV веков, в частности данные Плиния Старшего из утраченных работ эллинистического периода и даже тексты, авторство которых приписывают Зороастру.

4.4. Marbodaei(1035 – 1123)

Galli caenomananensis de gemmarun lapidumque pretiosorum formis, naturis, atquiribus eruditu cu primis opusculu, sane quitile, cum ad rei medicae tu scripturae sacrae cognitione, Colone : Hero Alopecius, 1539. — 124 [125, 126, 127] f;8˚ (16 cm)

Марбод. О природе и формах гемм и драгоценных камней, о которых изложено учеными мужами в первых сочинениях, как для изучения медицины, так и для изучения священного писания — Кельн: отпечатано в типографии Геро Алопециус, 1539. — 124, [125, 126, 127] л; 8º (16 см). на лат.яз.

Описание книги. *Переплет — мягкие тонкие прямоугольные обложки из светлой кожи. Книжный блок сшит пятью поперечными льняными бинтами. Крепление обложек к блоку повреждено, каптал и частицы кожи на корешке утрачены. Нумерация листов арабскими цифрами, оборотная страница 126 листа и 127 — й лист — пустые. Между 118 и 119 листами удален пустой лист, парный последнему листу книжного блока. На оборотной стороне 127 листа — пятистрочная рукописная запись владельца. Титул украшен гравюрой Верховного священника с именами на двенадцати камнях, по числу колен Израилевых на наперснике. Страницы украшены инициалами. На внешних полях — маргиналии, на нижних — кустоды. На форзаце рукописные пометы. Бумага ручного производства, на просвет видны водяные знаки. Обрез блока простой. Экслибрис — на первой и последней страницах книги овальные штемпели: «Библиотека Петровской Академии», «Б.П.З.Л.А.»*

Аннотация. Манускрипт состоит из 60 глав, каждая из которых посвящена какому — либо драгоценному или полудрагоценному камню, минералу или «камню», образующемуся во внутренних органах животных или птиц. В общей сложности описано 68 различных минералов. Марбод даёт рекомендации по подбору «своего камня», наделяющего, по мнению автора, сверхъестественными способностями своего «носителя». Так, «…самые прозрачные изумруды делают их владельцев прославленными», «Опал — самый верный талисман воров» и тому подобное — вот характерные сентенции этого труда.

Марбод советовал отправляться на поиски драгоценных камней, таких как топаз, яхонт, хризопассий (хризолит) и лихнит ночью, поскольку только ночью виден их блеск. «Камень дает хризопассий земля эфиопов. Во мраке сразу является он и скрывается в светлое время. Блещет огнем по ночам, а при свете дневном пропадает. Камень без блеска лежит, погруженный в мерцании злата. Здесь распорядок природы мы видим совсем измененным: Камень, что светом сокрыт, вдруг незрячая ночь открывает». Далее говорится, что хризолит как драгоценный камень был известен за 4000 лет до н. э. Чаще всего он встречается вместе с пиропом в алмазоносных породах. Хризолит ценен не только за красоту, но и за то, что ему приписывали свойство предостерегать владельца от неразумных поступков и ограждать от дурных снов.

«Златом блестит хризолит и, огню подражая, искрится,
Морю подобен, себя осеняет он зеленью некой.
Он, говорят, — талисман, если в золото будет оправлен.
Будучи мощной защитой, от страхов ночных охраняет.
Если толченым его на ослиную высыпать шкуру,
Демонов он устрашает и их, как считается, гонит.
Надо на левой руке помещенным носить этот камень.
Мы прочитали, что эту нам гемму дают эфиопы»

Берилл — минерал, которому в Древнем Риме приписывали целительную способность при заболеваниях печени и глаз. Также Марбод говорит, что камень способствует супружеской любви и прославляет владельца.

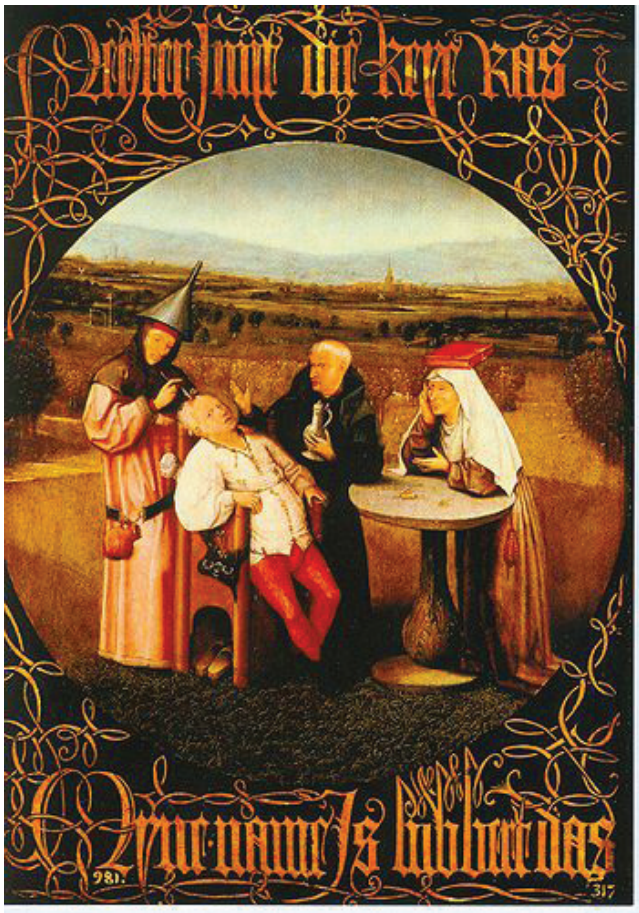


рис. 27 а Иероним Босх «Операция глупости»

Марбод повторяет слова Плиния о целебности берилла для глаз и печени и добавляет, что вода, в которой лежал берилл, устранит отрыжку и астму.По мнению Авиценны, берилл помогает от бельма и проказы, он считался совершенно необходимым для прорицательства, а позднее без него не обходилось большинство алхимических операций. А средние века этот камень считался талисманом художников и скульпторов, так как способствовал творчеству, устранял усталость, сохранял бодрость духа и повышал интеллект у владельца. (Кольца с бериллом носили Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рубенс и Бенвенуто Челлини). Также в книге указывается, что берилл помогает в бою и споре, делает владельца непобедимым, но не воинственным, а дружелюбным. Особый акцент делается на то, что камень оживляет ум владельца и избавляет его от лени. Но главным свойством камня Марбод считает магическую связь с мышлением и разумом человека, помогает в исследованиях и занятиях философией.

Далее он пишет, что «Многие камни впитали космическую силу, силу Солнца и Луны». Он указывает, что его работа будет полезна тем, кто хочет открывать тайны и узнавать будущее.

Относительно камней, образующихся во внутренних органах животных и птиц, Марбод описывает следующие рекомендации. Например, в эпоху Средневекья и Возрождения в Европе бытовало поверье, что камни из желудков или гнезд ласточек помогали при лечении эпилепсии; камень из сердца оленя — при лечении сердечных болезней и кровотечений; камень из головы дикобраза — от головной боли. Особенно ценился «драконовый камень», извлеченный из головы пресмыкающихся. Ему приписывали способность лечить проказу.С помощью камня из желудка голубя рекомендовали лечить рак; камень, извлеченный из печени или желчного пузыря быка, растирали в порошок и применяли для лечения глазных болезней. Это было проиллюстрировано великим художником Иеронимом Босхом (ок. 1460 – 1516гг.) на его картине «Операция глупости» изображено как бродячий медик извлекает из головы своего пациента якобы образовавшийся там «камень глупости».(рис. 27а)

О книге и авторе. Марбод Ренский (де Марбё, 1035 – 1123 гг.) был богословом в ранге епископа из г. Рен в Бретани, также поэтом и ученым – алхимиком. Его труд «Поэма о геммах или драгоценных камнях» представляет собой печатное издание манускрипта, широко известного в Европе начиная еще с XI века, который был издан под редакцией голландского богослова и поэта Алаарда Амстердамского. Трактат представляет собой «лапидарий» (коллекцию образцов старинной письменности), написанный в подражание античным литературным памятникам гекзаметром (древнейшая форма стиха в античной европейской поэзии — шестимерник, гекзаметром написана «Одиссея» Гомера). Он стал первым в истории фундаменталь-

ным изданием по литотерапии (лечению камнями), и одновременно практическим пособием по так называемому минералогическому ясновидению, а также выбору индивидуального амулета или талисмана. Подобное сплетение истинно научного и мистического вовсе не удивительно, если принимать во внимание тот факт, что литотерапия Средневековья вообще основывалась на языческой вере в божества, посылающие болезни, в том числе посредством контакта человека с различными минералами и через воздействие тех же минералов, от недугов избавляющих.

Известно, что литотерапия занимала определенное место в древнеиудейской и христианской традициях. В этом смысле очень характерна гравюра, помещенная на первой странице работы Марбода (титульного листа у этого палеотипа, как и многих других книг того времени, нет). На ней в окружении октав (восьмистрочий) латинского (слева от фигуры) и греческого (справа) текстов изображён Аарон в феоде (наперснике, своего рода нагрудном щите), на котором размещены имена 12 колен израилевых и соответствующие им 12 драгоценных камней (Исход, гл.28). (рис.27) Эти же камни, как составляющие основания небесного града Иерусалима, будут спустя полтора тысячелетия перечислены Иоанном Богословом в последней книге Нового Завета — Откровении (Апокалипсисе).

рис. 27. Гравюра с первого листа книги Марбода

В книге содержатся сведения, не представляющиеся теперь уже столь откровенно лженаучными, как ещё, например, столетие назад. Безусловно, попытки говорить о целебных свойствах минералов в рамках традиционной медицины давно закончились. Однако, спустя почти тысячу лет после Марбода швейцарский биохимик Вальтер Старк неожиданно обнаружил, что электронно — волновое излучение драгоценных камней соответствует спектру частот излучения живых клеток и имеет ту же природу, что и биополе человеческого организма. Как следствие, можно предположить, что «геммы» Марбода могут выступать в роли регуляторов гомеостаза и различных функций организма. Поэтому вполне можно согласиться со словами епископа Ренского:

«Ведомо всем, что искусству врачей пособляют каменья,
Из человеческих тел изгонять зловредные хвори,
Всяческих благ приносить их владельцу.
И никому не должно ненадёжным казаться,
Что заключается в геммах чудесно врождённая сила.
Травам великая сила дана, величайшая — геммам.»

ПРОВЕРЕНО

LIBRO
DELL'ARTE DELLA GVERRA,
DI NIGOLO' MACHIAVELLI, CITTADINO, ET SECRETARIO FIORENTINO,

Corretto & emendato di nuouo, & posto in luce.

БИБЛІОТЕКА
ПЕТРОВСКАЯ
АКАДЕМІЯ

Б.П.З.Л.

IN VENETIA.

1541

4.5. Machiavelli, Niccolo (1469 – 1527)

Libro dell arte della Guerra/ di Niccolo Machiavelli, cittadino, et secretario florentino, — corretto & emendato di nuovo, & posto in luce. — In Venetia [Venezia]: per Comin de Trino de Monferrato, Nellanno del Signor, 1541. — [2] , 108, [10] f.: ill.; 8* (15 см).

Макиавелли, Никколо (1469 – 1527)

Трактат о военном искусстве/ Никколо Макиавелли, гражданина и секретаря флорентийского. — Венеция: Трино де Монферрато , 1541. — [2], 108, [10] л.: ил., 8°(15 см);на итал.яз.

Описание книги. *Переплет — мягкие тонкие бумажные обложки. У корешка есть повреждения и разрывы. Блок скреплен пятью льняными поперечными бинтами. Состоит из 15 тетрадей в восемь сгибов (фальцев) , тетради имеют сигнатуру — буквенные и цифровые обозначения A8 — P8 . В конце каждой тетради на обороте последнего листа в правом углу нижнего поля обозначены кустоды.*

Бумага ручного производства. На просвет видны вертикальные и горизонтальные линии: понтюзо и вержеры, на отдельных листах (38, 96 и др.) просматриваются водяные знаки в виде геометрической фигуры, включающей цветок с пятью круглыми лепестками. Листы пронумерованы арабскими цифрами,начиная с третьего листа. Текст напечатан курсивом. Последний лист — пустой. На обороте 110 и 111 листов владельческие пометы (проба пера черными чернилами).

На форзаце — библиотечные пометы. В конце книги — регистр: таблицы, служившие подсказкой печатнику 16 — го века.(рис.28)

Страницы украшены инициалами. Имя печатника и дата издания указаны в колофоне. На титульном листе издательская марка Альда Мануция: якорь с обвившимся вокруг него дельфином. Обрез блока золотой с сильно стершейся краской. На титульном листе и в конце книги — овальные штемпели: «Библиотека Петровской Академии» и « Б.П.З.Л.А.».

Аннотация. Книга «О военном искусстве» имеет следующую структуру: *Предисловие Никколо Макиавелли , гражданина и секретаря флорентийского, которое обращено к Лоренцу, сыну Филиппо Строцци, флорентийскому дворянину,* далее предисловие *Никколо Макиавелли, гражданина и секретаря флорентийского, обращенное к читателю,* затем следуют *Книга первая, вторая, третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая,* и в завершении *Краткая хронология.*

В первом предисловии автор обращается к Лоренцо Строцци, своему близкому другу, флорентийскому политическому деятелю, автору биографий выдающихся деятелей рода Строцци, отставленному ото всех должностей после реставрации 1512г..

Во втором предисловии автор дает пояснения знаковых обозначений пехоты, конницы и иных отдельных частей войск, например

o — пехотинцы со щитами,

n — пехотинцы с пиками

C — центурионы (начальники сотен)

Z — знамя

e — легкая конница

Книги (главы) представляют собой беседу между другом Макиавелли Казимо Ручеллаи и сеньором Фабрицио Колонны, которая проходила в Садах Флоренции. Фабрицио Колонна «возвращался из Ломбардии, где долго и с великой для себя славой сражался за короля — католика». Он решил «отдохнуть несколько дней в этом городе, чтобы посетить Его Светлость герцога и вновь повидать некоторых дворян, с которыми он был знаком раньше —

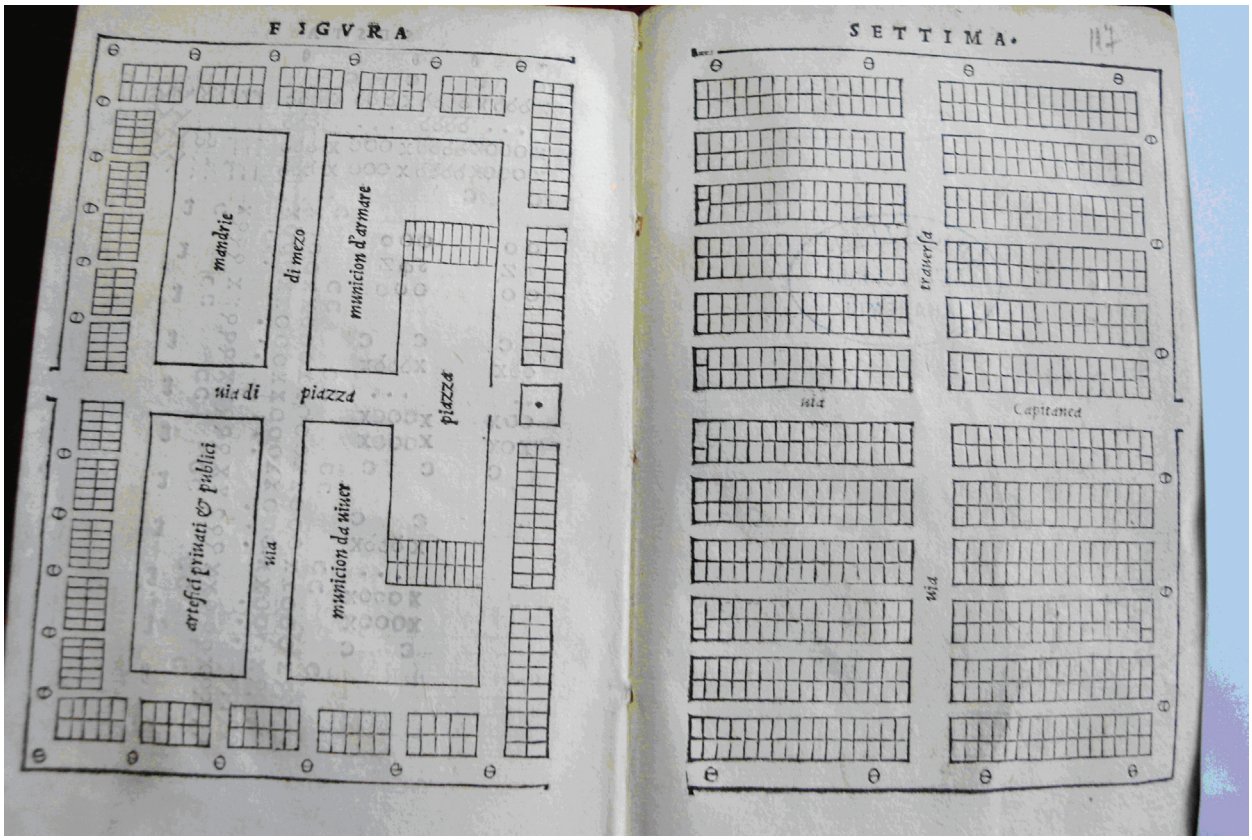


рис. 28. Регистр в книге Макиавелли

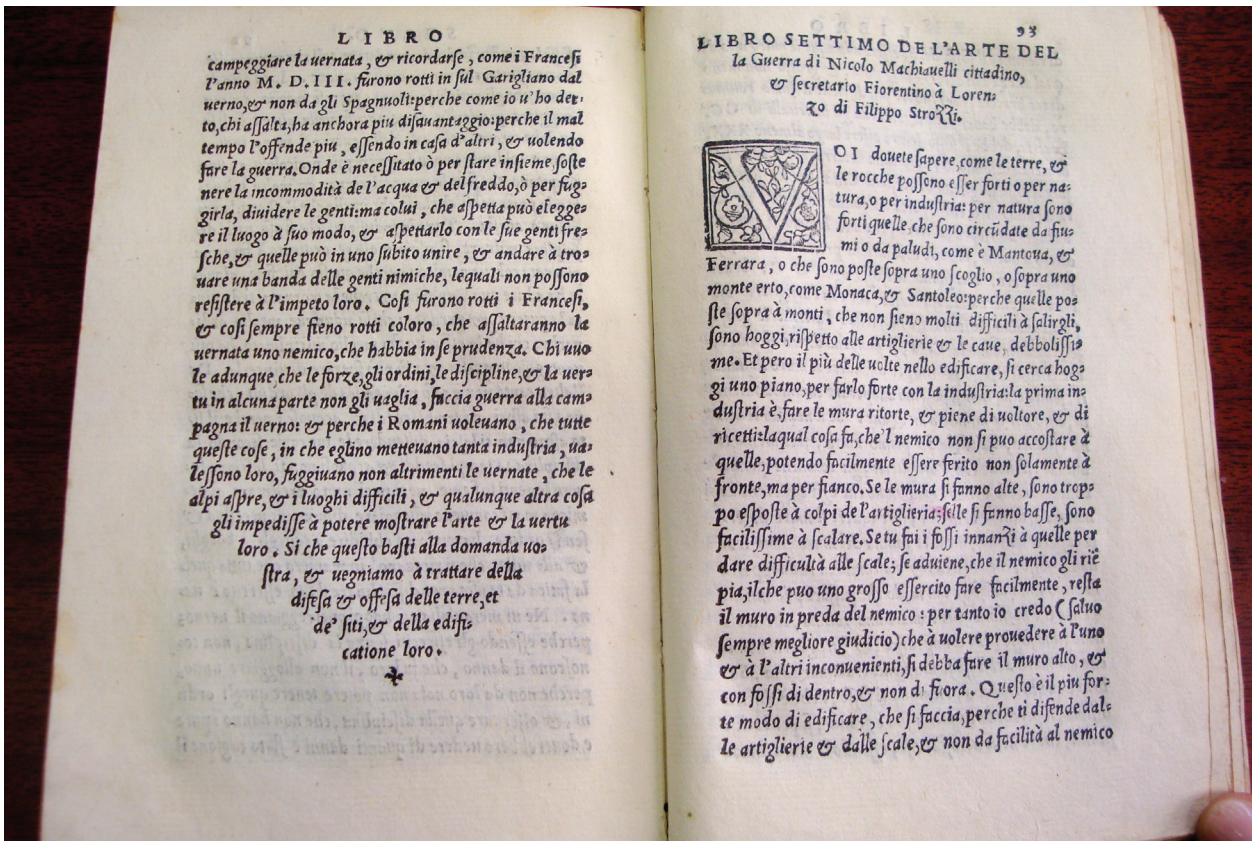


рис. 29. разворот книги Макиавелли

Зиноби Буондельмонти, Баттиста делла Палла и Луиджи Аламани. Казимо Ручеллаи пригласил всех на пир, после которого и состоялась беседа в Садах, «во время которой Фабрицио Колонна подробно говорил о войне», однако «большей частью отвечая на острые и продуманные вопросы Казимо».

В Первой и Второй книгах беседу ведут Казимо и Фабрицио.

В третьей книге к ним присоединяется Луиджи Аламани.

В четвертой книге в беседу включается Зиноби Буондельмонти и она уже проходит между Луиджи, Фабрицио и Зиноби.

В Пятой книге беседу ведут Фабрицио и Зиноби о построении войска и его снабжении.

В Шестой книге Батиста дела Палла , Заноби и Фабрицио обсуждают вопросы, относящиеся к военному лагерю.

Седьмая книга посвящена оборонным сооружениям, и в обсуждении принимают участие Фабрицио и Батиста. Она заканчивается словами Фабрицио, который советует своим молодым собеседникам воспользоваться его опытом в военном деле. Он говорит:

«Теперь, когда я стар, …и случая использовать свой опыт и знания уже не представится, я…откровенен с вами, потому что вы молоды, занимаете высокое положение и …можете в нужный момент воспользоваться благосклонностью к вам князей и быть их советниками в преобразовании военного дела. …Не бойтесь, и не сомневайтесь, ибо наша страна как бы рождена для воскрешения всего, что исчезло, и мы видели это на примере поэзии, живописи и скульптуры….Верю, что мог бы вознести свою родину на высоты могущества, или, по крайней мере, погибнуть без позора».

О книге и авторе. **Никколо Макиавелли** (1460 — 1527гг.) — один из самых известных итальянских мыслителей и политических деятелей эпохи Возрождения, писатель, историк, военный теоретик, создавший ряд историко — политических сочинений («Рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия», «История Флоренции» и др.). Однако самым значимым и неоднозначным стал его трактат «Государь», в котором, как считалось на протяжении длительного времени благодаря некоторым известным мыслителям и политикам, пытавшимся с помощью Макиавелли оправдать свое порочное мировоззрение, ассоциировался с политикой яда и кинжала, получившая название «макиавеллизм», обозначающие цинизм, вседозволенность, двуличие в политике и дипломатии.

Будучи государственным секретарем Макиавелли в 1510г. стал организатором сначала пешей, а потом и конной милиции. Именно его патриотизм, его склонный к логическим построениям ум, его литературные изыскания и ясное понимание реальных явлений окружающего мира позволили ему вначале создать теоретически продуманную систему флорентийской государственной милиции, а затем и претворить ее в жизнь. Нельзя сказать, что теория была безупречна, но можно сказать, что он постиг проблему своей эпохи.

Однако шло время. Реставрация правления Медичи привела к тому, что некогда подлинно демократическая республика, колыбель итальянского Возрождения, превратилась в сателлит папского государства, возглавляемого Джованни Медичи, который стал именоваться папой римским Львом X. Макиавелли был отстранен от службы, посажен в тюрьму. Падение республики было и концом милиции. Сидя в тюрьме, Макиавелли не пал духом, он решил в своих трактатах отстоять свою политическую и гражданскую позицию, приступив к сочинению своего трактата «О военном искусстве». Этому вопросу уделено так много внимания оттого, что прежде всего он был государственным деятелем. Здесь необходимо отметить, что переход от Средневековья к Новому времени характеризовал-

рис. 30. Портрет Никколо Макиавелли

ся огромным увеличением средств на ведение войн. Стали появляться мощные конные боевые колонны, вооруженные огнестрельным оружием. Трактат «О военном искусстве» создавался автором в период 1519 – 1520 гг. Макиавелли прекрасно знал историю, особенно военную. Он обратился к классической древности, когда римляне покорили весь мир только благодаря своим легионам, и решил убедить своих соотечественников в том, что хорошая пехота, состоящая из граждан, представляет собой идеал военной организации, а не конница, являвшаяся почти всецело господствующим родом войск его времени. В своем труде он предлагал избавить Италию, а главное Флоренцию, от тех ужасных наемных банд, при помощи которых вели войны. Слава римских легионов уже покоилась под прахом истории, и идея создания регулярной армии, вместо наемной, получила свое обоснование в «Трактате о военном искусстве».

Сочинением трудов о ратном искусстве в те времена занимались и другие литераторы, никогда не видевшие поля боя. Такого рода упражнения за письменным столом были занятием представителей знати, далекой от настоящего воинского искусства. В отличии от них Макиавелли (рис. 30) писал свою работу не только как теоретик, но и опираясь на личный военный опыт, на выстраданную защиту Флорентийской республики, успешную осаду Пизы, организацию государственной милиции.

Макиавелли в своей работе обращает внимание на то, что у наемников не было воинского духа (духа патриотизма), царила дисциплина, которая являлась следствием несовершенной вертикали как военной, так и светской власти. Однако создать народную армию для Флорентийской республики начала XVI века было действительно невозможно, ибо отсутствовала основная предпосылка — соответствующее государственное устройство. Но поскольку Макиавелли хотел связать будущую пехоту с идеей римской государственности, он все же правильно ее понял.

Народной армии была уготована, казалось бы, неблагодарная роль навсегда остаться утопией. Но прошло всего лишь 12 лет, и король Франции Франциск Первый берет на вооружение идеи Макиавелли, чтобы создать национальную пехоту по образу и подобию римских легионов: как по принципам формирования, так и по используемым тактическим схемам. Идея, правда, оказалась не долговечной, показав в некоторых случаях правоту критиков Макиавелли.

Труд Макиавелли был издан в 1541г. Описываемый палеотип является первым печатным изданием (посмертным). Что же особенного было в книге, написанной в 1521 — м году, что на долгие годы сделало ее если не военным учебником, то одной из настольных книг полководцев? Вероятно, главная идея или temple mentis — сокровенная глубина мысли, как говорили древние. Никколо Макиавелли опередил свое время и как все, родившиеся не вовремя, не был понят в главном. Отсутствие унифицированного вооружения и методов рекрутинга с одной стороны и четко обозначенной национальной идеи с другой не позволили современникам разглядеть в его труде революционную мысль о необходимости создания регулярной армии взамен существовавшим тогда несистемным воинским формированиям. Неизбежность и безальтернативность этого пути продемонстрировала вся последующая история не только европейских, но и всех без исключения армий мира, да и сама мировая история — история бесконечных войн. В которой, впрочем, навсегда осталось имя флорентийского гражданина.

Bt. 3247
Шк В
поч. II
№ (326.)
9346.
Библіотека Острожской академіи
Проверено 1938 г.

IANI DVBRAVII
EPISCOPI
Olomucensis
DE PISCINIS
LIBRI V.
AD ILLVSTR. V.
ANTONIVM FVGGERVM
Baronem Kircheimij &c.

Проверено

4.6.Dubravii, Jani (1486 – 1553)
De piscinis / Jani Dubravii Episcopi Olomucensis Libri 5. Ad illustr.V . Antonium Fuggerum Baronem Kircheimij. — Cremsiriensi, 1546. — [8], 156 p., 4° (19 cm).
Дубравий Иоанн (1486 — 1553). Прудовое рыбоводство.
В 5 – ти кн./Иоанн Дубравий, епископ Оломоуцкий,
илл. Антоний Фуггерум, барон Кирхеймский. — Кремсириенси,
1546. — [8], 156 с.; 4° (19 см); на лат.яз

Описание. *Переплет — библиотечный, 19 – го века: плотные прямоугольные картонные крышки, корешок оклеен кожей. На торце корешка надписи: «Dubravii», «de Piscinis», «Б.П.А». На форзаце верхней крышки и титульном листе библиотечные пометы. Блок скреплен капталом и поперечными льняными бинтами. Бумага ручного производства. На просвет видны водяные знаки — вержеры и понтюзо.Колонцифры обозначены арабскими цифрами в верхнем поле, начиная с пятого листа. Полоса набора — 11 см, в 34 строки.Блок состоит из 20 тетрадей. Сигнатура A 4 — V4X2. На страницах A2,A3,B в верхнем поле текст украшают 3 заставки (9, 11, 9 см) с сюжетной (охота) и орнаментной композициями (рис.31,36). Перед каждой главой — колонтитулы, в правом углу нижнего поля — кустоды. Страницы украшены инициалами. На последней¸156 с. — орнаментная концовка(рис.37). На титульном листе и последней странице — овальный штемпель «Библиотека Петровской Академии». Поврежденные страницы (152,156 и др.) восстановлены.*

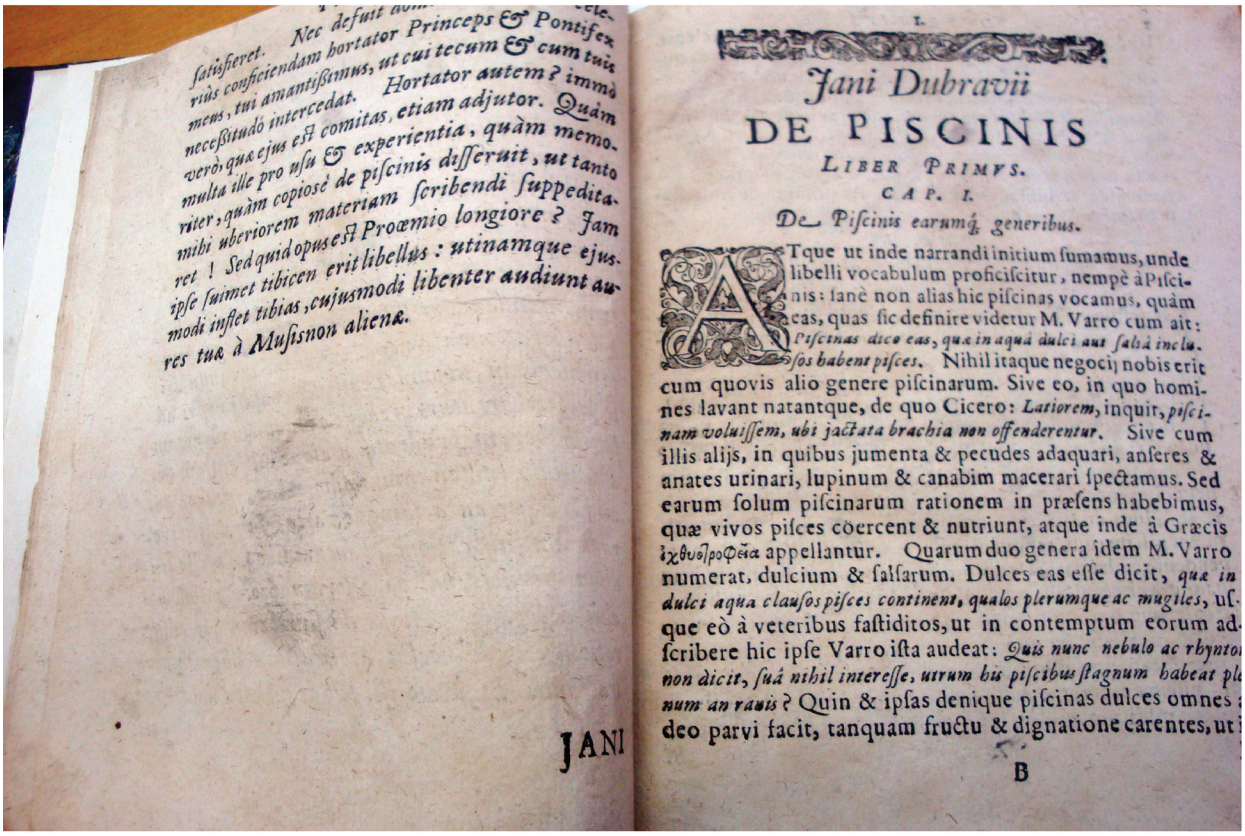
Аннотация. Практическое пособие Дубравия состоит из 5 книг, последовательно раскрывающих весь производственный процесс в рыбоводческом хозяйстве — от выбора места для строительства пруда и сооружения плотины до рекомендаций по реализации товарной рыбы и сохранению ее свежей до самого стола потребителя. В Сорока пяти главах скрупулезно описываются все тонкости рыбоводства, не обделяется вниманием ни одной мелочи, например: «Какая древесина больше пригодна для вала», « Об обустройстве садка рядом с прудом» или «О кормах и кормлении карпа». Именно карп, кстати говоря, стал краеугольным камнем чешского рыбоводства полтысячелетия назад, и только позднее — и всего мирового прудового рыбного хозяйства.

Качество чешских карпов было отменным, и Дубравий рассказывает на эту тему весьма показательную историю. Однажды, во время путешествия по Австрии, ему довелось остановиться на постоялом дворе в Инсбруке. Заказав трактирщику на обед форель, в ответ Дубравий услышал: «Коли господин желает рыбу, не изволите ли принести тотчас же ту, что несравненно лучше форели?» Получив согласие, хозяин продемонстрировал свежего карпа, как выяснилось, привезенного из Чехии. Не жалея красноречия, австриец всячески превозносил кулинарные достоинства чешского карпа, оценивая последнего выше двух, по его мнению, вкуснейших форелей — рейнской ручьевой и венецианской озерной. «Я не стал возражать, — пишет Дубравий, — ибо словеса его были похвалою моим соотечественникам, но попросил карпа оставить мне на завтра, а сейчас подать форель. Когда же мы на следующий день стали рассчитываться, этот пройдоха взял с меня за карпа дороже, чем за форель».

В книге детально рассказывается о совершенно современной трехступенчатой системе прудового хозяйства, предусматривающей пруды мальковые, пруды выростные для повзрослевшей молоди и большие нагульные для зрелой, товарной рыбы. Подробным образом он объясняет читателю, как выполняются проектные работы на месте будущего

рис. 31. сюжетная заставка из книги (охота)

водоема, как при помощи довольно примитивных инструментов определяется ожидаемая площадь водного зеркала и рассчитывается место возведения плотины. Не обходит вниманием Дубравий и вопросы менеджмента, логистики и маркетинга: отдельная глава называется «О труде рыбовода», а грамотной доставке рыбы до места продажи уделено места не меньше, чем нюансам ее выращивания. Для реализации «на месте» рядом с прудами сооружались садки, в которых покупателю предоставлялась возможность выбора понравившегося экземпляра, как это происходит и 500 лет спустя в хороших супермаркетах. Перевозили рыбу в специальных бочках, предусматривая хорошую аэрацию, а где была возможность — доставляли до нужного места по воде, на специальных плотах, оборудованных садками, «вмонтированными» в специально прорубленные «окна» в настиле плота. С экономической точки зрения рыбоводство было гораздо более прибыльным занятием, чем полеводство, плодоводство или овощеводство, поэтому неудивительно, что каждый хозяин обязательно стремился иметь рыбоводный пруд. Естественно, строились



Jani Dubravii

DE PISCINIS

LIBER PRIMVS.

CAP. I.

De Piſcinis earumq; generibus.

ATque ut inde narrandi initium ſumamus, unde libelli vocabulum proficiſcitur, nempè à Piſcinis: ſanè non alias hic piſcinas vocamus, quàm eas, quas ſic definire videtur M. Varro cum ait: *Piſcinas dico eas, quæ in aquâ dulci aut ſalsâ inclusos habent piſces.* Nihil itaque negocij nobis erit cum quovis alio genere piſcinarum. Sive eo, in quo homines lavant natantque, de quo Cicero: *Latiorem*, inquit, *piſcinam voluiſſem, ubi jactata brachia non offenderentur.* Sive cum illis alijs, in quibus jumenta & pecudes adaquari, anſeres & anates urinari, lupinum & canabim macerari ſpectamus. Sed earum ſolum piſcinarum rationem in præſens habebimus, quæ vivos piſces cöercent & nutriunt, atque inde à Græcis ἰχθυοτροφεῖα appellantur. Quarum duo genera idem M. Varro numerat, dulcium & ſalſarum. Dulces eas eſſe dicit, *quæ in dulci aqua clauſos piſces continent, qualos plerumque ac mugiles*, uſque eò à veteribus faſtiditos, ut in contemptum eorum adſcribere hic ipſe Varro iſta audeat: *Quis nunc nebulo ac rhynto non dicit, ſuâ nihil intereſſe, utrum his piſcibus ſtagnum habeat plenum an rauis?* Quin & ipſas denique piſcinas dulces omnes deo parvi facit, tanquam fructu & dignatione carentes, ut

B

рис. 32. Разворот книги Дубравия

пруды и на монастырских землях, более того, там они как раз и появились раньше всего и именно монахи в силу обстоятельств стали в свое время первыми средневековыми рыбоводами — опытниками.

Нужно заметить, что примерно в это же время, в XVI веке, в Чехии стали создаваться и специализированные форелевые «рыбники» с хорошо продуманной системой аэрации воды.

О книге и авторе. Книга «Прудовое рыбоводство» — прижизненное издание чешского писателя и гуманиста, историка, доктора церковного права Яна Дубравий (Даубравский), известного в романоязычных странах как Янус (или Иоанн) Дубравиус (рис.33)

рис. 33. Портрет Яна Дубравия

Его труд посвящен такой характерной и специфичной сфере сельскохозяйственного производства, каковой для территории современной Чехии была в средние века сфера строительства прудов и выращивания в них товарной рыбы. Неровный, умеренно холмистый рельеф равнинной части Чехии, изрезанный бесчисленными долинами ручьев и речушек, способствовал созданию искусственных водоемов путем перегораживания водотоков земляными плотинами. И наблюдательные и практичные средневековые фермеры не преминули воспользоваться такой возможностью. Первые пруды в этих местах были сооружены, согласно рукописным источникам, еще в X веке. А примерно с середины XIV в. по всей территории страны развернулось не имеющее мировых аналогов по масштабности строительство рыборазводных прудов, или «рыбников», как они и поныне называются на чешском языке.

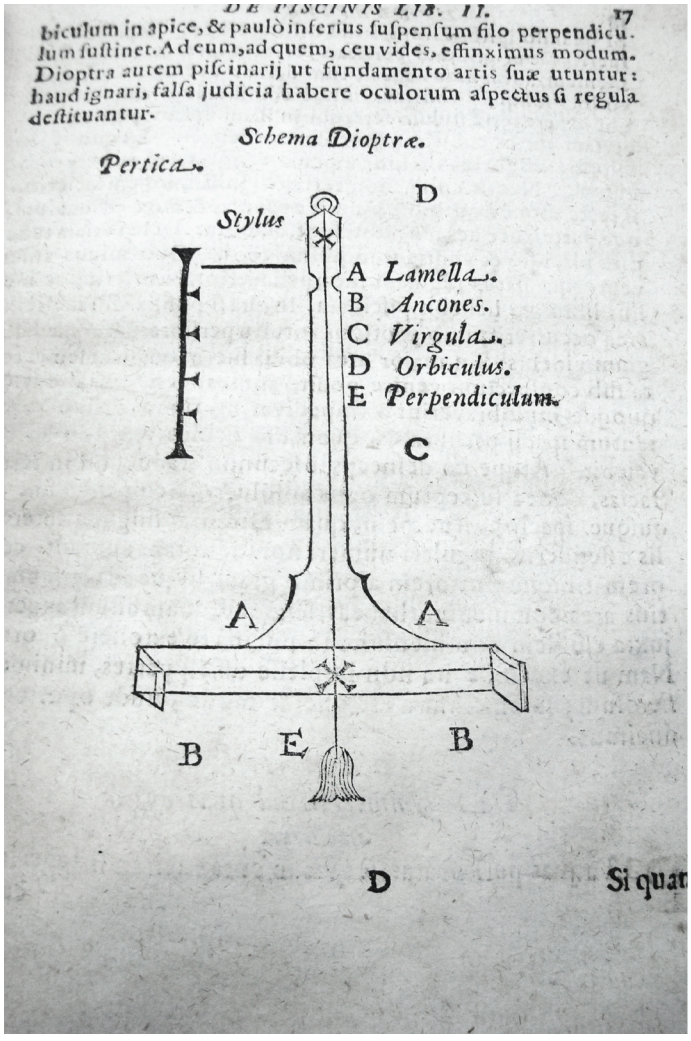


рис. 34. Иллюстрация из книги Дубравия

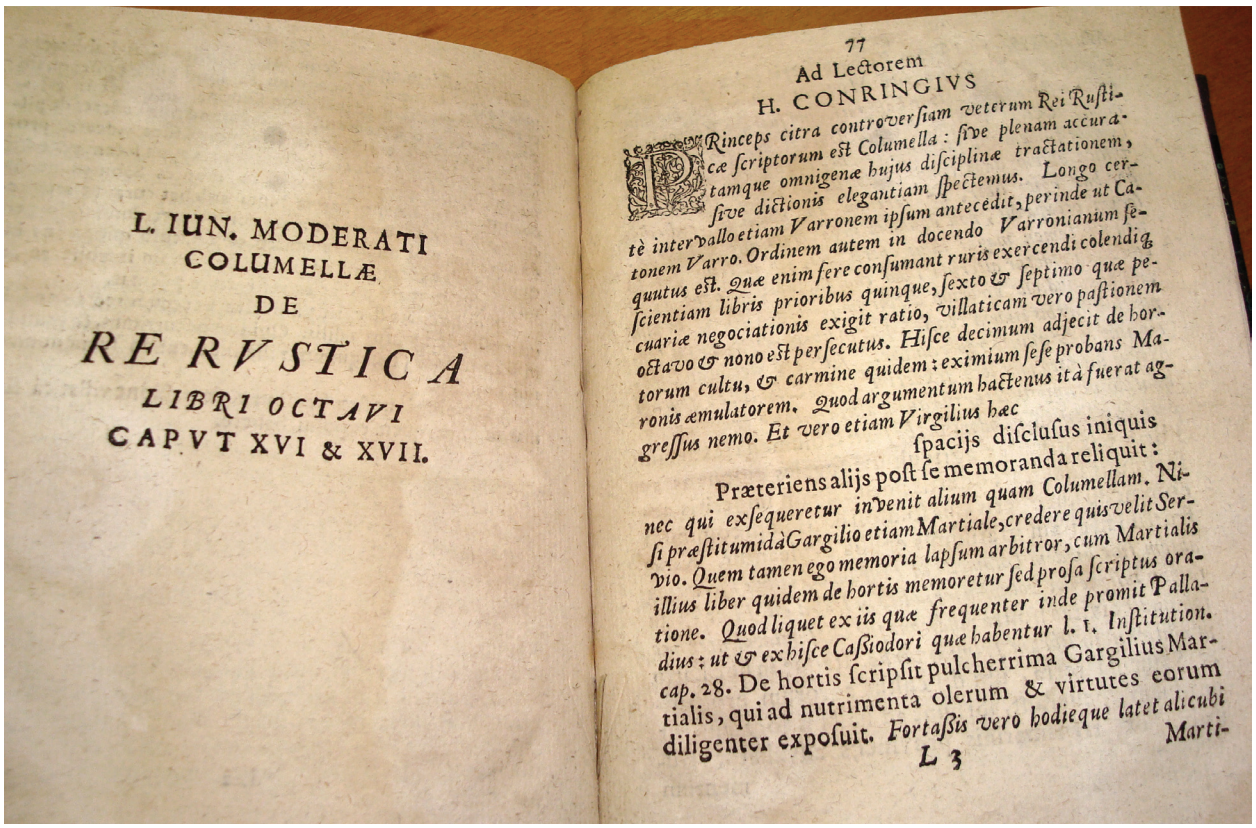
Причем весьма развитая в сельскохозяйственном отношении Чехия получала от этого строительства не только свежую рыбу. Увеличение площади водного зеркала благоприятствовало (за счет смягчения микроклимата и дополнительного полива) плодородию окрестных земель. Болотистые места в результате осуша-

лись и становились пригодными для земледелия. Образующийся на дне прудов ил и в наши дни является непревзойденным природным удобрением. А энергия падающей воды не только вращала мельничные жернова и растягивала кузнечные мехи — такой «водный привод» использовался практически во всех механизмах того времени.

Почти два столетия «прудового бума» взрастило на чешских землях несколько поколений высококлассных специалистов — гидротехников, которых почитали за честь пригласить на работу в другие страны Европы. Например, освоение морского побережья Нидерландов, потребовавшее сооружения сети надежных дамб, не обошлось без чешских мастеров. Именно в это время, в середине XVI века — «золотого века» чешского прудового рыбоводства рождается труд Яна Дубравия. Начав его еще в 1535 году, кропотливо накапливая и анализируя весь богатый опыт чешских рыбоводов, Дубравий заканчивает книгу уже во времена своего епископского служения в местечке Оломоуц в Моравии.

Данный палеотип — это самое первое издание трактата, который бесчисленное количество раз переводился и переиздавался по всей Европе, от Варшавы до Лондона, не потеряв актуальности и спустя четыре столетия. В 1953 году книгу своего знаменитого соотечественника, снабдив научными комментариями, издала Академия наук Чехословакии, тем самым не просто отдавая ему дань уважения, а подчеркивая современность и востребованность заключенных в ней знаний. И в наши дни чешское прудовое рыбоводство по праву считается одним из самых продуктивных и высокотехнологичных в мире.

Тем не менее, сам Дубравий скромно оценивает себя как ученого — рыбовода и, отдавая дань уважения классикам, помещает в конце своего труда избранные главы, посвященные рыбоводству из геопоник Варрона, Колумеллы, Крещенци и императора



L. IUN. MODERATI
COLUMELLÆ
DE
RE RVSTICA
LIBRI OCTAVI
CAPVT XVI & XVII.

77
Ad Lectorem
H. CONRINGIVS

Rinceps citra controverſiam veterum Rei Ruſticæ ſcriptorum eſt Columella: ſive plenam accuratamque omnigenæ hujus diſciplinæ tractationem, ſive dictionis elegantiam ſpectemus. Longo cervallo etiam Varronem ipſum antecedit, perinde ut Catonem Varro. Ordinem autem in docendo Varronianum ſequutus eſt. Quæ enim fere conſumant ruris exercendi colendiq; ſcientiam libris prioribus quinque, ſexto & ſeptimo quæ pecuariæ negociationis exigit ratio, villaticam vero paſtionem octavo & nono eſt perſecutus. Hiſce decimum adjecit de hortorum cultu, & carmine quidem: eximium ſeſe probans Maronis æmulatorem. Quod argumentum hactenus ità fuerat aggreſſus nemo. Et vero etiam Virgilius hæc

Præteriens alijs poſt ſe memoranda reliquit:

ſpacijs diſcluſus iniquis

nec qui exſequeretur invenit alium quam Columellam. Nisi præſtitumidà Gargilio etiam Martiale, credere quis velit Servio. Quem tamen ego memoria lapſum arbitror, cum Martialis illius liber quidem de hortis memoretur ſed proſa ſcriptus oratione. Quod liquet ex iis quæ frequenter inde promit Palladius: ut & exhiſce Caſſiodori quæ habentur l. 1. Inſtitution. cap. 28. De hortis ſcripſit pulcherrima Gargilius Martialis, qui ad nutrimenta olerum & virtutes eorum diligenter expoſuit. Fortaſſis vero hodieque latet alicubi Marti-

L 3

рис. 35. Главы Колумеллы из книги Дубравия

IANI DVBRAVII
AD ANTONIVM FUGGERUM
de Piſcinis Præfatiuncula.

CVM ſuperioribus diebus, Antoni vir Iluſtris, tuis literis, alteris ad Principem & Mecænatem meum Stanislaum illum Thurzonem, alteris ad me ſcriptis, invitatus amicè & hoſpitaliter eſſem, ut me in Pannoniam ad arcem tuam, quam tibi ære tuo ibidem paraſti, conferrem, ſitum illius & ſtatum conſpecturus; atque ita ego, ut deſiderabas, cùm mea ſponte, tùm Principe ſubmonente, feciſſem, multa ſtatim mihi in ipſo arcis aditu ultrò occurrebant, ac mox complura alia per quatridui ocium à Præfecto arci ſunt indicata, adeò ſævitiâ eorum atque avaritiâ qui eandem arcem antè poſſederunt vexata & afflicta, ut recreari ſingula inſtaurarique poſſe, niſi curâ magnâ majoreque aris impendio non viderentur. Sed ubi ad extremum cognovi, neque pecuniam in ſumptum neque

A 3 dili-

рис. 36. Страница с орнаментной заставкой из книги Дубравия

рис. 37. Орнаментная концовка из книги Дубравия

Константина, «Естественной истории» Плиния Старшего, а также компилятивного труда по сельскому хозяйству немецкого юриста и реформатора XVI века Конрада Хересбаха. Дубравий подает их работы без комментариев, предоставляя читателю самостоятельно оценить корректность и практическую полезность содержащихся там рекомендаций.

Chapter 4 describes the 6 paleotypes: the work of Franciscan monk, Sebastian Munster on a sundial clock and definition whereabouts, the book of the Bolognese jurist Pietro Kreschentsi “Agriculture”, geoponika of the physician and linguist Janus Kornarius and a treatise of the scientist — alchemist Marbod Rennes «The Nature of Gemmas.» The book of Niccolo Machiavelli«Libro dell arte della Guerra» end the book of the theologist Jan Dubravii «De Piscinis» describes to.

ГЛАВА 5

АЛЛИГАТ

Аллигат — это переплетенные в одну книгу несколько (две и более) старопечатных книг. Аллигат всегда является уникальным документом, так как его составляет хозяин библиотеки или библиотекарь в том случае, когда книги принадлежат библиотеке.

В XVI – XVIII веках книги могли выпускаться или в простом дешевом переплете, или в дорогом, но всегда это была ручная работа. Дешевый переплет делался из картона. Дорогой переплет, как правило, обтягивался кожей разного типа и цвета. Иногда переплет украшали росписью, позолотой, резьбой, тиснением с помощью роликов и штемпелей, в редких случаях — драгоценными камнями, золотыми или серебряными вставками. Очень дорогим считался переплет, вышитый шелковыми, золотыми или серебряными нитями, в редких случаях — украшенный бисером. Такие переплеты изготовлялись по персональным заказам, например, для библиотек епископов и монастырей, дворцовых библиотек, личных библиотек вельмож, богатых купцов. Обычные коллекционеры и библиофилы: ученые, ремесленники, торговцы, священнослужители и т.д. приобретали книги в дешевом переплете, а затем всю коллекцию переплетали в одинаковый переплет, как правило, кожаный. В целях экономии держатель коллекции мог объединить несколько книг (две и более) одним переплетом. Те случаи, когда одним переплетом были объединены однотематические книги, специалисты стали назвать конволютом. Если же в сборнике были объединены книги разной тематики, то их стали называть аллигатами.

В XIX веке благодаря англичанину Арчибальду Лейтону из Лондона появился дешевый коленкоровый переплет, который изготовлялся фабричным способом. В связи с этим объединение нескольких книг одним переплетом стало встречаться крайне редко. Поэтому, как правило, аллигаты и конволюты состоят из палеотипов и книг, изданных не позднее XVIII века. Однако можно встретить в составе подобных сборников книги разных веков издания.

В фонде Отдела редких книг ЦНБ хранится аллигат, который состоит из двух палеотипов, изданных в 1542 и в 1533 г. Переплет аллигата — дешевый (картон, обтянутый кожей), поэтому можно предположить, что эта книга хранилась в публичной или университетской библиотеке. Аллигат объединяет два самостоятельных издания:

1 — я Книга. Ioannis Mesuae Damasceni.

De re Medica, libri tres / Jacobo Sylvio Medico interprete. — Parisiis: apud christianum wechelum, scuto Basilitnsi, in vico Iacobaeo: &sub Pegaso, in vico Bellouactnsi: 1542. — [20], 350 p.; 4º (30 cm).

2 — я Книга. Henrici Cornelii Agrippae.

De Occulta philosophia, libri tres / Henrici Cornelii Agrippae — Colone: Mense Iulio, 1533. [12], CCCLXII pp.; 4º (30 cm).

Описание аллигата. *Переплет — прямоугольные крышки из твердого картона. Корешок переплета закрыт светлой кожей с блинтовым тиснением. Книжный блок сшит шестью поперечными льняными бинтами, скреплен капталом, представляет собой издательский аллигат, состоящий из двух самостоятельных книг, сплетенных в один том и имеющих единый переплет. Уголки переплета сильно повреждены. Шмуцтитул утрачен. Бумага ручного производства, на просвет видны понтюзо и вержеры. Страницы первой книги аллигата пронумерованы арабскими цифрами. На каждой странице перед текстом — колонтитул. На внешних полях страниц — маргиналии и владельческие пометы, на нижних полях — кустоды. 18, 19, 20 с. — пустые, на 17 и 19 страницах на просвет виден водяной знак, некий символ, между 50 и 51 с. — вкладной ненумерованный лист.*

После 350 страницы первой книги приплетена вторая книга, она начинается сразу с титульного листа с гравюрой портрета Генриха Корнелия Агриппы. Страницы второй книги пронумерованы римскими цифрами. После CIX. страницы, ошибочно обозначена страница CXI, вместо CX, дальнейшая нумерация не нарушена.

На внешних полях страниц маргиналии, читательские рукописные пометы, в тексте подчеркивания. Страницы украшены киноварными инициалами, рисунками, текст заканчивается колофоном. После колофона — пустой лист. На боковом обрезе книжного блока рукописная надпись: « Mesuae, Agrippa».

Описание составляющих аллигат книг

1 – я книга
Mesuae, Ioannis Damasceni (675 – 753)
De re Medica, libri tres / Jacobo Sylvio Medico interprete. — Parisiis: apud christianum wechelum, scuto Basilitnsi, in vico Iacobaeo: &sub Pegaso, in vico Bellouactnsi: 1542. — [20], 350 p.; 4º (30 cm).

Месьи, Иоанн Дамаскинский. О медицине. В трех книгах. / С комментариями Якоба Сильвия. — Париж: 1542. — [20], 350с.; 4° (30 см), на лат.яз

Аннотация. Уделяя основное внимание технологии приготовления различных лекарств, автор подробно описывает симптоматику патологических состояний и фармакодинамику лекарственных средств (в соответствии с научными представлениями того времени). Особо Дамаскинский выделяет группу слабительных, поскольку по бытовавшим в ту пору представлениям, любое лечение должно начинаться и сопровождаться очисткой желудочно — кишечного тракта. Также автор описывает большое количество противоядий к известным в то время токсинам. С точки зрения современной науки многие из них — явное заблуждение, но некоторые вполне заслуживают внимания и в наши дни.

рис. 38. Иоанн Месьи Дамаскинский

О книге и авторе. Автором данного трактата является арабский врач и философ IX века Абу Закария Яхья ибн Масаях, известный в Европе под именем Иоанн (или Джон) Месьи Дамаскинский (675 – 753гг.). Будучи личным врачом халифа Гаруна аль — Рашида, Месьи написал свой труд в Багдаде по личному указанию халифа, который был известный поклонник всех наук и покровителем ученых.

Арабские медики и их труды пользовались заслуженным авторитетом у европейских медиков Средневековья. Не имея возможности заниматься анатомией (по запретам Корана), арабские лекари сосредоточились на физиологии и химии и достигли в этом немалых успехов, став по сути, основоположниками фармакологии и, кроме того, внесли значительный вклад в изучение патологии человека. Например, Месьи стал автором первого в истории трактата по диетологии, описав влияние 140 различных пищевых продуктов на организм человека.

IOANNIS MESVAE Damaſceni, de re Medica, libri tres: Iacobo Syluio Medico interprete.

2357644

BIU Santé

PARISIIS.
Apud Chriſtianum wechelum, ſub ſcuto Baſilienſi, in vico Iacobæo: & ſub Pegaſo, in vico Bellouacenſi. M.D. XLII.

Cum Priuilegio.

Особенно значительным стало влияние арабской медицины в XV веке, когда в Европе получили распространение переводы древнегреческих медицинских трактатов с комментариями, сделанными арабскими авторами. Одним из наиболее известных и «плодовитых» переводчиков был доктор Якоб Сильвий (он же Жак Дюбуа) из университета Монпелье, который взялся за перевод трактатат Абу Закарии Яхьи ибн Масаяха. В итоге в 1542 году вышла в свет книга «De re medica» — не только и не столько перевод, сколько своего рода диалог, обмен мнениями двух грандов медицины, разделенные шестью веками истории. На протяжении долгого времени эта книга служила настольным фармакологическим справочником для многих поколений средневековых лекарей.

2 – я книга.
Agrippae, Henrici Cornelii(1486 – 1536)
De Occulta philosophia, libri tres / Henrici Cornelii Agrippae —
Colone: Mense Iulio, 1533. [12], CCCLXII p.; 4º (30 cm).

Агриппа, Генрих Корнелий. Об оккультной философии. В трех книгах. — Кельн: июль, 1533. — [12], 362 с.; 4º (30см), на лат.яз.

Аннотация. Сочинение Агриппы «Оккультная философия» фактически состоит из четырех книг, каждая из которых содержит несколько глав. Агриппа пишет о существовании трёх миров — элементарного, небесного и интеллектуального (500 лет назад слово «интеллектуальный» было понятно образованному человеку). Оккультному изучению каждой науки и посвящены три части книги — соответственно о натуральной, небесной и церемониальной (религиозной) магии. Первая книга посвящена естественной магии, или магии мира элементов; вторая — небесной магии, третья (и четвертая) — магии обрядов. При этом элементарный мир познаётся посредством медицины и натуральной философии, «используя различные смеси естественных вещей» (т.е. через алхимию). Мир небесный исследуется математикой и астрологией посредством изучения «царства светил и лучей» и его влияния на земные процессы. Интеллектуальный мир, как пишет автор, является одновременно основанием и венцом, причиной и следствием по отношению к двум предыдущим.

В начале своего труда Агриппа пишет: «Да будет читателем прощено дерзновение моего ограниченного ума, попытка человека, почти не имевшего литературных первоисточников, со смелостью предпринять работу в области столь же трудной, сколь и покрытой мраком неведения».

Автор подробно разъясняет, что же есть, по его мнению, магия, каковы её составляющие и каким должен быть тот, кто приступает к овладению ею. Агриппа определяет магию как «возможность (potentio) к познанию сущности вещей: их качеств, внутренних свойств, взаимообусловленности и воздействия на окружающий мир». «Это, — пишет он, — подлинная наука, философия наиболее возвышенная и таинственная».

Говоря о требованиях к приступающим к изучению магии, Агриппа указывает на необходимость «в совершенстве владеть физикой, которая объясняет качество вещей и которая заключает скрытые свойства любой материи; математикой, познающей звёзды и их таинство, потому как они определяют свойства любой сущности; теологией, ибо благодаря ей познаются субстанции нематериальные, однако управляющие материальным миром».

Составляющими любой сущности автор называет 4 элемента: Огонь, Воду, Землю и Воздух, ибо «любая сущность соединением этих элементов образуется и на них же в конце концов

HENRICI CORNELII AGRIPPAE

AB NETTESHEYM A' CONSILIIS ET ARCHIuis Inditiarii ſacræ CAESAREAE Maieſtatis: De OCCVLTA PHILOSOPHIA Libri Tres.

HENRICVS CORNELIVS AGRIPPA.

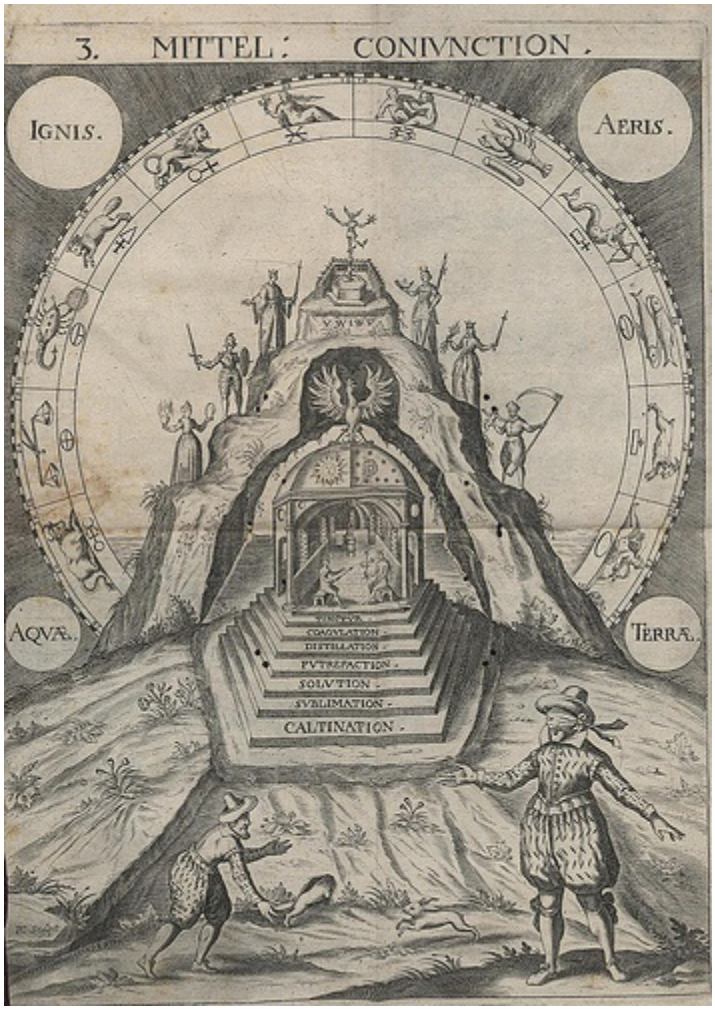
☞ Nihil eſt opertum quod non reueletur, & occultum quod non ſciatur.
Matthæi X. v. 26.

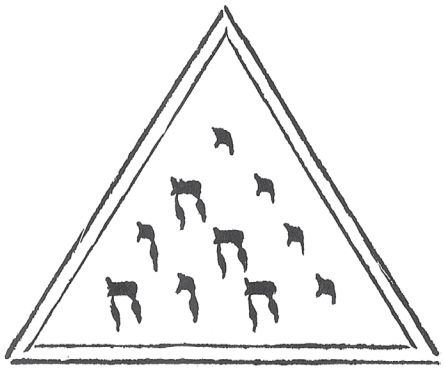
Cum gratia & priuilegio Cæſareæ Maieſtatis ad triennium.

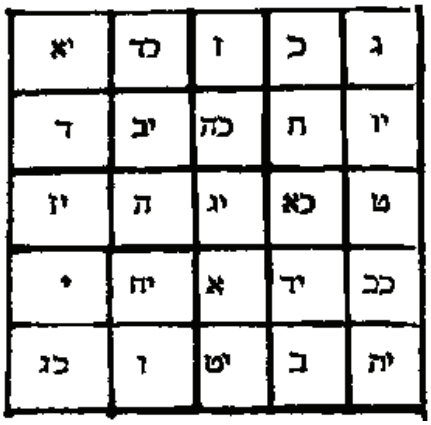
распадается». Базовым элементом при этом он считает Землю как «объект. причину и воспринимателя всего сущего, почему и называемаю vegetalis и mineralis : став, благодаря иным элементам, плодородной, получает способность сама рождать из себя всё сущее».

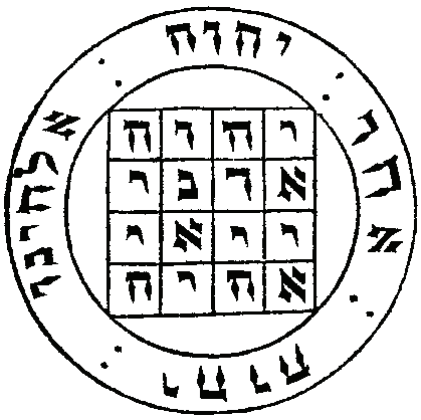
В книге содержится масса информации о еврейских и каббалистических талисманах, их изготовлении и свойствах, ядах и ароматах, цвете и свете факелов и ламп, о лице, жестах, конституции человеческого тела, физиогномике и хиромантии, кольцах и секретах их изготовления, о «пластырях, мазях и ядах, которые заставляют любить» (т.е. афродизиаках), зависимости свойств вещей от Солнца, Луны, Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия, а также зодиакальных знаков, о гаданиях и предсказаниях будущего. Агриппа приводит иерархию ангелов и демонов, помещает в книге магические алфавиты, рисунки магических квадратов и другой «табличный материал» для магов и их последователей.

В первых двух главах **Первой** книги Агриппа утверждает, что вселенная состоит из трех миров: мира элементов, небесного мира и умопостигаемого мира. Каждый из этих миров получает токи от мира, находящегося над ним. Миры взаимосвязаны и влияют один на другой. Таким образом, сила (virtus) Создателя нисходит через ангелов умопостигаемого мира к звездам небесного мира, а от них — к элементам и ко всем объектам, состоящим из элементов в дольнем мире: к животным, растениям, металлам, камням и т.д. Маги полагают, что мы можем пройти этот же путь в обратном направлении и низводить силы горнего мира к нам, манипулируя силами мира дольнего. Они пытаются исследовать свойства мира элементов при помощи медицины и натурфилософии, свойства небесного мира — с помощью астрологии и математики, а чтобы получить представление об умопостигаемом мире, они изучают священные обряды разных религий. Причем каждый предмет, вещество, химический процесс — все в трех мирах Вселенной имеет явные и скрытые свойства. Понять последние и научиться использовать их — значит, стать магом. В принципе, нет ничего невозможного. Познав тайны мироздания, маг может изменять направление молний, вызывать дождь, ходить по морю, двигать горы и т. п. В заключительных главах первой книги идет речь о могуществе слов и имен, о свойствах собственных имен, о том, как составить заклинание, используя все имена и атрибуты звезды или божества. Последняя глава посвящена соотношению между буквами еврейского алфавита и знаками зодиака, планетами и элементами — соотношению, придающему еврейскому языку великую магическую силу. Другим алфавитам тоже свойственно такого рода соотношение, но его магический потенциал значительно ниже.









Вторая книга посвящена Гематрии, математическому обоснованию Магии. Математика играет огромную роль в магии, ибо все, что совершается посредством естественных сил, подчинено законам числа, веса и меры. С помощью одной только математики, без использования естественных сил, можно производить операции, аналогичные естественным, делать движущиеся и говорящие статуи и фигуры. Буквы еврейского алфавита имеют численные значения, которые играют ведущую роль в магии чисел. Потом Агриппа приводит магические квадраты, то есть числа, организованные в квадрат (либо собственно числа, либо их еврейские буквенные эквиваленты), согласующиеся с планетарными числами и обладающие властью низводить на землю влияния тех планет, к которым они относятся.

Пространное рассуждение о роли чисел в небесной магии сменяется еще более пространным рассуждением об образах в небесной магии, сопровождаемым длинными перечнями таких образов: образов планет, образов знаков зодиака — Агриппа даже решился напечатать образы тридцати шести гениев деканов. Агриппа дает перечень названий планет, а также планетных атрибутов и свойств, которые следует использовать, вызывая их.

«любой, кто хочет творить чудеса в этом дольнем мире", должен вступать в контакт с Солнцем. Маг, стремящийся к совершенству, должен привлекать к себе токи Солнца всевозможными способами — молясь ему не только устами, но и набожной позой»

Тут же он объясняет основные принципы изготовления талисманов, снабженных планетарными образами.

Третья книга (и выделяемая из неё четвертая) начинается с подробного рассмотрения Имён Всевышнего и их значения. Он считает, что Сила истекает от божественных имен — через ангелов, выступающих в роли проводников.

Среди традиционных Имён Агриппа упоминает и знаменитое заклинание Абракадабра, и его значение для исцеления. Также Приводится несколько амулетов для исцелений. Затем Агриппа рассуждает о языческих богах, считая их проявлениями природных Сил, исходящих от Всевышнего.

В 15 – й главе Третьей книги Агриппа говорит о Служебных духах, что существуют три чина умопостигаемых существ, или демонов: первый чин — Наднебесные, имеющие дело только с божеством, второй — Небесные — демоны, относящиеся к знакам зодиака, деканам, планетам и другим звездам. Все они имеют имена и символы — первые используются в заклинаниях, вторые изображаются, третий — Демоны дольнего мира — такие, как демоны огня, воздуха, земли, воды.

Ангелы тоже делятся на три группы: серафимы, херувимы, престолы в наднебесном мире; господства, силы, власти — в небесном; начала, архангелы, ангелы — в земном мире. Еврейские ангельские чины соответствуют вышеуказанным. Мы видим далее названия еврейских чинов и еврейских ангелов в сопоставлении со сферами. Каббала выводит из Писаний множе-

ство других ангельских имен — например, имена семидесяти двух ангелов, несущих имя Бога. Каббалистическая магия Агриппы вполне традиционна — он говорит об ангельских Чинах и Именах всевышнего, движущих ими.

Тут же он говорит и о «злых духах», их падении и разновидностях.

«Есть несколько теологических школ, которые распределяют злых духов по девяти степеням, в противопоставление девяти ангельским орденам.»

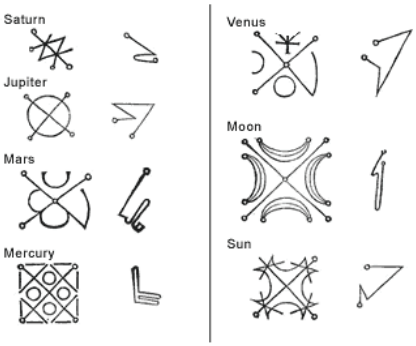
Он указывает, что *«природа духов не бестелесна, но, все же, что тела ангелов, и тела дьяволов не одинаковы. У одних нематериальные, но для дьяволов отчасти материальные, как тени, и объекты наказания, которые страдают от ударов, и могут быть сожжены в огне, в видимый пепел»*

Для Агриппы Магия неотделима от религиозной практики. В последних главах он много говорит о религиозных обрядах и церемониях, о пышных ритуалах с музыкой, свечами и лампадами, колоколами, алтарями.

Наконец, в **Четвертой книге** Агриппа описывает способы находить имена гениев и добрых и злых духов, управляющих поднебесным миром. *«Многие маги, люди большой учености, хотели составлять эти таблицы, посредством латинского алфавита. С помощью тех же самых таблиц, согласно с именем целого отдела духов, или его проявления, можно найти имя доброго или злого духа таким же образом, как было изложено ранее; имя целого отдела духов или род его деятельности определяется по соответствующему светилу.»*

Эти таблицы очень широко используются в церемониальной Магии, в том числе — и как дополнение, позволяющее управлять Духами Медного кувшина, поскольку Гении Агриппы бинерно соответствуют этим Духам.

Четвертая книга также говорит о некромантии, вызывании Элементалей, подготовке орудий и предметов, необходимых для магических операций и общих принципах составления Пантаклей.



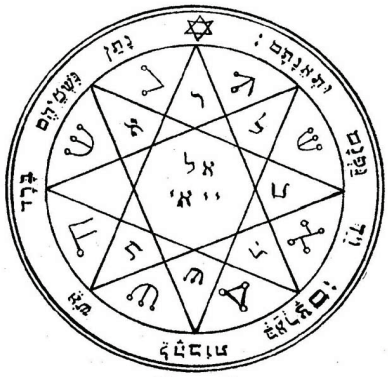


Figure 31.

Таким образом, «Тайная Философия» действительно представляет собой полный свод теоретических основ Магии. Не являясь гримуарной литературой, тем не менее, она энциклопедична и позволяет уточнить способы и пути реализации магических операций.

Агриппа верил, что магию создает высшая концентрация воли и воображения, что магия состоит в контроле сознания над телом; отвергнутый любовник и на самом деле, говорил Агриппа, может умереть от горя. Он считал, что человек способен обрести это высшее могущество, исследуя гармонию природы. Согласно представлениям Агриппы, наивысший чин мага — это *маг – жрец*, исполняющий религиозные обряды и творящий религиозные чудеса. *«Бракосочетание земли и неба»*, творимое магом при помощи магии, и вызывание ангелов при помощи кабалы ведут к его апофеозу в качестве религиозного мага; его магическая власть в низших мирах органически связана с его высшей религиозной властью в умопостигаемом мире. Маг предстает у Агриппы отнюдь не в облике колдуна, но как священнодействующий мудрец и пророк.

О книге и авторе. Генрих Корнелиус Агриппа родился 14 сентября 1486 года в Кельне. Образование он получил в Кельнском университете. Будучи еще мальчи-

ком, Агриппа стал секретарем императора Германии и Италии Максимилиана I. Когда ему исполнилось 12 лет, Максимилиан отправил мальчика учиться в Парижский университет. Там Агриппа вступил в орден Розенкрейцеров.

рис. 39. Маг

Репутация мага утвердилась за Агриппой Неттесгеймским с юношеских лет. Окончив в 19 лет университет, Агриппа отправился странствовать по Европе. Во многих городах читал лекции по оккультизму и магии, изучал редкие манускрипты и книги, встречался с практикующими магами и получал все более глубокие степени посвящения в мистическом ордене Розенкрейцеров. Молодой Агриппа хорошо разбирался в кабалистике, особенно Гематрии — наиболее математизированной части. он получил степень доктора богословия

Агриппа также был юристом (имел степень доктора «обоих прав», то есть гражданского и канонического), медиком, писателем (его литературный багаж, помимо больших и малых трактатов, «опытов», «рассуждении» и исследований на самые неожиданные темы, составляют памфлеты и поэтические произведения), теологом, инженером, историографом, военным, дипломатом, алхимиком. Он обладал прекрасными ораторскими навыками, хорошо рисовал, знал несколько языков (один из своих трактатов он лично перевел с латыни на французский). В 1523 году Агриппа стал врачом во Фрайбурге. Высокая репутация, завоеванная им, и рекомендации епископа Базасского позволили ему отправиться в следующем году во Францию, где он стал врачом матери Франциска I. Затем покровителем Агриппы стал Карл V, сделавший его своим историографом. После нескольких столкновений с церковью известный маг отступил и переехал в Лондон. К этому времени у него уже созрел план обширного произведения — «Оккультной философии». Ученому было всего 24 года, когда он закончил этот знаменитый труд. Однако, по известным лишь ему одному причинам, издал его только за четыре года до смерти. Около 1530 года он опубликовал сочинение «О тщете наук и искусств», где выступил против всех наук и оккультизма, встав на ту точку зрения, что знание лишь дает человеку понять, сколь мало он на самом деле знает.

рис. 40. Агриппа Неттесгеймский

Книга вызвала гнев короля, который на год упрятал Агриппу в тюрьму по обвинению в ереси. После выхода из тюрьмы, была напечатана его книга «Об оккультной философии», которая, казалось, противоречила всему, о чем он говорил в сочинении «О тщете наук и искусств». Столь явное несоответствие двух книг сильно поколебало репутацию Агриппы. После долгих скитаний по городам Европы, из которых его изгоняли, Агриппа умирает в Гренобле в1535г.

Интересно отметить, что к концу написания книги Агриппа был в своих взглядах больше христианином, нежели оккультистом. В последних главах даже содержится нечто вроде отречения от магии, где автор восхваляет Слово Божие. Некоторые усматривают в этом притворство для того, чтобы книга была одобрена «власть имущими», однако официальная церковь всё же предпринимала попытки запретить «Оккультную философию». Как принято считать, тот факт, что покровителем Агриппы был сам архиепископ Кельна, сыграл свою роль и труд все таки увидел свет.

Chapter 5 describes in detail the alligat containing the treatise of Arab physician John Damaskinsky «About The Medicine» and a book of Henry Cornelius Agrippa «The Occult Philosophy.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время работа по выявлению и отбору редких книг из почти 3 – миллионного фонда ЦНБ и фондов 72 кафедральных библиотек продолжается. Издания , которые совсем недавно, 25 – 30 лет назад, не привлекали внимание специалистов Отдела редких книг, в настоящее время могут с полным правом занять место среди раритетов. Основанием для этого послужило наличие автографов или пометы известных ученых, писателей, когда — то читавших книгу, или подаривших библиотеке данный экземпляр, а также книги, представляющие образцы типографского искусства прошлых лет. Фонд редких изданий превышает сорок тысяч единиц хранения. Многие документы подверглись реставрационным работам в Центре реставрации редких книг РГГУ.

Начиная с 2000 г., после принятия Национальной программы сохранения библиотечных фондов и подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации», ЦНБ, как держатель фонда редких книг, включилась в работу по инвентаризации, составлению электронного каталога редких книг, который состоит из разделов:

1. Рукописные книги
2. Издания латинским шрифтом XV – XVI вв. (инкунабулы)
3. Издания старонемецким шрифтом XVI – XVIIвв. (палеотипы)
4. Издания латинским шрифтом XVIIIв. – 1830г.
5. Издания кириллическим шрифтом XVIIIв. – 1830г.
6. Издания гражданским шрифтом XVIIIв.
7. Издания гражданским шрифтом 1801 – 1830гг.
8. Издания, напечатанные в знаменитых издательствах (Гранат, Девриена, Смирдина и др.)
9. Личные коллекции
10. Периодические издания
11. Тематические коллекции.
12. Биобиблиографические указатели

Телекоммуникативная библиографическая запись электронного каталога создается в формате «РУСМАРК» в соответствии с научно — методическими рекомендациями Федерального научно — исследовательского, научно — методического и координационного центра по работе с книжными памятниками Российской государственной библиотеки. Все библиотечно — информационные технологии полностью автоматизированы. Сотрудники Отдела редких книг постоянно внедряют в свою работу различные инновации, принимают активное участие в жизни российского библиотечного сообщества, оказывают методическую и консультативную помощь вузовским библиотекам Минсельхоза России. Постоянно проводится планомерная культурно — просветительская деятельность для студентов и слушателей университета — проводятся книжные выставки: тематические и персональные, широкие просмотры, приуроченные к юбилейным датам и научным конференциям, лекции по истории книгопечатания, по истории Петровской земледельческой и лесной академии, по истории Петровско — Разумовского имения и другие.

В 2008 г. для ЦНБ в рамках инновационного проекта Российского правительства были приобретены: современное техническое и технологическое оборудование, новое программное обеспечение, что позволило приступить к новому этапу работы с редкими и ценными изданиями, а именно: переводу книжных памятников в цифровую форму, созданию полнотекстовой базы данных и электронной библиотеки на базе автоматизированной библиотечно — информационной системы (АБИС) «ИРБИС – 64». В базе данных цифровой ресурс представлен в формате pdf, а также внедряется технология просмотра книг в формате 3D. Электронная

библиотека позволяет осуществлять многоаспектный политематический контекстовый поиск. Книги редкого фонда оснащены радиочастотными метками , которые выполняют одновременно две функции — охранную и учетную (посредством электронного ридера возможно проводить оперативную инвентаризацию). Многие издания, например, комплекты газет и журналов , были «одеты» в короба из специального картона, которые обеспечивают постоянный микроклимат внутри короба, что в свою очередь очень важно для сохранности газетного фонда.

Электронные ресурсы и деятельность Отдела редких книг отражена на сайте ЦНБ www.library.timacad.ru

Представленное издание, база данных и электронная библиотека — все это вместе взятое, на наш взгляд, позволяет самому широкому кругу пользователей : ученым, специалистам, слушателям, студентам, библиофилам и любителям старины всесторонне ознакомиться, а также работать и постоянно изучать уникальный фонд библиотеки Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А.Тимирязева

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Агриппа (Agrippa), Генрих Корнелиус (род. В 1486 г.) — представитель немецкого Возрождения, уроженец г.Кельн,получил прекрасное образование, был воином, медиком, философом, историком, теологом, чернокнижником (псевдоним — Гера — Грипп). Он умел писать стихи, недурно рисовал, изобрел некую военную машину, знал много языков. Монархи приглашали его на службу.

Альд Мануций — *старший* (Aldo Manucci, 1448 – 1515гг.) — Теобальдо Мануций (иногда Альд Мануччи), основатель типографской фирмы Мануциев в Венеции. Впервые ввел в употребление книги в одну восьмую печатного листа, впервые применил курсив. Книги формата А5, изданные Мануцием, называют «альдинами». Защищаясь от подделок, изобрел свой издательский знак — якорь с обвившимся вокруг него дельфином.

Аристотель — величайший греческий философ, ученый, энциклопедист и естествоиспытатель. Род. В 384 г. до н.э. в Стагире в Македонии. Основатель дисциплины эстетика.

Бероальди Филиппо (1472 – 1551) — поэт, префект Ватиканской библиотеки, доверенное лицо папы Льва X, издатель Тацита (в 1515 году) в том виде, в каком он дошел до нас. Род. 384 до н.э. В Стагире в Македонии, умер в 322 до н.э. Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского. Создал понятийный аппарат, который лег в основу философского лексикона.

Бруншвиг Иероним (1450 – 1533) — страсбургский врач, вошедший в историю медицины трудами «Хирургия», «Об излечивании ран» и как автор первой печатной работы , посвященной дистилляции спирта.

Варрон Марк — Теренций (116 до н.э. — 27 . до н.э.) — древнеримский писатель и учёный — энциклопедист, государственный деятель. Образец универсального ученого — филолога эллинистического типа, автор множества сочинений по истории литературы, философии, математике. Из его трудов целиком сохранилось «Сельское хозяйство». Был организатором первой публичной библиотеки в Риме.

Вергилий Марон Публий (70 – 19 в. до н.э.) — древнеримский поэт. По просьбе Мецената, ближайшего сподвижника императора Августа создал дидактическую поэму «Георгики» (36 — 29 до н.э.), воспевающую радости сельской жизни. Работал над поэмой семь лет, достигнув непревзойденной красоты стиха. Каждый день он писал, а вечером сокращал написанное до нескольких строк.

Галилей Галилео (итал.Galileo Galilei, 1564 – 1642) — итальянский ученый эпохи Возрождения, физик, философ и математик, астроном. Заложил фундамент классической механики, опровергнув Аристотеля. Сделал ряд выдающихся астрономических открытий, первым использовал телескоп для наблюдения небесных тел.

Гутенберг Иоганн (1400 – 1468) — немецкий ювелир и изобретатель. В середине 1440 – х годов создал европейский способ книгопечатания подвижными литерами. Изобретение Гутенберга приписывалось в разное время разным лицам, истина восстановлена Антонием ван дер Линде в работе 1878 года « Gutenberg».

Дубравий Иоанн (1486 – 1553) — чешский священник, епископ Оломоуца, историк, гуманист и писатель. Известен как автор «Истории Богемии», его труд «О рыбоводстве» издавался многократно, начиная с 16 — го века в Польше, Германии, Чехии.

Дюби Жорхем (Жорж) — известный ученый и литератор, член Французской академии, автор глубоких исследований эпохи Средневековья, а также популярных книжек, сюжеты которых заимствованы из той же эпохи.

Константин VII Багрянородный (905 – 959 н.э.) — византийский император из Македонской династии, царствовал с 945 года. При дворе Константина Багрянородного и при его непосредственном участии создавалась хроника, продолжающая труд византийского летописца Феофана с 813 года.

Катон Старший (Марк Порций Катон, 234 – 149 до н.э) — государственный деятель, полководец, оратор и писатель Древнего Рима, выступал за интенсификацию Римской экономики. Из многих его произведений до нас целиком дошел трактат о земледелии («De agri culture»), где представлен ряд важнейших агрономических положений, обобщающих агрономический опыт. К. описывает работу рабовладельческой оливководческой виллы.

Катон Младший (Марк Порций Катон Утический, 95 до н.э. – 46 до н.э.) — древнеримский политический деятель, правнук Марка Порция Катона Старшего. Философ — стоик и образец строгих нравов.

Колумелла (Луций Юний Модерат) (лат. Lucius Junius Moderatus Columella, род. 4 н.э., г.Кадис) — древнеримский писатель — агроном, автор трактата «О сельском хозяйстве» (лат.De re rustica , около 42 г.) в 12 томах, с особым приложением "De arboribus" («О деревьях»). Сочинения Колумеллы адресованы хозяевам рабовладельческих вилл, это высшее достижение античной агрономии, где впервые высказана идея о неисчерпаемости плодородия почвы при правильной ее обработке. Написан легким изящным слогом, а 10 — й том — в стихах (гекзаметром).

Корнарио Ян (1500 – 1553) — врач из Саксонии, автор книг по этиологии чумы. Читал лекции в университете Базеля. Особенно преуспел в переводе медицинских и ботанических текстов.Одаренный филолог, Корнарио открыл современникам античных авторов.

Крещенцы Пьетро (Petro de Crescentius, Crescenzi, 1230 – 1309) — болонский сенатор, автор сочинения «Ruralium commodorum», написанного около 1300г., представляет собой сельскохозяйственную энциклопедию.

Ксенофонт (Xenophōn, род. 444 до.н.э. — ум. Не ранее 356 до н.э.) — древнегреческий писатель и историк, участник Коринфской войны (395 – 387) со стороны Спарты. Основное историческое сочинение — Греческая история (в семи книгах), изложение событий 411—362 гг. с точки зрения антидемократических позиций. Почти все его произведения дошли до нашего времени.

Лев X, папа — (лат Leo PP.X), в миру Джовании Медичи, (1475 – 1521), покровитель наук и искусств, восстановил университет в Риме. Последний папа, не имевший священного сана на момент избрания.

Локк Джон (1632 – 1704) — английский философ, психолог, педагог, создатель основ эмпирической психологии. Локк был первым философом, который выражал личность через непрерывность сознания. Письма Локка оказали влияние на Вольтера и Руссо.

Лютер Мартин (1483 – 1546) — христианский богослов, инициатор Реформации, переводчик Библии на немецкий язык. Его именем названо одно из направлений протестантизма.

Макиавелли Никколо (1469 – 1527) — с мыслитель и политический деятель эпохи Возрождения. Занимал во Флоренции пост государственного секретаря. Создал ряд историко — политических сочинений, самым неоднозначным из которых стал «Государь». Эта книга породила термин «маккиавеллизм», означающий цинизм, вседозволенность, двуличие. В трактате «О военном искусстве» впервые звучит идея о всеобщей воинской обязанности. Это его единственное политическое сочинение, опубликованное при жизни.

Марбод Реннский (1035 – 1123) — один из ранних европейских средневековых поэтов, автор дидактической поэмы «Лапидарии» (Liber Lapidum), в которой описываются подлинные и мистические свойства камней.

Мольер Жан Батист (*Поклен* Жан Батист, Jean Baptiste Poquelin, dit Molière, 1622—1673) — величайший комедиограф Франции и новой Европы, создатель классической комедии, по профессии актер и директор театра. Автор бессмертных пьес «Тартюф» ,«Дон –Жуан», «Мизантроп», которые ставят театры мира и по сей день.

Мюнстер Себастьян (нем. Sebastian Munster (1489 – 1552) — средневековый ученый. Преподавал в Базельском университете математику, богословие и еврейский язык. Славу приобрел как автор «Космографии» , изданной в Базеле в 1544 году. Изложенная доступно и занимательно, космография выдержала 24 издания на немецком языке и была переведена на латинский, французский, итальянский, английский, чешский языки. Этот свод географических знаний с картами, богато иллюстрированный, содержал карту Московии.

Палладий Рутилий (Palladius Rutilius Taurus Aemilianus ок. 363 425 н.э.) — римский писатель, опытный земледелец, написавший сочинение о сельском хозяйстве в 14 книгах (De re rustika libri X1V). Главным источником для него послужил Колумелла, стиль сочинения отрывистый, сжатый и ценный для практиков.

Паскаль — Блез (Blaise Pascal, 1623 – 1662) — французский писатель, мыслитель, философ, математик и физик. Вошел в историю науки как пример отроческой гениальности. Теорема Паскаля о характеристическом треугольнике стала для Г.Лейбница источником создания дифференциального и интегрального исчислений.

Плиний — Старший (Гай Плиний Секунд 23 н.э. – 79 н.э.) — римский писатель, ученый, его единственный сохранившийся труд «Естественная история» (в 37 книгах) — энциклопедия естественно — научных знаний античности, содержит также сведения по истории искусства, истории и быту Рима. Считал, что нет столь дурной книги, из которой нельзя было бы извлечь какой — либо пользы. Во время извержения Везувия 24 августа 79 н.э. стал жертвой своей любознательности и стремления помочь людям, отравившись серными испарениями.

Симеон Полоцкий (1629 – 1680) — В миру Самуил Емельянович Петровский — Ситнианович — просветитель, церковный деятель, писатель, издатель, переводчик, книголюб. Белорусский и русский поэт, драматург. Творческое наследие его огромно, часть напечатана в основанной им типографии. Служил при царе Алексее Михайловиче воспитателем царских детей и придворным поэтом.

Теофраст (ок.370 – м. 288 – 285 до н.э.) — древнегреческий ученый, ученик Платона и Аристотеля, один из основателей античной ботаники, известны его труды по метафизике, логике, физике, зоологии, психологии, этике, политике, государственному устройству, религии, риторике и образованию.

Хересбах Конрад (1496 – 1576) — немецкий реформатор, кальвинист, гуманист и просветитель. Преподавал в Кельнском университете древнегреческий язык и иврит. Был последователем голландского реформатора Эразма Роттердамского.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ И ТЕРМИНОВ

Аллигам(лат.alligare — привязывать) — рукописное или печатное издание, содержащее самостоятельные произведения, объединенные владельцем в один том общим переплетом, при этом каждый из текстов имеет свой титульный лист и свою пагинацию (нумерацию).

Ареалогия(хорология) — раздел биологии, изучающий ареалы (области распространения) отдельных таксонов (видов, родов, семейств) живых *организмов.*

Бинт (нем. Binde — бинт binde — связывать, переплетать книги) — поперечная связь книжных тетрадей и рубцы от нее вдоль корешка переплетной книги.

Биогеография (от гр. bios жизнь и география) — наука на стыке биологии и географии, изучает закономерности распространения и распределения животных, растений и микроорганизмов. Подразделяется на зоогеографию (географию животных) и фитогеографию(географию растений).

Блинтовое тиснение (нем. blind — слепой) — плоское бескрасочное тиснение надписей или украшений на книжных переплетах, производимых горячим прессом. При блинтовом тиснении плоский штамп (клише, накатка, плакетка) оставляет на поверхности книжного переплета плоское углубление, сглаживающее фактуру переплетного материала.

Вержеры (фр. vergeure от verge — полосатая) — при производстве бумаги вручную — нити тонкой проволоки, параллельно и плотно прилегающие друг к другу и покрывающие дно формы для удержания бумажной массы.

Верона (**Verona) —** древний город Италии. Уже в 1 веке но н.э. Верона была колонией императора Августа. К 1 веку относят памятники города — амфитеатр (арена), театр, арки, ворота и мост, которые сделали Верону» самым римским городом после Рима». Городу принесла славу трагедия Вильяма Шекспира «Ромео и Джульетта».

Веленевая бумага — (франц.velin , от лат. vetelinus, происшед. от vitulus , теленок). Тонкая и гладкая писчая бумага, похожая на пергамент.

Вилик — управляющий поместьем крупного землевладельца, или человек, управляющий каким – либо делом.

Водяной знак — видимое на просвет изображение на бумаге, сделанное в процессе ее производства, соответствует изображениям из тонкой проволоки (знакам, литерам, цифрам), прикрепленным к сетке, образующей дно бумажной формы.

Геопоника (греч. — qeoponika, от ge — земля и ponеo — работать) — собрание древнегреческих сочинений о земледелии или совокупность знаний, относящихся к сельским и садовым работам.

Гравюра (фр.gravure от graver — вырезать) — печатный оттиск на бумаге или другом материале с пластины (доски), на которой вырезан рисунок.

Застежка — приспособление на старинных переплетах для смыкания, скрепления крышек переплета, встречается в виде металлических пряжек, завязывающихся тесемок или тонких ремешков, длинных ремней, опоясывающих книгу.

Ин — Октаво (лат. in octavo — в восьмую долю печатного листа) — формат листа издания, который составляет восьмую часть листа бумаги. Его получают фальцовкой в три сгиба. Впервые этот размер появился в 1501 году в изданиях типографии Альдо Мануция с целью напечатать больше книг, уменьшив их стоимость.

Инвентарная книга — учетная книга, в которой регистрируются поступающие в библиотечный фонд документы (присвоение инвентарного номера, шифра хранения и т.д.).

Инкунабула (лат. incunabula — пеленки, колыбель) — книги раннего периода книгопечатания, изданные начиная с середины XV в. и до 1 января 1501г.

Каптал (нем. Kaptal — сокращение) — *хлопчатобумажная*, шелковая тесьма с утолщенным краем, приклеиваемая на концы корешка книжного блока и служащая для его украшения и упрочения.

Картография — наука, включающая теорию, методику и технические приемы создания и использования географических карт, глобусов, карт Луны, планет, звездного неба и пр. Картография подразделяется на картоведение, математическую картографию, проектирование и составление карт, историю картографии.

Колонтитул (фр. colonne — столбец, лат. titulus — надпись, заглавие) — заголовочные данные(название произведения, части, главы, параграфа), помещаемые над или под текстом на нескольких или на всех страницах издания. Различаются верхний и нижний колонтитулы.

Колонцифра (нем. *Kolumnenziffer*) — цифра, обозначающая порядковый номер страницы, указываемая на верхнем или нижнем (реже на боковом) поле страницы (или столбца) книги или периодического издания, в ее наружных углах или посредине, употребляемая в полиграфии. Первый известный случай нумерации страниц датирован 1470 годом, однако колонцифра утвердилась в книге в середине XVI века, сменив кустоду. Классическое место колонцифры — над полосой у ее внешнего края, а середина предназначалась для колонтитула.

Колофон (от греч. — вершина, окончание, конец) — последняя страница печатного издания с его выходными данными (иногда с издательской или типографской маркой). Первые колофоны содержали шумерские клинописные таблички. В инкунабулах и некоторых палеотипах колофон заменял отсутсвующий титульный лист.

Космография (лат. cosmoqraphia — мирооописание, описание вселенной) — комплексная наука в древнем мире и в средние века, объединявшая описательную астрономию (описание и картографирование небесной сферы и небесных тел) и описательную географию, которой в то время фактически являлась картографией.

Ксилография (от греч. «ксило» — дерево и « графия » — пишу, рисую) — гравюра на дереве, печатная форма (клише) которой выполняется ручным способом.

Кустода — слово, размещённое на нижнем поле страницы и дублирующее первое слово на следующей. Использовалось в книгопечатании более трёх веков для того, чтобы помочь переплетчику расположить страницы и тетради в правильном порядке.

Литотерапия — (с греч. lithos — камень, terapia — лечение) метод лечения с использованием камней, а также металлов, ила, глины, минеральной воды и т.д. с целью их воздействия на организм или сознание человека. В современном значении — это минералотерапия, кристаллотерапия, металлотерапия, геммотерапия, стоунтерапия, лечение глинами, т.е. лечебное воздействие с помощью вышеперечисленных материалов.

Манускрипт (от лат. Manus — рука и scribe — пишу, русский синоним рукопись) — древний или средневековый рукописный свиток, кодекс, книга или отдельные несшитые листы.

Маргиналии — пометка (запись) на полях книги, сделанная читателем или вынесенная на поля при издании (заглавие рубрики, рисунки, примечания, сноски), причем заметки на полях рукописных книг могли носить характер комментария.

Ойкумена (экумена , от греч. «населяю, обитаю») — освоенная человечеством часть мира. Термин введен впервые древнегреческим географом Гекатеем Милетским (VI — V вв. до н. э.), для обозначения известной грекам части Земли с центром в Элладе.

Пагинация (от лат. pagina — страница) — порядковая нумерация страниц произведения печати, при которой для обозначения номеров страниц применяют колонцифры, располагаемые вверху или внизу страницы, это общее количество страниц в произведении печати, включая отдельные листы, карты, приложения и т.д.

Палеотип (греч. palaios — древний, typos — отпечаток) — произведения печати, выпущенные в свет в первой половине XVI в. (до 1 января 1551г).

Пометы владельческие — владельческая запись на книге (на форзаце, титульном листе, нижнем поле и т.д.), сделанная ее владельческим (владельцами) и свидетельствующая о ее принадлежности.

Понтюзо (фр. pontuseaux, от лат. ponticulus — мостик) — редкие вертикальные линии, отстающие друг от друга на 2 – 2,5 см, характерные для бумаги верже, сделанной вручную. Линии остаются от проволоки, устилающей дно формы для проиводства бумаги.

Пустой лист — лист, входящий в состав тетради старопечатного издания, на котором не напечатан текст. При составлении библиографического описания включается в объем издания.

Репертуар комплектования (от *лат.* repertorium — список, опись) — список предметных рубрик, определяющих область комплектования фондов библиотеки

Телекоммуникативный формат — формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме.

Форзац (нем. Vorsatz) — сложенный пополам лист бумаги, добавляемый переплетчиком между переплетной крышкой и блоком книги.

Хорография от др. — греч. χ□ρος (chōros) — «местность» и γράφω (graphō) — «описываю» — раздел географии, использующий описательные методы в анализе своеобразных черт местностей. Хорография описывает индивидуальность и уникальные характеристики страны или региона.

Экслибрис (от лат. Exlibris — из книг) — книжный знак, ярлык, наклеиваемый на внутреннюю сторону книжного переплёта или обложки, указывающий владельца книги.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Национальная программа сохранения библиотечных фондов России. Подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации» 2001 — 2009гг. / Сост. А.Ю.Самарин; М — во культуры Российской Федерации, Российская гос. б — ка, Межрегиональный центр библ. Сотрудничества. — М.: Межрегиональный центр библ. сотрудничества, 2009. — 176с.
2. Национальная программа сохранения библиотечных фондов . — М.: Министерство культуры РФ, 2000
3. РГБ
4. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 тт. / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, О.О.Петрушевского. — СПб., 1890 — 1907.
5. Новая российская энциклопедии: в 12 тт. /Гл. ред А.Д.Некипелов. — М.: Энциклопедия, 2003
6. Большая российская энциклопедия: в 30 тт. / Пред. науч. — ред. Совета Ю.С. Осипов. — М.:Большая российская энциклопедия, 2005
7. Яцунок Е.И. Книжные памятники в культурном наследии России: современное состояние проблемы. — М.: Пашков дом, 2008
8. Баренбаум И.Е. История книги: учеб. для вузов. — 2 – е изд., перераб. — М.: Книга, 1984. — 248с.
9. Баренбаум И.Е. История книги: электронное издание — Центр дистанционного образования МГУП, 2011
10. Беловицкая А.Л. Общее книговедение: учебное пособие. — М.:Книга, 1987г.
11. Беловицкая А.Л. Общее книговедение: учеб. для вузов. — М.: Московский гос ун — т печати, 2007. — 394
12. Зедергольм К. О жизни и сочинениях Катона Старшего. М., 1857 г.
13. Люсьен Поластрон Книги в огне: история бесконечного уничтожения библиотек. — Изд — во: Текст, 2007. — 400с.
14. Библиотечная энциклопедия/Рос.гос.б — ка. — М.: Пашков дом, 2007, 1299с.
15. Российская Государственная Библиотека /Изд. Проект Межд. Пушкинского фонда «Классика» и Рос. Гос.Б — ки. — М.:Изд.Центр «Классика», 2006, 573с.
16. Правила составления библиографического описания старопечатных изданий. /Рос. Гос. Б — ка; Сост И.М.Полонская, Н.П.Черкашина, — 2 — е изд., перераб и доп. /Науч. Ред. Н.П.Черкашина. — М.: Пашков дом, 2003, 400с.
17. Gesamtkatalog der Wiegendrucke, 8 тт., 1925 — 1940/ — Leibcig. 1968
18. Catalogue of Books Printed in the 15th Century Now in the British Museum. — London, 1975
19. http://www.cnchb.ru
20. www.librero.ru
21. www.hi — edu.ru
22. http://www.rasl.ru
23. http://www.lib.msu.ru
24. http://www.loc.gov/index.html
25. http://www.lib.cam.ac.uk
26. http://www.sorbonne.fr/document156.ytml#tocto10
27. http://kp.rsl.ru/index.php?f=195
28. www.nlr.ru/fonds/rare
29. www.d. — nb.de

Благодарим за помощь в подготовке издания :

сотрудника Музея книги РГБ **Дмитрия Сергеевича Румянцева**

Чегодаеву Ольгу Игоревну

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РЕДКОГО ФОНДА ЦНБ 7
ГЛАВА 2. НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ 14
ГЛАВА 3. ИНКУНАБУЛЫ 20
ГЛАВА 4. ПАЛЕОТИПЫ 35
ГЛАВА 5. АЛЛИГАТ 67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 77
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ТЕРМИНОВ, НАЗВАНИЙ 79
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ 85

Contents

Opening remarks 4
Head 1. The history of rare books fund 7
Head 2. A few words aboutthetypograhys hiatory 14
Head 3. Incunabula 20
Head 4. Paleotypes 35
Head 5. Alligat 67
Conclusion 77
Vocabulary 79
Sourcesof information 85

Научно – информационное издание

Составители:
Н.В.Дунаева, М.В.Баздырева, В.И. Глазко, А.В.Кулишов, А. А.Тюрин

ИНКУНАБУЛЫ И ПАЛЕОТИПЫ (СЕРИЯ «КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ И ОСОБО ЦЕННЫЕ ИЗДАНИЯ»)

Общая редакция :
В.М.Баутина

Редактор:

Корректор:

Техническое и художественное редактирование — А.Д. Попова
Компьютерная верства, оригинал – макет — А.Д. Попова
Обложка — А.Д. Попова

Подписано в печать 2012 г. формат 60/84 1/8
Усл. печ. л. Уч. изд. л. Усл кр.– отт. Тираж экз Изд № Зак.
Издательство РГАУ — МСХА 127550, Москва, Тимирязевская ул. 44. Тел (499) 977 – 00 – 12, 977 – 40 – 64